

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

44
2020
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (334) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Тасуку Хондзё* (родился в 1942 году), японский ученый-иммунолог.

Тасуку Хондзё родился в Киото (Япония). Он окончил медицинский факультет Киотского университета, а позднее получил степень доктора философии. Является членом Японской академии наук, «Леопольдины» и членом Национальной академии наук США.

Хондзё был приглашенным научным сотрудником в отделе эмбриологии Вашингтонского института Карнеги. Затем он переехал в Национальный институт здоровья США в Бетесде, штат Мэриленд, где изучал генетические основы иммунной реакции. В то же время Хондзё был доцентом медицинского факультета в Токийском университете, профессором Осацкого и Киотского университетов. С 2005 года Хондзё был президентом Корпорации государственного университета префектуры Сидзуока. Он является членом Японского общества иммунологии и Американской ассоциации иммунологов.

Совместно с Джеймсом Эллисоном Хондзё стал лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине в 2018 году за «открытие терапии онкологических заболеваний путем ингибирования негативной иммунной регуляции». Они показали, как различные стратегии подавления «тормозов» иммунной системы могут быть использованы в лечении рака. Благодаря их открытиям пациенты, которые раньше жили не более года, сегодня могут рассчитывать на 6–8 лет жизни, а в некоторых случаях — на полное излечение.

Долгое время оставалось непонятным, почему иммунитет, который хорошо справляется с вирусами и бакте-

риями, никак не реагирует на разрастание раковой опухоли в организме. Эллисон и Хондзё, работая параллельно, описали различные механизмы маскировки раковых клеток, а также способы борьбы с ними. Ученые выявили особые белки, которые тормозили работу иммунитета. На основе их открытий за последние годы было создано сразу несколько препаратов, способных затормозить болезнь на четвертой стадии развития, когда организм уже поражен метастазами. Конечно, речь идет только об определенных видах опухолей, но это однозначно признано важнейшим открытием в онкологии.

Во время пандемии COVID-19 в Интернете было широко распространено ложное утверждение о том, что профессор Хондзё считает, будто новый коронавирус искусственно изготовлен лабораторией в китайском городе Ухань. Команда BBC сообщила: «В заявлении, опубликованном на веб-сайте Киотского университета, он сказал, что «очень опечален» тем, что его имя использовалось для распространения «ложных обвинений и дезинформации». Ученые говорят, что секвенирование генома показывает, что вирус произошел от животных, а не был создан человеком».

Хондзё за свою жизнь получил несколько наград. В 2016 году он получил Киотскую премию в области фундаментальных наук за «открытие механизма, отвечающего за функциональную диверсификацию антител, иммунорегуляторных молекул и клиническое применение PD-1». Также они с Джеймсом Эллисоном разделили премию Танга в области биофармацевтики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кулеш А. А.

Порядок и значение перехода права собственности на недвижимое имущество по договору купли-продажи недвижимости ... 237

Кулинич Л. В.

Сроки исковой давности по виндикационным требованиям: хронология развития правовой доктрины и современные проблемы правоприменения 239

Курданов В. О., Степанюк М. В.

Президент Российской Федерации — основной гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации..... 242

Кушкян К. В.

Роль института уполномоченного по правам человека в РФ и в зарубежных странах (в частности Испания, Чехия, Франция, США) . 245

Леликов Н. А.

О некоторых проблемах классификации административных правонарушений в свете проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 248

Леликов Н. А.

Юридическая природа административного правонарушения: основные аспекты и пробелы в правовом регулировании..... 250

Леонова М. А.

Советская модель конституционализма в начале её становления 253

Макашова А. А.

Принцип разделения властей как основа организации государственной власти 256

Медведев А. Н.

К вопросу об особенностях ответственности предпринимателей по нормам гражданского права 259

Медведева Е. Н.

Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля в Российской Федерации..... 261

Назарова А. А., Трямкина В. А.

Безработица в связи с невозможностью перехода на удаленную работу 263

Назарова Е. В.

Коррупция в сфере экономической безопасности, причины её возникновения 265

Носова В. А.

Особенности дисциплинарного производства в таможенных органах РФ: некоторые теоретические и практические аспекты 267

Огородников И. С.

Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве 269

Пчелкина Е. Ю.

Актуальные проблемы ипотечного кредитования как разновидности потребительского кредитования 271

Рогожкина Ю. Ю.

Место исполнительного производства в системе российского права 273

Романова А. В.

Споры России и США о континентальном шельфе в Арктике 275

Сентякова Е. С.

Выездная налоговая проверка как эффективный способ взаимодействия с налогоплательщиком 278

Смирнова А. С. Защита прокурором в судебном порядке жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	280
Супрякова К. В. Банковский надзор и банковское регулирование в Российской Федерации.....	282
Терентьев Н. С. Лишение права как отдельный вид административного наказания	286
Терентьев Н. С. Дисквалификация как мера административного наказания	289
Трифонов А. В. История возникновения дактилоскопического учета в России	292
Хафизов С. Е. Развитие нормативно-правового обеспечения инвестиционной деятельности	295
Храмцов А. А., Треушников И. А. Объектный состав правоотношений и проблемы его применения в сфере государственно-частного партнерства.....	298
Цыпкайкина Е. В. Проблемы прохождения государственной гражданской службы в аппарате суда	300
Чичиренков А. И. О современных задачах прокурорского надзора по защите прав потребителей	303
Чувашова М. А. Принудительное лицензирование лекарственных препаратов.....	305
Шадыжев М-Э.И. Порядок участия переводчика при производстве очной ставки	308
Юрманова М. Ю., Ибатулина В. О. Актуальные проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью в российском законодательстве	310
Юрманова М. Ю. Понятие и виды крупных сделок в российском законодательстве	312

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Порядок и значение перехода права собственности на недвижимое имущество по договору купли-продажи недвижимости

Кулеш Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Переход права собственности на недвижимость под-
лежит государственной регистрации. Данное поло-
жение предусмотрено как общими положениями ГК РФ,
а именно в ст. 131, которая указывает, что право собствен-
ности и другие вещные права на недвижимое имуще-
ство — возникновение, переход, ограничение и прекра-
щение — подлежат государственной регистрации в ЕГРП,
так специальными положениями ст. 551 ГК РФ, которая
связывает переход права собственности на недви-
жимость по договору с государственной регистрацией. Го-
сударственная регистрация является юридическим
актом, посредством исполнения которого переход или же
прекращение права собственности подтверждается госу-
дарством, его уполномоченными органами. При этом в со-
ответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N
122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недви-
жимое имущество и сделок с ним» (далее — ФЗ № 122) го-
сударственная регистрация является единственным дока-
зательством существования зарегистрированного права,
что по существу означает презумпцию правильности ре-
гистрации прав. Как следствие, зарегистрированное
право может быть оспорено только в судебном порядке.
Та по одному из гражданских дел суд указал, что «в сово-
купности записи реестра должны соответствовать право-
устанавливающим и другим документам, представляемым
на государственную регистрацию, а сведения, указанные
в свидетельстве о государственной регистрации права, —
записям в реестре».

Право собственности на недвижимость, приобре-
тенную по договорам купли-продажи, мены или иной
сделке, переходит к приобретателю с момента внесения
в государственный реестр записи о регистрации за ним
данного права. Интересным и существенным, в этой связи,
является тот момент, что за все «отвечает» единый госу-
дарственный реестр. То есть, юридическая судьба милли-
онов квартир, домов, нежилых помещений сосредоточена
в некой единой базе данных. Стоит изучить, что же пред-
ставляет собой данный реестр, надежен ли он, имеет ли
копии и кто ответственен за его содержание. Ведь в случае

технических ошибок, выхода системы из строя, можно
с уверенностью говорить, что страна погрузится в юриди-
ческий хаос, суды будут переполнены разгневанными соб-
ственниками, а рынок недвижимости остановится.

Единый государственный реестр недвижимости
(далее — ЕГРН) — это информационная база системати-
зированных сведений о недвижимости, которая постав-
лена на кадастровый учет, о зарегистрированных правах
на нее, основаниях их возникновения, правообладателях
и иных данных

ЕГРН составляют следующие реестры:

— **кадастр недвижимости, который** содержит ос-
новные и дополнительные сведения об объекте недви-
жимости. Например, в качестве основных указываются ка-
дастровый номер объекта, его вид, площадь, описание,
а в качестве дополнительных — кадастровая стоимость,
адрес объекта, категория земель, результаты проведения
земельного надзора, наличие спора о границах участка,
назначение здания, помещения или сооружения;

— **реестр прав на недвижимость.** В нем собрана ин-
формация о правах, ограничениях прав и обременениях
объекта недвижимости, сделках с недвижимостью, под-
лежащих госрегистрации, а так же дополнительные све-
дения, например о возражении в отношении зарегистри-
рованного права;

— **реестр границ.** Здесь размещаются сведения о зонах
с особыми условиями использования территорий, адми-
нистративно-территориальном делении, публичных сер-
витутах, утвержденном проекте межевания территории
и т. п.

Помимо реестров, ЕГРН содержит также реестровые
дела, книги учета входящих документов и кадастровые
карты.

Порядок ведения ЕГРН утвержден Приказом Мини-
стерства экономического развития России от 16.12.2015
№ 943.

В отношении каждого объекта недвижимого иму-
щества в ЕГРН открывается раздел, содержащий све-
дения о характеристиках объекта, об ограничении права

на данный объект, обременении данного объекта сведения о праве собственности и иных вещных правах. Сведениям о каждой части объекта недвижимости при внесении в кадастр недвижимости присваивается учетный номер, который состоит из кадастрового номера объекта недвижимости и порядкового номера. Всем записям ЕГРН присваиваются определенные статусы. Актуальной является запись, содержащая актуальные на любой текущий момент времени сведения Погашенной является запись с неактуальной информацией, но содержащей сведения о ранее зарегистрированном праве, ограничении права или обременении. Архивный статус присваивается всем неактуальным на любой текущий момент записям. Записи о земельном участке, здании, сооружении, объекте незавершенного строительства, помещении, машиноместе, предприятии, частях объектов имеют свои особенности.

В записи реестра прав на недвижимость о вещных правах на объекты недвижимости указываются:

- кадастровый номер объекта недвижимого имущества;
- номер регистрации и дата государственной регистрации вещного права;
- вид зарегистрированного вещного права на объект недвижимости;
- форма собственности (государственная, частная; федеральная и т. п.)
- сведения о правообладателе объекта недвижимости;
- сведения о документах-основаниях
- сведения о реквизитах и существенных условиях сделки;

Дополнительно указываются сведения о:

- возражении в отношении зарегистрированного права, наличии судебного спора в отношении права, признании правообладателя недееспособным, ограниченно дееспособным проживающих в жилом помещении членах семьи собственника данного жилого помещения, находящихся под опекой или попечительством, либо о несовершеннолетних членах семьи собственника данного жилого помещения, оставшихся без попечения родителей и т. п.

— Однако не вся информация о правоустанавливающих документах на недвижимое имущество на сегодняшний момент переведена в электронную форму. Предшественником ЕГРН выступал Государственный кадастр недвижимости (далее — ГКН), который представлял собой свод сведений об учтенном недвижимом имуществе, сведений о границах публичных образований, об особых экономических зонах, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий, о территориях объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Данный реестр составляют лишь бумажные носители. Сегодня, электронная каталогизация завершена не в полном объеме, объем отсканированных дел пока незначителен. К окончанию 2019 года планировалось 100 процентов архивных документов перевести в электронный вид, а это 116 миллионов дел — правоустанавливающих документов (78 миллионов дел) и кадастровых и учетных дел (38 миллионов). Однако задача остается невыполненной.

Итак, после внесения в ЕГРН данных о переходе права собственности на недвижимое имущество, участникам данных правоотношений, в обоснование совершения юридически значимого действия выдается соответствующая выписка. С 15 июля 2016 года изменении Федерального закона № 122, на основании которой государственная регистрация возникновения и перехода прав на недвижимость удостоверяется только выпиской из ЕГРН, причем такая выписка из ЕГРН может быть выдана как в бумажной, так в электронной форме. С момента заключения договора стороны в отношениях между собой не вправе ссылаться на отсутствие записи в ЕГРН. ГК РФ, а также Пленум ВС, указывают, что после передачи покупателю права владения недвижимым имуществом, но до государственной регистрации права, покупатель становится законным владельцем недвижимости и имеет право на защиту своего владения. Возвращаясь к вопросу об акте приема-передачи недвижимости, отметим особую значимость документа в данной связи.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»
2. Стратегия архивного хранения и перевода в электронную форму дел правоустанавливающих документов и кадастровых дел, утвержденная приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 5 сентября 2014 года № П/426.
3. Приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 N 943 (ред. от 03.12.2019) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2016 N 41548)
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 360-ФЗ

5. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25
6. Постановления Пленума ВС РФ N 10
7. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2015 года по делу № А39–5198/2013.

Сроки исковой давности по виндикационным требованиям: хронология развития правовой доктрины и современные проблемы правоприменения

Кулинич Лариса Витальевна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Исследуется законодательство, судебная практика, а также юридическая доктрина в отношении применения сроков исковой давности к виндикационным требованиям; отдельное внимание уделено вопросу пробелов в правовом регулировании правоотношений собственника и незаконного владельца в случае пропуска истцом сроков исковой давности; автором высказывается предложение о возможном способе устранения описанной проблемы.

Ключевые слова: виндикация, виндикационный иск, срок исковой давности по виндикационным требованиям, приобретательская давность.

Правовое регулирование и доктринальная позиция по порядку определения момента начала течения срока исковой давности по виндикационному иску претерпевает существенные изменения на протяжении последнего десятилетия. Пункт 1 статьи 200 ГК РФ, еще в редакции от 23.07.2013 г. № 57 [1] устанавливал, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, никак не упоминая при этом условие об осведомленности собственника о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Безусловно первоочередное значение при определении момента начала течения срока исковой давности по виндикационным требованиям имеет установление факта, когда истцу стало известно о том, что его право нарушено (будь то незаконное отчуждение имущества контрагентом по договору о передаче имущества во владение и пользование, или его тайное хищение, или любая другая форма незаконного выбытия имущества из владения собственника). Тем не менее на сегодняшний день уже не вызывает споров тот факт, что собственник лишен возможности подать виндикационный иск до тех пор, пока не будет установлено лицо, незаконно владеющее его имуществом, так как в противном случае не представляется возможным определить, кто является надлежащим ответчиком по соответствующему иску.

Попытка устранить существующий пробел в правовом регулировании была предпринята Президиумом ВАС РФ, который в п. 12 Информационного письма от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» [10] указал, что течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения

начинается со дня обнаружения этого имущества. Безусловно такое толкование ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. от 23.07.2013 г.) имело своей целью обеспечение достаточных гарантий защиты права собственности, нарушенного посредством незаконного выбытия имущества из владения собственника. Однако статья 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. от 23.07.2013 г.) ни сама по себе, ни по ее буквальному содержанию не ставила момент начала течения срока исковой давности в зависимость от момента обнаружения истребуемого имущества, в связи с чем указанное расширительное толкование базируется не столько на действующем в тот период времени законодательстве, сколько на теоретико-правовых взглядах, и скорее создает норму, чем дает разъяснения о ее содержании, что в свою очередь недопустимо с учетом роли судебной ветви власти в Российской Федерации.

Тем не менее такая позиция во многом поддерживалась в цивилистической доктрине, где неоднократно заявлялось о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство в части установления правил определения момента начала течения срока исковой давности со дня, когда собственнику стал известен не только факт самого нарушения права, но и личность нарушителя [5]; а также неоднократно высказывалась критика в отношении существующих пробелов правового регулирования в отношении указанной проблемы [8], [9], [4].

Эта проблема была разрешена в 2013 году внесением изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В новой редакции (№ 58 от 23.07.2013 г., вступившей в действие 01.09.2013 г.) [2] пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации уже содержал в себе два условия для начала течения срока исковой давности,

а именно: осведомленность собственника о нарушении права и о личности нарушителя.

Однако концепция правового регулирования в части применения сроков исковой давности к виндикационным требованиям подвергалась критике не только по уже упомянутым основаниям. Одна из существующих и на сегодняшний день проблем в этой области права выражается в отсутствии гражданско-правовых норм, которые бы определяли правовую судьбу имущества, в отношении которого виндикационные требования истца не были удовлетворены по причине пропуска срока исковой давности, и которое без какого-либо титула продолжает находиться во владении лица, завладевшего им без законных на то оснований.

В такой ситуации, собственнику де-юре продолжают принадлежать его правомочия в отношении имущества, однако де-факто он не обладает имуществом, и не может им пользоваться. Предположение, что он все еще способен реализовать свое право собственности посредством правомочия распоряжения имуществом, также подвергается сомнению по той причине, что он лишен возможности исполнить указанный договор, так как договоры купли-продажи, мены, аренды, передачи в безвозмездное пользование и др. предполагают передачу имущества, а в описываемом случае собственник не может его передать.

В свою очередь и незаконный владелец, избежавший гражданско-правовой ответственности по причине пропуска истцом срока исковой давности, обладая и пользуясь имуществом, не приобретает права собственности, и соответственно, лишен возможности отчуждать его, так как законные основания его владения имуществом возникнут не ранее, чем по прошествии сроков приобретательской давности, которые в соответствии с п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] составляют пять и пятнадцать лет для движимых и недвижимых вещей соответственно.

Уже на этом этапе налицо пробел в правовом регулировании, так как в отношении спорного имущества ни одна из сторон фактически не обладает ни правомочиями собственника, ни титульного владельца, вследствие чего спорное имущество выпадает из гражданского оборота и поля правового регулирования гражданского права. Тем больше правовой казус осложняется, когда незаконный владелец все же передает спорное имущество третьему лицу. ВАС РФ, обобщая судебную практику по данному вопросу в п. 13 информационного письма № 126 [10], пришел к выводу о том, что если собственник заявлял виндикационные требования, в которых ему было отказано по причине пропуска срока исковой давности, виндикационные требования к лицу, которому имущество было передано от первоначального незаконного владельца, также не подлежат удовлетворению по тем же основаниям. Суды, принимая такие решения, руководствовались тем обстоятельством, что гражданское законодательство не рассматривает перемену субъекта в правоотношениях,

связанных с незаконным выбытием имущества из владения собственника, как основание для восстановления пропущенного срока исковой давности [11], [12].

Тем не менее это разъяснение все же подвергается критике в научной литературе по причине недостаточной обоснованности. Так, например, Семенова О. А. указывала на то, что в указанной ситуации возникновение владения на стороне нового владельца нарушает права собственника и определяет момент начала течения срока исковой давности [7]. Доктринальная позиция по этому вопросу базируется на том обстоятельстве, что, в результате отказа собственнику в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности владение незаконного владельца не приобретает легального статуса, а, следовательно, отчуждение этого имущества в пользу третьих лиц также незаконно. В таком случае, имущество находится в чужом незаконном владении нового собственника и с учетом доктринального понимания охранительных правоотношений [6], к которым безусловно относятся отношения, связанные с виндикацией, переход имущества во владение нового лица является новым фактом нарушения права и порождает новые охранительные отношения, следовательно срок исковой давности начинает течь сначала.

Описанная проблема правового регулирования в области применения последствий пропуска срока исковой давности к виндикационным требованиям безусловно требует внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство. Однако на сегодняшний день ряд предложений по разрешению указанной проблемы рассматриваются в основном в юридической доктрине. Так, в частности некоторые цивилисты высказывают мнение о том, что на виндикационные требования не должны распространяться нормы о сроках исковой давности. Например, по мнению Д. А. Беловой, собственник (иной правообладатель) должен иметь возможность истребовать свое имущество из чужого незаконного владения до тех пор, пока право собственности на него не приобретет иное лицо (незаконный владелец) в установленном законом порядке (в частности, на основании ст. 234 ГК РФ) [4]. Такой взгляд на существующую проблему безусловно заслуживает внимания и вполне обоснован, однако существуют и иные пути решения, почерпнутые в основном из советской юридической доктрины.

Советские ученые, такие как Ю. К. Толстой и О. С. Иоффе, в своих трудах рассматривали истечение срока исковой давности как основание для прекращения права собственности первоначального законного владельца. Указанная позиция видится достаточно эффективной, так как, сравнивая последствия отказа от применения сроков исковой давности к виндикационным требованиям и последствия внесения изменений в законодательство, предусматривающих прекращение права собственности истечением срока исковой давности, думается, что последний способ устранения существующего

правового пробела наиболее соответствует цели обеспечения устойчивости и стабильности правового регулирования в сфере гражданско-правовых отношений.

По мнению автора настоящей статьи, применение сроков исковой давности к виндикационным требованиям является вполне разумным и допустимым способом правового регулирования. При этом, учитывая противоправность и бесосновательность незаконного владения, видится закономерным средством разрешения описанной проблемы увеличение сроков исковой давности для виндикационных требований. Законом установлено, что лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом

в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3]. В связи с этим, видится разумным, увеличить срок исковой давности для предъявления требований об истребовании из чужого незаконного владения движимого имущества — до пяти лет, и до пятнадцати — для недвижимого. Таким образом, установится логичный и рациональный порядок регулирования виндикационных правоотношений, где до истечения срока исковой давности (а равно и до истечения сроков приобретательской давности) право бесспорно принадлежит законному собственнику, и он не лишен возможности его защитить, а по их истечении право собственника на имущество прекращается и возникает у прежнего незаконного владельца.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013 № 57) // СПС-КонсультантПлюс
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013 № 58) СПС-КонсультантПлюс
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019 № 59) // СПС-КонсультантПлюс
4. Белова, Д. А. Проблемы истребования имущества из чужого незаконного владения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 2 — с. 45.
5. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. — М.: Статут, 2006. — с. 375
6. Подшивалов, Т. П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Права. 2012. № 43. Выпуск 32. с. 73–76.
7. Семенова, О. А. Проблема применения исковой давности при виндикации недвижимости // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 7 (166). с. 85.
8. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2001.
9. Лоренц, Д. В. Особенности применения исковой давности при виндикации имущества // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — N 1. — с. 21–24
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // СПС-КонсультантПлюс
11. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.11.2011 по делу № А19–23958/10 // СПС-КонсультантПлюс
12. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.06.2012 по делу № Ф09–4953/12 // СПС-КонсультантПлюс

Президент Российской Федерации — основной гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Курданов Василий Олегович, аспирант
Хабаровский государственный университет экономики и права

Степанюк Михаил Владимирович, секретарь суда
Усть-Большерецкий районный суд Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский)

В статье освещаются вопросы роли Президента Российской Федерации, гаранта Конституции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России, рассматриваются отдельные виды механизмов защиты прав.

Ключевые слова: Президент, Российская Федерация, права, свободы, человек, гражданин.

The President of the Russian Federation is the main guarantor of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation

The article highlights the role of the President of the Russian Federation, the guarantor of the Constitution in the protection of human and civil rights in Russia, discusses certain types of mechanisms for the protection of rights.

Keywords: President, Russian Federation, rights and freedoms of man and citizen.

Президент России является не только гарантом Конституции Российской Федерации, но и гарантом прав и свобод человека и гражданина часть 2 статьи 80 Конституции России.

В Российской Федерации конституционно закреплено, что государство защищает права и свободы человека и гражданина, при этом защита обеспечивается деятельностью государственных структур всех ветвей и уровней власти обретая при этом функциональную определенность: права человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, права и свободы человека — являются высшей ценностью государства.

Особую роль в контроле соблюдения прав человека и гражданина Конституция отводит именно Президенту. Слова об обязанности защищать Конституцию, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, верно служить народу, присутствуют в тексте самой присяги на должность Президента, которую он приносит народу при инаугурации.

Необходимым условием соблюдения прав и свобод человека и гражданина является то положение, при котором все органы государственной власти выполняют свои обязанности, возложенные на них Конституцией в пределах своей компетенции, между тем обеспечить такое положение дел в государстве может только его Глава. Для этого самой Конституцией России ему предоставлены полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти.

Общие конституционные обязанности государства в области прав и свобод человека трансформируются в конкретные обязанности государственных органов

и должностных лиц, смысл существования которых согласно статье 18 Конституции РФ состоит в обеспечении прав и свобод личности и достигается эффективной деятельностью в рамках их собственной компетенции. Основной Закон Российской Федерации определяет статус Президента как гаранта прав и свобод человека и гражданина, тем самым наделяя его возможностью создавать условия и средства их беспрепятственной реализации. Приоритетность положения Президента РФ в системе органов власти по обеспечению прав и свобод вполне обоснована, так как он выступает персонифицированным представителем страны, который координирует и обеспечивает бесперебойную работу всего государственного аппарата.

Полномочия главы государства по гарантированию соблюдения прав и свобод человека и гражданина рассматриваются как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле президентские полномочия по обеспечению прав и свобод человека и гражданина связаны с его компетенцией, установленной ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. В этом случае Президент РФ выступает как гарант Конституции РФ, поскольку права и свободы человека и гражданина зафиксированы в Основном Законе страны и составляют его неотъемлемую и важную часть, обладающую повышенной защищенностью. В узком смысле президентские полномочия по гарантированию прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать в соответствии со ст. 89 Конституции РФ: это и принятие решений по вопросам гражданства и предоставления политического убежища, осуществление процедуры помилования, присвоение почетных званий, высших воинских и специальных званий. Практическая реализация компетенции по гарантированию прав происходит через воздействие на органы соответствующих ветвей власти путем опреде-

ления основных направлений государственной политики, правотворчества, участия в формировании и функционировании этих органов, непосредственное руководство органами власти в особо значимых сферах государственной жизни, а также взаимодействие с ними при решении важнейших для страны задач.

Гарантируя права и свободы, Президент РФ опирается на всю систему органов власти, обеспечивая эффективность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти без вторжения в их компетенцию. Полномочия по осуществлению взаимного контроля действий и решений Президента РФ и органов государственной власти, направлены на благо как каждого человека, так и государства в целом.

Современная действительность свидетельствует о том, что права человека еще не на всех уровнях стали главным ориентиром в деятельности государственных органов и должностных лиц. Решить эту проблему в настоящее время призвано лицо, стоящее вне системы сдержек и противовесов, не обремененное корпоративными мотивами, а радеющее за общенациональные интересы государства в целом и отдельного человека в частности, коим несомненно и является Президент. Только глава государства способен обеспечить четкое управление, координацию и контроль в отношении гос. механизма, создать сквозную систему управления и взаимодействия, связать все этапы работы с процедурами деятельности и общими принципами и в этом ему, несомненно, помогает его Администрация, Администрация Президента.

По совокупности и значимости выполняемых функций глава государства занимает ведущее место в стране, что при этом не ограничивает самостоятельность этих органов, ввиду того, что он не подменяет их функции, не навязывает им принятие необходимых решений, но как глава обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие с целью достижения главной цели — реализацию прав и свобод человека и гражданина в своей стране. Взаимоотношения Главы государства с органами государственной власти, строятся в соответствии с принципами самостоятельности и независимости органов власти, с одной стороны, и единства власти — с другой в связи с особым местом главы государства в системе властей.

Сильная Президентская власть и широкие полномочия оправданы в настоящее время необходимостью обеспечения стабильного и планомерного развития России, однако это несправедливо часто становится объектом критики. По нашему мнению, такие полномочия являются необходимым в силу природы самого статуса Президента, поскольку именно он выступает системным координатором деятельности всего государственного аппарата, его органов и должностных лиц, обеспечивающих права, свободы и законные интересы российского населения. Его полномочия в данной сфере выражаются в различных формах: от определения основных направлений внутренней и внешней политики и создания концептуальных

документов до обнародования общенациональных программ развития государства. Устанавливая общенациональные приоритеты, участвуя в формировании и функционировании органов государственной власти, Президент направляет и контролирует деятельность всего государственного механизма в русле выполнения главной задачи Российского государства — создания политического равновесия, гарантирующего эффективную и полноценную реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Президент, выполняя функции Гаранта, выступает активным проводником реформ, в том числе в политической сфере. Он инициирует принятие законов, издает указы и распоряжения, направленные на реформирование государственной власти, укрепление федеративных отношений, защиту прав и свобод граждан, развитие различных институтов гражданского общества. Взаимодействие Президента России с Федеральным Собранием, служит важнейшим составляющим государственного строительства, защиты конституционного строя, правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В его основе лежат конституционные установки, связанные с обязанностью законодательной власти осуществлять государственную деятельность и принимать законы, смыслом и содержанием которых являются права и свободы гражданина России.

Участие Президента РФ в законодательном процессе — это возможность гарантировать со стороны руководства страны принятие законов, отвечающих интересам человека, принципам соблюдения и защиты прав и свобод, а также обеспечить единое правовое пространство на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с конституционной ролью Президент Российской Федерации: распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, назначает референдум, вносит в Государственную Думу законопроекты, подписывает и публикует федеральные законы, обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении дел в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Плодотворное взаимодействие Президента РФ и Государственной Думы, Совета Федерации имеет ключевое значение в формировании правовой Российской системы, создании нормативно правовой базы для проводимых социально-экономических преобразований, что, в конечном итоге, способствует эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина. Формы такого взаимодействия разнообразны, однако все они сводятся к регулированию важнейших сфер государственной жизни с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время в особенности, после принятия поправок в нашу Конституцию Правительство выступает «Президентской командой». Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О Правительстве

Российской Федерации» не содержат точной, всеобъемлющей формулы, характеризующей взаимоотношения Президента РФ и Правительства РФ, закон не обуславливает необходимого общего руководства Президента Правительством, они выполняют свои функции без административной субординации, однако оказывая влияние на систему исполнительной власти и орган, возглавляющий ее, глава государства обеспечивает осуществление ими конституционных обязанностей в области прав человека и тем самым выполняет свою функцию гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Взаимодействие Президента России и Правительства самым непосредственным образом связано с правами человека и в соответствии с ч. 4 ст. 78 Конституции РФ воплощается в совместном обеспечении осуществления полномочий государственной власти на всей территории Российской Федерации. Несмотря на то, что Главнокомандующий определяет национальные проекты как «Механизмы решения государственных задач», обозначив их как основополагающие ориентиры для всех органов государственной власти, требующие конструктивного сотрудничества всех ветвей власти, практическая реализация всех решений по приоритетным национальным проектам, ответственность за эффективное вложение в них средств лежат на федеральном Правительстве. Реализация приоритетных национальных проектов является важной составляющей политической стратегии развития Российского общества, в которой в полной мере проявляется роль руководителя страны как координатора деятельности всех уровней и ветвей власти в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В нашем правовом государстве особое место в системе органов власти по защите прав человека занимает именно судебная власть как самая независимая ветвь государственной власти. Одной из основных гарантий самостоятельности и независимости судебной власти является особый порядок назначения судей. Президент РФ участвует в формировании всех федеральных органов судебной власти. Наделение Президента столь широкими полномочиями по формированию судейского корпуса произошло только с принятием Конституции в 1993 году. Вопросам совершенствования правосудия в России Президент РФ и его Администрация уделяют самое пристальное внимание. Во взаимодействии Президента РФ и органов судебной власти глава государства выступает как координатор их деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также как орган государственной власти в качестве стороны в процессе судопроизводства, в том числе Конституционного. Определяющей является роль первой группы взаимоотношений, которая позволяет главе государства обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие судебной власти с другими органами власти при проведении единой госполитики в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Глава Российского государства активно и тесно взаимодействует с судебными органами с целью эффективного обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Такое взаимодействие носит многоплановый характер, как глава государства Президент РФ располагает значительными полномочиями по формированию, определению кадрового состава, организационно-правовому и материально-техническому обеспечению судов. Такие полномочия обусловлены, прежде всего, необходимостью создания независимости и справедливости этих органов. Между тем особенностью таких полномочий является то, что Президент не указывает судебным органам и не применяет к ним властные полномочия, касающиеся отправления правосудия.

Помилование — традиционная функция главы государства. Это акт верховной власти, который полностью или частично освобождает осужденного от наказания или заменяет наказание, на более мягкое. Осуществляя акт помилования, Президент не вторгается в полномочия судебной власти, изменяя меру наказания, а лишь проявляет гуманность для облегчения участи осужденного с надеждой на осознание осужденным своего шанса на исправление.

В соответствии с частью 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании. Согласно п. «о» ст. 71 Конституции вопросы помилования относятся к исключительному ведению Российской Федерации. Так, согласно ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации помилование осуществляется Президентом РФ в отношении индивидуально определенного лица и оформляется указом. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть уменьшено или заменено более мягким видом наказания. Также с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

При Президенте существует Совет по развитию гражданского общества и правам человека, который является консультативным органом образованным в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию различных институтов гражданского общества в Российской Федерации, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Основными задачами столь важного для страны органа является подготовка предложений по совершенствованию механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также граждан Российской Федерации, находящихся за её пределами, систематическое информирование Президента России о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и за рубежом, ор-

ганизация проведения экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих регулирование вопросов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений, содействие координации деятельности правозащитных общественных объединений и их взаимодействию с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, содействие разработке механизмов общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

Кроме того, Совет осуществляет законотворческую деятельность, анализ законодательства и правоприменительной практики, координацию деятельности неправительственных организаций, проводит деятельность, направленную на борьбу с неуставными отношениями в вооруженных силах РФ, работу по рассмотрению обращений граждан, взаимодействие с ведомствами и региональными властями по профильным вопросам.

Так по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию институтов гражданского общества и правам человека: Президент дал поручение создать рабочую группу и разработать поправки в Закон РФ «О гражданстве», что было сделано с участием членов Совета.

К 11 ноября 2003 года поправки были приняты и вступили в силу. 1 августа 2005 года подписал Указ № 887 «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы». В соответствии с данным Указом ежемесячную прибавку к пенсии получили более 90 тысяч военных пенсионеров, ставших инвалидами вследствие травм, полученных ими при исполнении перед Страной своего воинского долга. В декабре 2015 года члены Совета просили Следственный комитет России проверить 159 случаев гибели российских военнослужащих в 2014–2015 годах.

Кроме того, Президент России, сотрудники Администрации Президента неустанно ведут работу с письмами и обращениями граждан по самым различным вопросам. Только за 3 квартал 2020 года в Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций поступило 220 893 обращения, 72 002 запроса информации и 75 024 сообщения, в том числе 2,9 % из иностранных государств.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к однозначному выводу о том, что в настоящее время и в существующих Российских реалиях, именно Президент Российской Федерации является той ключевой фигурой, которая может и способствует реальному укреплению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, по праву являясь и именуясь Гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».
4. Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»).
5. Путин, В. В. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. — 2000. — 11 июля.
6. Тихон Елена Анатольевна, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по теме: Президент Российской Федерации — Гарант прав и свобод человека и гражданина.
7. Тихон, Е. А. Полномочия Президента РФ по гарантированию прав и свобод человека и гражданина // Вестник СГАП. 2006. № 5.
8. <http://kremlin.ru>
9. <http://kremlin.ru/structure/president/authority/human-rights>

Роль института уполномоченного по правам человека в РФ и в зарубежных странах (в частности Испания, Чехия, Франция, США)

Кушкян Кристина Вартановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Учреждение должности Парламентского Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан вызвала повышенный интерес к институту омбудсмена в целом. В статье исследуются особенности формирования института омбудсмена в зарубежных странах.

Определяются значимость и эффективность деятельности омбудсменов в странах с различной политической и правовой системой, формой государственного устройства и формой правления. Делается вывод о том, что законодательное введение института омбудсмена во многих зарубежных странах явилось важным шагом в развитии демократических процессов, направленных на дальнейшее укрепление статуса личности, гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина основных составляющих правового государства.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный, права человека, защита прав и свобод человека, парламент, законность, жалоба, контроль.

Права и свободы человека — один из правовых институтов, для которых характерно утверждение единых стандартов и координация усилий как внутри государства, так и на международном уровне.

Значимую роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах играют омбудсмены — должностные лица, избираемые или назначаемые парламентом и уполномоченные им осуществлять контроль за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.

Первое официальное закрепление институт омбудсмена получил в ноябре 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О Декларации прав и свобод человека и гражданина». Как известно, в декларациях формулируются принципы, обязательные для конституционно-правового развития государств. Согласно ст. 40 п. данного Постановления: «Парламентский контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации возлагается на Парламентского уполномоченного по правам человека».

После длительных процедур согласования, федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был официально опубликован и вступил в силу [1]. Он определил статус Уполномоченного, его компетенцию, порядок назначения и освобождения от должности, реализовав тем самым требования п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации.

Анализ конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации дает основания утверждать, что, с одной стороны, по принципам деятельности, правовому положению в системе государственных органов, механизмам обеспечения функциональной независимости, порядку назначения и прекращения полномочий, вопросам финансирования аппарата, специфическим методам «альтернативного урегулирования споров» он сохраняет основные характеристики классического (парламентского) института омбудсмена, выполняя посредническую роль между государством и гражданским обществом [2.с.23–33].

Основными направлениями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются:

— рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению;

— анализ законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;

— развитие международного сотрудничества в области прав человека;

— правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

В настоящее время институт уполномоченного по правам человека (омбудсмена) создан во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в новых субъектах — в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. В дополнение к уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации начался процесс учреждения должностей отраслевых уполномоченных.

В Испании отсутствует институт уполномоченного по правам человека.

В Чехии омбудсмен по правам человека избирается сроком на 6 лет. Станислав Кржечек был выбран на это место 19 февраля 2020 года.

В Чехии омбудсмен может помочь со следующими вопросами [3, с. 84–96]:

— Когда Управление неактивно — т. е. оно не вынесло решение в установленный срок, оно не начало разбирательство и т. д.;

— Когда вы думаете, что власти или чиновники относятся к вам высокомерно или неуместно;

— События, к которым относится жалоба, не должны быть старше 1 года.

Не может помочь:

— С принятием решений самоуправления муниципалитетов и городов (например, при распределении муниципальных квартир, распоряжении муниципальной собственностью, утверждении планов зонирования и т. д.);

— С деятельностью по принятию решений судов;

— С исполнением по гражданским делам (например, споры с соседями, кредиты, договоры купли-продажи, погашение задолженности и т. д.);

— По вопросам трудового права (заклучение или увольнение и т. д.);

— По уголовным делам (например, если вы не согласны с назначенным приговором, возбуждением / не возбуждением уголовного дела или ходом расследования и т. д.);

— Если у вас есть оговорки о каком-либо законе.

Наиболее распространенные органы и учреждения, на которые распространяется компетенция Защитника:

- Министерства;
- муниципальные и региональные власти, торговая инспекция;
- Чешское управление социального обеспечения;
- общественные объединения местных органов власти;
- органы социальной и правовой защиты детей (ОСПОД);
- строительные, экологические, гигиенические власти;
- кадастровые отделы, ЗАГСы;
- объекты, где обеспечивается защитное или институциональное образование.

Во Франции институт омбудсмана был создан в 1973 году с тремя сферами ответственности. Первый — это обслуживание пользователей. Любое физическое или юридическое лицо, находящееся на территории Франции, независимо от его гражданства и юридического или неурегулированного положения, может воспользоваться услугами посредника, когда он замечает нарушение функции администрации — общий термин, обозначающий администрации государства, местные органы власти, организации социального обеспечения и поставщики, связанные делегацией общественных услуг. Кроме того, в свете жалоб, которые ему поступают, омбудсмен может вносить предложения по реформе правительству — даже если эти жалобы не касаются государственного сектора, то есть они не допустимы как таковые учреждением.

Третья миссия омбудсмана заключается в поощрении и защите прав человека. В этом отношении он обеспечивает, в частности, предотвращение возможных нарушений прав, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также их надлежащее исполнение Францией [4, с. 8–13].

В США есть как омбудсмены, которые работают в каждом штате, так и отдельный отдел гражданских прав, который обеспечивает соблюдение федеральных законов, защищающих от дискриминации по признаку расы, цвета кожи, национального происхождения, инвалидности,

пола, религии, семейного положения или утраты других конституционных прав.

Данный отдел защищает права посредством правоприменения. Он предъявляет иск или преследует по суду лиц и организаций, которые нарушают законы о гражданских правах.

Омбудсмен делает это посредством публичных выступлений, технической помощи и многого другого. Он помогаем всему федеральному правительству работать вместе для обеспечения соблюдения этих законов.

Законы о гражданских правах могут защитить от незаконной дискриминации, домогательств или злоупотреблений в различных условиях, таких как жилье, рабочее место, школа, голосование, бизнес, здравоохранение, общественные места и многое другое.

Омбудсмен может помочь, если личность подверглась жестокому обращению со стороны правоохранительных органов (в том числе находились в заключении), считает, что стала жертвой преступления на почве ненависти или торговли людьми.

Итак, можно сделать вывод о том, что институт уполномоченного по правам человека не является обязательным институтом в государстве. Законодательное введение института омбудсмана во многих зарубежных странах явилось важным шагом в развитии демократических процессов, направленных на дальнейшее укрепление статуса личности, гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина — основных составляющих правового государства. Комплексный подход к решению проблемы, касающейся правовой базы института омбудсмана, позволяет ликвидировать существующие проблемы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также окажет положительное влияние на стимулирование деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. Одним словом, мировая практика подтвердила необходимость и достаточную эффективность института омбудсмана как важной формы защиты конституционных прав и свобод граждан в современном мире.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2006. № 43. Ст. 4411; 2008. № 24. Ст. 2788; 2011. № 1. Ст. 1; 2014. № 11. Ст. 1088; 2015. № 10. Ст. 1390; 2015. № 14. Ст. 2007; 2015. № 21. Ст. 2979.
2. Гурбанов, Р. А. О. Европейская конвенция о защите прав человека как часть европейского права: теория и судебная практика // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2011. — № 5–6 (108–109). с. 8–13.
3. Кузьмина, А. В. Человеческое достоинство и формирование правовых механизмов его защиты // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. — № 2 (6). с. 23–313.
4. Красиков, Д. В. Краткий обзор постановлений европейского суда по правам человека по жалобам против России // Правосудие в Московской области. 2010. — № 1. с. 84–96.
5. Хаманаева, Н. Ю. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6.

О некоторых проблемах классификации административных правонарушений в свете проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Леликов Никита Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются проблемы понятия административного правонарушения и его видов при реформировании административного законодательства и создания нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предложены варианты разрешения правовых пробелов и коллизий в исследуемой теме.

Ключевые слова: административное правонарушение, общественная вредность, классификация административных правонарушений, малозначительность деяния, однородные правонарушения.

Административное законодательство постоянно развивается и подвергается реформам со стороны государства. Так, ещё в 80-х годах прошлого столетия нормы права об административных правонарушениях были преобразованы советскими учеными. На их основе в 2001 году был принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), который действует в настоящее время и, устанавливая административную ответственность, показывает обществу, какое поведение государство считает нежелательным и какие малоприятные последствия оно может вызвать (например, административное задержание на срок до 48 часов или задержание транспортного средства с помещением его на охраняемую стоянку) [1, с. 105].

Необходимо отметить, что в 2019 году началась масштабная реформа законодательства, направленная на совершенствование хозяйственных отношений и реализацию регуляторной политики. Так, депутаты Государственной думы РФ стали работать над проектом федеральных законов «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», «Об обязательных требованиях в РФ» и «Об основах разрешительной деятельности в РФ». Результатом принятия этих нормативных правовых актов стала потребность в изменении норм об административной ответственности, поскольку правила, закрепленные в вышеуказанных законах, будут действовать только при наличии принуждения участников общественных отношений к их соблюдению.

Вместе с тем, ещё в 2014–2015 гг. были предприняты первые попытки изменения законодательства об административных правонарушениях. Так, в Государственную Думу было внесено два законопроекта: Кодекс РФ об административной ответственности № 917598–6, разработанный депутатом Государственной Думы А. А. Агеевым, и Кодекс РФ об административных правонарушениях № 957581–6, разработанный группой депутатов Государственной Думы во главе с В. Н. Плигиным и Д. Ф. Вяткиным. Кроме того, еще в 2008 г. М. Я. Масленниковым был опубликован авторский проект российского административно-процессуального кодекса [2, с. 28].

То есть, отечественное законодательство об административных правонарушениях стоит на пороге уже третьей кодификации: проект нового КоАП РФ подготовлен Минюстом России 30.01.2020, Особенная часть в нем будет структурирована с учетом проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности, а цитаты норм-запретов иных законов будут исключены из диспозиций статей.

В первую очередь, нельзя не обратить внимание, что проект нового КоАП РФ содержит усовершенствованное понятие административного правонарушения. Так, если ст. 2.1 КоАП РФ определяет, что под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) лица, за которое административным законодательством предусмотрена административная ответственность, то в проекте нового кодекса оно дополнено признаком общественной вредности, о необходимости которого говорили ранее в административно-правовой науке [3, с. 8]. Такое нововведение играет важную роль, поскольку именно общественная вредность является главным критерием отграничения административного правонарушения от уголовного преступления. Помимо этого, будет конкретизирована норма ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительных административных правонарушениях, которая предусматривает освобождение от административной ответственности [4, с. 37].

Вместе с тем, несмотря на эти положительные моменты, по мнению А. В. Кирина и В. Н. Пилигиной основной и самой трудной задачей проекта КоАП РФ является классификация видов и «дифференциация составов административных правонарушений и санкций за их совершение для обеспечения их соразмерности» [1, с. 277].

Рассмотрим проблемы классификации административных правонарушений в проекте нового КоАП РФ подробнее. Согласно ст. 3.2 проекта административные правонарушения в зависимости от их характера делятся на грубые, значительные и менее значительные. При этом В. Е. Сверюгин справедливо отметил, что такая классификация сугубо субъективна и будет способствовать росту коррупционной составляющей, ведь всегда можно сказать, что есть грубое и негрубое нарушение,

значимое и незначимое и т. п. [3, с. 35]. Его позицию разделяет В. Н. Андриянов, указывающий на наличие явных противоречий в отдельных статьях Особенной части КоАП РФ при отнесении тех или иных составов административных правонарушений к значительным или менее значительным [6, с. 20].

Кроме этого, проект нового КоАП РФ предлагает классифицировать административные правонарушения на следующие, продолжаемые, однородные, неоднократные и повторные. Хотя этих дефиниций нет в ныне действующем КоАП РФ, но разъяснения по этому поводу даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ». Однако, продолжаемое правонарушение оно не охватывает, в связи с чем такая новелла положительна, но группа ученых Уральского государственного юридического университета отмечают необходимость в уточнении понятий продолжаемого и однородного правонарушения в целях предотвращения противоречий в правоприменительной практике [7].

Согласно п. 2 ст. 3.3 проекта нового КоАП РФ продолжаемое правонарушение представляет собой единое административное правонарушение, состоящее из ряда сходных по направленности и содержанию действий (бездействия). Однородными являются правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II Кодекса либо закона субъекта РФ об административных правонарушениях, если Кодексом либо законом субъекта РФ об административных правонарушениях не установлено, что однородными признаются административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же главой Кодекса либо закона субъекта РФ об административных правонарушениях (п. 3 ст. 3.3 проекта).

Подвергая критике данные предложения, И. С. Бабкин предлагает свое определение продолжаемого административного правонарушения — «это единое административное правонарушение, состоящее в совершении двух и более деяний, охваченных единым умыслом, сходными способами с относительно небольшими промежутками времени [4, с. 39]».

Что же касается однородного административного правонарушения, то мы считаем, что его наиболее удачная формулировка указана в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2015 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ», согласно которому однородным считается правона-

рушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли ответственность за правонарушение в одной или нескольких статьях КоАП РФ. В отличие от предлагаемой в проекте это определение не порождает правовых коллизий и не заставляет правоприменителя сопоставлять правовые нормы федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, является емкой и более общей.

Необходимо отметить, что этого же мнения придерживается И. С. Бабкин, который в качестве примера ситуацию, когда гражданин К. совершил административное правонарушение по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство), которое было признано судом однородным. В ходе судебного заседания было установлено, что ранее гражданин К. был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения), что послужило отягчающим основанием при назначении административного наказания [8].

Следует сказать, что новый проект КоАП РФ также не содержит понятия малозначительного административного правонарушения, хотя из-за многочисленных затруднений в его квалификации Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 24.03.2015 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» разъяснил, что под ним понимается действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. Считаем, что такая формулировка должна быть отражена в новом проекте КоАП РФ, поскольку она имеет высокую практическую значимость. Помимо этого, предлагаем дополнить ст. 3.3 положениями о том, какие правонарушения по своему характеру не могут быть признаны малозначительными.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие нового КоАП РФ соответствует требованиям сегодняшних реалий и обеспечит повышение качества правового регулирования институтов административного права. Но предложенная классификация административных правонарушений имеет ряд пробелов и правовых коллизий, устранение которых будет способствовать значительным переменам в сложившемся представлении не только о правовой природе, но и о видах административных правонарушений.

Литература:

1. Реформа административной ответственности в России: Монография / под ред. А. В. Кирина, В. Н. Плагина. — М.: Издательство Высшей школы экономики, 2018. — 320 с. — Текст: непосредственный.
2. Масленников, М. Я. Пояснительная записка к проекту Российского административно-процессуального кодекса — РАПК / М. Я. Масленников. — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2007. — № 1. — с. 27–30.

3. Иваненко, И.Н., Пенькова, А. С. Разграничение административного правонарушения и преступления / И. Н. Иваненко, А. С. Пенькова — Текст: непосредственный // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 129. — с. 5–10.
4. Бабкин, И. С. Проблемы классификации административных правонарушений в свете формирования административного законодательства / И. С. Бабкин — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2020. — № 4. — с. 35–40.
5. Севрюгин, В.Е. «Старая одежда» нового КоАП РФ: концептуальные недоработки и перекосы законопроекта / В. Е. Севрюгин — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2016. — № 10. — с. 29–37.
6. Андриянов, В. Н. Новая кодификация законодательства об административных правонарушениях: состояние и перспективы / В. Н. Андриянов — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 3. — с. 15–25.
7. Заключение Уральского государственного юридического университета на проект нового КоАП РФ — Текст: электронный // Официальный сайт Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству: [сайт]. — URL: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/96586/ (дата обращения: 19.10.2020).
8. Постановление Поворинского районного суда Воронежской области от 15.02.2019 по делу № 5–13/2019 // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 19.10.2020).

Юридическая природа административного правонарушения: основные аспекты и пробелы в правовом регулировании

Леликов Никита Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется юридическая природа административного правонарушения, указывается на необходимость закрепления в проекте нового КоАП РФ в качестве одного из его признаков общественной вредности, а также определения понятия повторного и однородного правонарушения, предложены варианты разрешения правовых пробелов и коллизий в исследуемой теме.

Ключевые слова: административное правонарушение, общественная вредность, повторность, однородные и аналогичные правонарушения, вина, общественная опасность.

Административное правонарушение, являясь основанием для возникновения административной ответственности, играет важную роль при обеспечении правопорядка и осуществлении профилактической функции. К сожалению, несмотря на непрерывное совершенствование административного законодательства, количество нарушений в этой сфере только растет. Так, ученые науки административного права отмечают, что чаще всего лица совершают правонарушения в сфере дорожного движения, здравоохранения, миграции, природопользования и экологии, бюджетного, налогового и антимонопольного регулирования, а ежегодно привлекается более 100 и даже 150 млн чел. [1, с. 20].

Несмотря на достаточную проработанность Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также наличия проекта нового КоАП РФ, в котором устранены выявленные недостатки в правовом регулировании административных правоотношений, необходимо отметить, что некоторые вопросы об административном правонарушении все ещё

вызывают трудности в правоприменительной практике. Рассмотрим основные из них в настоящей статье.

Прежде всего, следует сказать, что ученые предлагают различные определения административного правонарушения. Так, А. В. Серегин отмечал, что административное правонарушение — это виновное антиобщественное деяние (действие или бездействие), нарушающее общественные правила поведения, охраняемые мерами административного воздействия [2, с. 54].

В то же время, по мнению А. Б. Агапова, «административным правонарушением признается посягающее на публичные интересы, частную, государственную, муниципальную и иные виды собственности, права и свободы граждан противоправное, виновное деяние лица, за которое федеральным законом предусмотрена административная ответственность [3, с. 136]». Нельзя не отметить позицию О. М. Якубы, считающей, что под административным правонарушением понимается «нарушение или неисполнение административно-правовых норм, устанавливающих определенные правила в различных отраслях

управления и снабженных административной санкцией [4, с. 34]».

Обратимся к определению административного правонарушения, указанного законодателем в ст. 2.1 КоАП РФ: «административное правонарушение — это противоправное виновное действие или бездействие, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность». В этом определении раскрываются три основных признака административного правонарушения: противоправность, виновность, наказуемость. При этом некоторые административисты, к примеру, Л. Л. Попов, М. И. Никулин, Ю. П. Соловей, предусматривают в качестве таковых также общественную опасность, поскольку административные правонарушения так же опасны, как и преступления, но отличаются от последних лишь по степени общественной опасности [5, с. 137].

При этом Д. Н. Бахрах утверждает, что административному правонарушению присуща общественная вредность, поскольку оно хотя и причиняет определенный вред общественным интересам, но не общественно опасно [6, с. 413]. А В. В. Головкин рассматривает названные признаки как тождественные [7, с. 250–251]. Некоторые авторы выделяют такой признак административного правонарушения, как антиобщественность [8, с. 2].

По мнению А. С. Телегина, обстоятельством, свидетельствующим в пользу точки зрения об общественной вредности административных правонарушений, является норма, предусмотренная ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ, согласно которой деяние, хотя бы формально и содержащее признаки преступления, не признается таковым в силу малозначительности и не может быть признано общественно опасным. Таким образом, законодатель прямо закрепляет мысль, что противоправное малозначительное деяние не представляет общественной опасности [9, с. 27].

Вместе с тем, М. И. Никулин утверждает, что общественная опасность административных правонарушений выражается в том, что их массовый характер может повлиять на те последствия, которые наступили или реально могут наступить в результате совершения противоправных деяний, к примеру, курение в общественных местах [10, с. 64].

Л. В. Коваль по этому поводу отмечал, что общественная опасность — одна из основных особенностей административного правонарушения и является его объективным свойством. Однако это не означает, что общественную опасность можно отождествлять с объектом или способом противоправного действия и другими элементами, которые определяют объективную сторону. Неверно ее ассоциировать и с субъективными признаками проступка.

Вместе с тем от свойств общественной опасности зависит выбор меры наказания, а значит, они влияют на характеристики объекта проступка, элементы субъективной стороны [11, с. 14].

Необходимо отметить, что общественная вредность, характеризуя материальное содержание административного правонарушения, не может способствовать возникновению негативных последствий, причиняющих серьезный ущерб охраняемым законом объектам, но совершение предполагает возникновение возможности их наступления. Как считает А. С. Телегин, с выводами которого мы не можем не согласиться, это обусловлено тем, что большинство административных правонарушений является нарушением различных общеобязательных правил, установленных в целях профилактики, предупреждения возможных нежелательных последствий [9, с. 28].

В связи с тем, что общественная вредность является неотъемлемым элементом административного правонарушения, то этот признак необходимо включить в понятие административного правонарушения в проекте нового КоАП РФ, что позволит с легкостью разграничить преступление от правонарушения и обеспечит связь этого признака с субъективными характеристиками, свидетельствующими о наличии и степени вины правонарушителя.

Кроме того, степень общественной вредности административных правонарушений зависит от повторности их совершения. Но из-за его разнообразных форм содержания и отсутствия четких границ нормативного регулирования в правоприменительной практике возникает множество вопросов, которые требуется устранить.

Исходя из анализа норм КоАП РФ, А. С. Телегин указывает, что термин «повторность» в административном законодательстве используется в различных аспектах. В одних случаях — как квалифицирующий признак правонарушения, в других — в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, в третьих — как критерий для квалификации деяния в качестве грубого нарушения [9, с. 29].

Несмотря на то, что в большинстве случаев законодатель использует в КоАП РФ повторность как квалифицирующий признак, при наличии которого наказание ужесточается, но самое понятие повторности формулирует неоднозначно. Как справедливо отмечает А. С. Телегин, в ст. 12.12 КоАП РФ речь идет о «повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи». В ст. 5.27 КоАП РФ говорится о повторном совершении правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, в ст. 9.5.1 КоАП РФ (в редакции, действовавшей до 1 июля 2017 г.) говорилось о повторном несоблюдении требований.

Более того, неоднозначно решен вопрос о сроке, в течение которого правонарушение может быть признано повторным. Так, в ст. 8.37 КоАП РФ говорится о совершении повторного правонарушения — в течение года, а в ст. 5.64 КоАП РФ — в «течение следующего отчетного периода, установленного законодательством о политических партиях» [9, с. 31].

При этом ст. 4.3 КоАП РФ относит повторное совершение однородного административного правонарушения

к отягчающим обстоятельствам, но понятие «однородного» или «аналогичного» правонарушения в КоАП РФ не закреплено. Согласно разъяснениям Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2005 № 5 под однородным понимается правонарушение, имеющее единый родовый объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ. Аналогичным правонарушением, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, является совершение такого же, а не любого нарушения в той же сфере общественных отношений. То есть, понятия «однородное» и «аналогичное» не являются тождественными.

По этой причине мы считаем, что в проекте нового КоАП РФ требуется закрепить понятие повторного правонарушения, которое бы объединяло признаки, характерные для однородных и аналогичных правонарушений.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, начинает течь с момента вступления постановления о назначении наказания в силу и длится в те-

чение одного года с момента окончания исполнения этого постановления. Как отмечает А. С. Телегин, это так называемый период состояния административной наказанности, поэтому повторным может считаться совершение однородного административного правонарушения только в течение указанного срока. Все иные формулировки, используемые для определения срока совершения административного правонарушения в связи с признанием его повторным, следует исключить [9, с. 31].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что характерными признаками административного правонарушения наряду с противоправностью, виновностью, наказуемостью является общественная вредность, которая определяет материальное содержание нарушения. Её понятие требуется закрепить в КоАП РФ, что обеспечит единообразие правоприменительной практики. Кроме этого, законодателю нужно указать, какое административное правонарушение является противоправным и однородным, поскольку соответствующая формулировка в настоящем КоАП РФ не является однообразной и порождает различные правовые коллизии.

Литература:

1. Овчарова, Е. В. Способы обеспечения эффективности административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов / Е. В. Овчарова. — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2019. — № 12. — с. 18–25.
2. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления / А. В. Серегин. — М., 1975. — 355 с. — Текст: непосредственный.
3. Агапов, А. Б. Административная ответственность / А. Б. Агапов. — М.: Юрайт, 2012. — 259 с. — Текст: непосредственный.
4. Якуба, О. М. Административная ответственность / О. М. Якуба. — М.: Юридическая литература, 1972. — 234 с. — Текст: непосредственный.
5. Никулин, М. И. Административная деликтология: концептуальные основы профилактики административных деликтов / М. И. Никулин. — Хабаровск, 2004. — 250 с. — Текст: непосредственный.
6. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах. — М.: ЭКСМО, 2006. — 550 с. — Текст: непосредственный.
7. Административное право / под ред. А. И. Каплунова. М., 2011. — 370 с. — Текст: непосредственный.
8. Административное право: Курс лекций / под ред. Т. М. Занина, О. А. Федотова. — Воронеж, 2003. — 250 с. — Текст: непосредственный.
9. Телегин, А. С. К вопросу о юридической природе административного правонарушения / А. С. Телегин. — Текст: непосредственный. — Административное право и процесс. — 2020. — № 4. — с. 27–37.
10. Никулин, М. И. Проблемы науки административной деликтологии / М. И. Никулин. — Хабаровск, 2005. — 120 с. — Текст: непосредственный.
11. Коваль, Л. В. Відповідальність за адміністративні правопорушення: Монографія / Л. В. Коваль — К.: Вища школа, 1975. — 350 с. — Текст: непосредственный.

Советская модель конституционализма в начале её становления

Леонова Мария Анатольевна, студент магистратуры Тольяттинского государственного университета

Понятие конституционализма выходит за рамки узкого определения, в разных юридических системах оно имеет особенности. В советский период в России был осуществлен прецедент создания конституционной системы, который обрел особенности, повлекшие сложности реализации классического конституционализма. Ряд таких проблем первых лет Советской власти описаны в предлагаемой статье.

Ключевые слова: конституционализм, демократия, конституция, выборы, права человека, равенство, издержки большевистской диктатуры, сложности роста правовых гарантий.

Тема, выбранная для освещения, достаточно широко разработана в юридической науке, как с точки зрения истории процесса, так и с точки зрения правовых коллизий. Например, Авакьян С. А. в работе «Конституция России: природа, эволюция, современность. — «Сашко», 2000 г., в главе 2-й ведет речь об основных вехах конституционного развития России.

Г. С. Боброва посвятила свою диссертацию становлению Российского конституционализма в 2016 г. О формировании российского конституционализма (проблемы теории и практики) писал И. А. Кравец (М., Новосибирск. 2001), им же исследовалась проблема в работе «Сущность конституций и конституционный процесс: Динамика социально-политического содержания российский конституций (Правоведение. — 2002. — № 2). Есть многие другие исследования. Опираясь на авторитетные мнения, представим свою точку зрения на советскую модель конституционализма в начале ее становления.

Термин «конституционализм» появился в американской политической жизни в конце XVIII — начале XIX в. Четкого и единственно верного определения этого понятия нет до сих пор. Современники американской революции посчитали, что верховенство конституции над всеми остальными законами страны является определяющим фактором конституционализма. Не случайно термины «конституционализм» и «конституция» родственны. Термин стал известен и обрел популярность в общественном движении других стран уже в XIX веке. Его трактовали шире, чем в американской теории, подразумевая формирование демократических начал в государстве и расширение прав человека. Если отойти от буквального термина, то историю возникновения понятия увидим еще в античные времена.

Права человека — в широком понятии, это то, что разрешено и то, что гарантировано, хотя бы потому, что человек по природе своей рожден для жизни. Принято подразделять права на политические, экономические, социально-культурные.

Понятие «права человека» в монархических государствах носило теоретический смысл на уровне рассуждений, предположений и не более. Осуществление в реальности прав человека требовало изменения статуса — из подданного в свободного гражданина. А для этого не-

обходимо было реформирование политического строя, путь от монархии к республике. Исторически это происходило в ходе революций, начиная от Нидерландской революции 1566–1609 гг. и затем в ряде государств, вплоть до России, где в 1917 г. монархия была завершена процедурой отречения императора Николая II и принятием Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.). Был известен зарубежный опыт Декларации прав человека во Франции 1789 г., Конституция США (1787 г.) и Билль о правах (1791 год) и др. подобные акты. Предметом данной статьи является рассмотрение формирования понятия прав человека в России — от первой Конституции РСФСР 1918 г. к толкованию этих прав на современном этапе. Любопытно, что в монархической Японии ученые видят в конституционализме защиту фундаментальных прав посредством писаной конституции. На это явление ссылается В. Г. Баев [2], вслед за японским автором Хасебе Ясуо [12].

Германские правоведы отождествляют понятие правового и конституционного государства, т. е. в их понимании иначе быть не может, ибо закон превыше всего. Российская правовая реальность имеет своеобразие в отличие от опыта США, Европы и даже Японии — «у нас особенная статья». В. Г. Баеву принадлежит определение конституционализма как политической системы, основанной на конституционных методах правления. Ключевым вопросом становится наличие Конституции. С появлением в России такого документа в 1918 г., вероятно, приблизилось явление конституционализма к российской действительности. Только становилось ли Российское государство одновременно и правовым? Какие особенные процессы наблюдались в связи с принятием Конституции на заре советской власти? Рассмотрим это на нескольких примерах соотношения первой Конституции России, 1918 г. и прав человека. Итак, Основной закон страны, принятый V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г., стал фактом, в его названии было прописано «Конституция (основной закон)...», положено официально начало советскому конституционализму. Требовалось определить начала демократизма в стране и степень расширения прав человека.

06.01.1918 г. принято Постановление Учредительного собрания о государственном устройстве России, в котором говорилось: «Именем народов, государство Рос-

сийское составляющих, Всероссийское Учредительное собрание постановляет: государство Российское провозглашается Российской демократической федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеральной конституцией пределах суверенные» [9].

Учредительное собрание не было признано большевиками и потому распущено.

12 (25) января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, она провозгласила Россию Республикой Советов и вошла в первую Конституцию РСФСР, принятую летом 1918 г. По сути, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа повторила вслед за Учредительным собранием новый статус государства — республику, с чем V съезд Советов был согласен. Правда, новый документ уточнял, что это лишь «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Исторически такое определение было актуально, т. к. еще шла война «с германцем», поэтому солдатские депутаты должны были определять вектор армии — на фронте и в тылу быть опорой новой власти. Боеспособную РККА еще не создали. Определялось «солдатских», а не армейских депутатов, т. к. офицерство к власти не допускалось. И запись, что республика «Советов рабочих и крестьянских депутатов», свидетельствует об ограничении всех остальных сословий в демократических правах.

Первый раздел принятой в июле 1918 г. Конституции РСФСР содержал текст Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и, теперь в виде основного закона подтверждал неравенство сословий по отношению к власти. Это стало одним из нюансов обострения классовой борьбы в начинающейся гражданской войне. В Главе 4-й той же «Декларации...», п.7 уточняет, что «власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам...», вне эксплуататоров.

Ситуация скорого «военного коммунизма» в 1919 г. заставила перейти к принципу «кто не работает, тот не ест», вводилась трудовая мобилизация. Все слои населения формально должны были стать трудящимися. Реально же расширения политических прав бывших непролетарских слоев не случилось. Но в Разделе II, Глава 5, ст.18 прописывала, что труд — обязанность всех граждан без различия сословного происхождения. Да и Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов был издан еще 11(24) ноября 1917 г., в котором Ст. 1. провозглашала: «Все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются». Таким образом, Конституция РСФСР содержала существенные противоречия и нестыковки даже с собственными революционными декретами, а провозглашенная демократия с самого начала стала ограниченной, ущербной.

Перекинем мостик в 1991 г. По мнению ряда исследователей, права Декларация прав и свобод человека

и гражданина, утвержденная Верховным Советом 22 ноября 1991 г. вслед за Всеобщей Декларацией прав человека, 1948 г., является вершиной правотворчества в этой области. Несомненным признаком совершенства этих документов явилось признание уже в первых статьях, что «Права и свободы человека принадлежат ему от рождения», а также признаются общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, которые имеют преимущество перед законами РСФСР. Далее документ утверждал, что перечисленные права человека не являются исчерпывающими, они могут расширяться и не могут быть произвольно ограничены. В Статье 7-й этой Декларации (1991 г.) записано право человека на жизнь. Это фундаментальное естественное право. Вернувшись к правовым актам РСФСР 1918 г. не найдем даже намека на такое право человека, тем более гарантии сохранения жизни как высшей ценности.

Конституция России 1918 г. признавала ряд прав и свобод, например, в Разделе II, Глава 5, ст.13 гласила о свободе совести, ст.14 — о свободе мнений, ст.15 — даровала свободу собраний, ст.16 — свободу союзов, ст.17 обещала доступ к знаниям, ст. 22 — некоторое равенство наций и народностей посредством отмены привилегий и льгот. Этим ограничивались гражданские и социальные права людей. Конечно, нужно учесть, что это был первый опыт создания конституции, что писалась она в условиях революции и ожесточенной классовой борьбы, что правоведы нового государства были неопытны, одни скорее наивны, все же политически ангажированы, а демократия быстро превращалась в лозунг, в диктатуру правящей большевистской партии. ВЦИК IV созыва 1 апреля 1918 г. по предложению Я. М. Свердлова создал для разработки проекта Конституции Конституционную комиссию. От фракции большевиков в комиссию вошли: И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. Н. Покровский; от «левых» эсеров — Д. А. Магеровский (1894–1939), юрист и политик, профессор МГУ (1919), левый социалист-революционер, затем — большевик; А. А. Шрейдер (1895–1930), философ, заместитель наркома юстиции, активный революционер; М. А. Рейснер (1893–1928), профессиональный ученый-правовед, однако, сторонник марксистской теории права, разработчик психологической теории права, человек левых взглядов. От эсеров-максималистов в комиссию вошли А. М. Бердников (с совещательным голосом); представители от наркоматов. Председателем комиссии избрали Я. М. Свердлова, заместителем председателя — М. Н. Покровского и секретарём — В. А. Аванесова. Судя по такому составу, ждатель либерального содержания Конституции не имело смысла.

Красноречивым примером того времени служит история осуждения прокурора О. Ю. Виппера, случившаяся в 1919 г. Об этом можно прочесть у А. Е. Локшина (историк, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии наук, <https://lechaim.ru/ARHIV/260/arhiv2.htm>).

В 1910 г. на процессе М. Бейлиса государственным обвинителем выступал товарищ прокурора Петербургской судебной палаты, успешный российский юрист О. Ю. Виппер. В 1915-го он стал товарищем обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, что означало карьерный рост. Большевики арестовали Виппера в 1919 г., и он предстал перед революционным трибуналом. В его лице осуждали антисемитизм как аналог эксплуатации трудящихся. Об этом говорил на процессе Н. В. Крыленко, ставший позднее наркомом юстиции в СССР. «В его речи, по мнению А. Е. Локшина, одновременно назидательной и пропагандистской, видны первые характерные черты формирующегося «революционного правосознания и советского права». Не углубляясь в историю процесса, обратим внимание на приговор революционного трибунала (суда), вынесенного юристу и Випперу: «гражданина Виппера заключить в концентрационный лагерь с лишением свободы до полного укрепления в республике коммунистического строя». Тем не менее, по сообщению берлинской эмигрантской газеты «Призыв», Виппер был расстрелян, спустя два месяца, в декабре 1919 г. Уже в первые годы существования Советской власти в России стали создаваться концентрационные лагеря для опасных врагов государства, свобода ограничивалась по наивному убеждению революционеров, что коммунизм обязательно победит, т. е. наказание выглядело как бессрочное, ибо точной даты победы коммунизма никто не знал. В этом случае наглядно видно соблюдение принципа «равенства» граждан страны перед законом, отсутствие ценности жизни как естественного права человека, подчинение ситуации революционной целесообразности в процессе классовой борьбы. Начавшийся «красный» террор в России с осени 1918 г. свидетельствовал об отсутствии признания революционными законами приоритета права граждан на жизнь, на мнение, создание союзов и др. демократические ценности. Репрессии касались дворян, служителей культа, представителей буржуазии, офицерства и др. В 1922 г. было введено постоянное негласное наблюдение за всеми интеллигентами, только в за один год Политбюро ЦК РКП(б) 30 раз обсуждало меры по депортации колеблющейся интеллигенции, необходимость применения «тройного террора». Монополия власти большевиков поддерживалась избирательной системой, куда не допускались всякого рода недостойные граждане, так называемые «лишенцы избирательных прав».

В последующие десятилетия признаки конституционализма в России носили двойственный характер: конституция страны существовала, декларировала широкие права гражданами, в то же время эти права попирались го-

сударством, реальной судебной и внесудебной практикой. Апогеем пренебрежения к демократическим ценностям можно считать Конституцию СССР, 1936 г. — «сталинскую» конституцию. Еще в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) И. Сталин заговорил о демократии, о том, что господствующие классы буржуазных стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые мог использовать рабочий класс в его борьбе против угнетателей. Советской стране, по мнению Сталина, необходима подлинная демократия. Некоторые положения буржуазной демократии должны были найти отражение в новой Конституции. Но главная цель ее создания — ограничить партийную диктатуру, создать видимость либерализации, демократизации государства в СССР. Планировался новый избирательный закон, альтернативные выборы. Сталин сокрушался в 1936 г. об отсутствии в стране многопартийности. О его, якобы, демократических намерениях писал историк Ю. Жуков в монографии «Иной Сталин» (М., ВАГРИУС, 2003)

Если учесть, что желание устранить политическую монополию ВКП(б) и заменить ее повышением роли Советов было искренним, то оно достойно одобрения. Однако за этим стояло стремление убрать с политической арены всех врагов народа, которых государство стало искать активно и бескомпромиссно, в стране начался Большой террор именно с 1937 г. Это время — средоточие бесправия граждан, попрание конституции, хорошей по содержанию и лживой по реальному применению. Время с 1936 по 1977 г. — период действия «сталинской» конституции, оставалось временем замедления процесса развития конституционализма в СССР. Советское государство боялось расширения прав своих граждан, боялось демократических перемен. Примером тому факт, что Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., была впервые опубликована в бюллетене Советского комитета защиты мира «Век XX и мир» лишь в 1988 г. (№ 4), когда началась перестройка Горбачева. В декабре 1988 г. текст документа был опубликован в специальном выпуске журнала «Новое время». Таким образом, процесс становления конституционализма в России с 1917 г. был неоднозначным, противоречивым в ущерб гражданам государства и скорее стоит не согласиться с выше означенным мнением В.Баева, что конституционализм — политическая система, которая основана на конституционных методах правления. Новая по сравнению с дореволюционным государством политическая система действительно была создана, конституция принималась и модернизировалась не раз, но методы правления конституционными можно назвать лишь условно, т. к. конституционализм формировался половинчатым.

Литература:

1. С. А. Авакьян. Конституция России: Природа, эволюция, современность. 2-е издание, М.: РЮИД «Сашко», 2000.
2. В. Г. Баев. Проблемы современной государственности. Конституционализм как понятие и научная проблема»(C:\Users\User\Desktop\konstitutsionalizm-kak-ponyatie-i-nauchnaya-problema.pdf)

3. Г. С. Боброва. Становление Российского конституционализма. Диссертация, М., 2016
4. Ю. Жуков. Иной Сталин // М., ВАГРИУС. 2003, 512 с.
5. С. В. Леонов. Советская государственность: замыслы и действительность (1917–1920 гг.) // Вопросы истории, № 12, 1990.
6. А. Н. Медушевский. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе // Москва-Берлин. 2015, 656 с.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая 10 июля 1918 г. // История России XX века. Под ред. А. О. Чубарьяна. М. Просвещение, 2003, стр. 198–213
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (Утверждена Чрезвычайным 8 съездом Советов 5 декабря 1936 г. с последующими изменениями и дополнениями) // История России XX века. Под ред. А. О. Чубарьяна. М. Просвещение, 2003, стр. 226–244
9. Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991.
10. Всеобщая декларация прав человека. 1948 г. (<https://www.coe.int/ru/web/compass/the-universal-declaration-of-human-rights-full-version>)
11. Декларация прав и свобод человека. Закон СССР. «Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР», N 37, 11.09.91
12. Хасебе Ясуо. Конституционные заимствования и политическая теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4. с. 89.

Принцип разделения властей как основа организации государственной власти

Макашова Анна Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Принцип разделения властей является одним из базовых, определяющих принципов любого современного демократического государства, в том числе и Российской Федерации. Этот принцип фактически закрепляет современный облик политической системы российского общества.

Построение эффективного механизма государственной власти на основе принципа разделения властей предусматривает создание полноценной системы сдержек и противовесов, основанной на разграничении функций и полномочий органов разных ветвей государственной власти, что особенно значимо в свете российских конституционных преобразований 2020 года.

Ключевые слова: государственная власть, разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.

The principle of separation of powers as the basis for the organization of state power

The principle of separation of powers is one of the basic, defining principles of any modern democratic state, including the Russian Federation. This principle actually consolidates the modern appearance of the political system of Russian society.

The construction of an effective mechanism of state power based on the principle of separation of powers provides for the creation of a full-fledged system of checks and balances based on the delineation of functions and powers of bodies of different branches of government, which is especially important in light of the Russian constitutional reforms in 2020.

Keywords: state power, separation of powers, legislative power, executive power, judicial power.

Организация государственной власти в современных демократических странах, так или иначе, подразумевает необходимость функционального разделения органов власти. Проблема разделения властей в настоящее время является достаточно насущной для современного государства, так как затрагивает фундаментальные основы жизнедеятельности государства и общества.

Представляет особый практический интерес изучение вопросов нового конституционного подхода к реализации принципа разделения властей в контексте конституционной реформы 2020 г. в России. Очевидно, что внесенные поправки в Конституцию РФ предлагают по-новому взглянуть на реализацию принципа разделения властей, полномочия Президента и Совета Федерации, независимость судейского корпуса и всего правосудия.

Цель научной разработки — представить различные точки зрения на понимание принципа разделения властей и проследить некоторые аспекты практики реализации указанного принципа в построении государственного механизма России с учетом поправок, внесенных в Конституцию РФ.

В российских условиях принцип разделения власти нашел свое отражение в статье 10 Конституции РФ, которая гласит, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, что является важнейшим признаком демократии, известным еще с античных времен [1].

Важно отметить, что Президент не является представителем ни одной из ветвей власти, хотя нередко его статус ошибочно иницируют с исполнительной властью. Основопологающая задача Президента РФ — проводить балансировку и координацию работы всех ветвей.

Многие правоведы уделяли значительное внимание проблемам формирования принципа разделения властей. Некоторые ученые считают, что разделение властей — это принцип деятельности механизма государства, в соответствии с которым все три ветви государственной власти равны и независимы друг от друга [5, с. 121].

Ряд исследователей отмечает, что разделение властей — основной признак демократии, означающий не только рассредоточение, распределение, монополизацию власти, но и действительное, реальное взаимное уравновешивание властей, при котором ни одна из трех властей не может ущемить или подчинить себе другие и вынуждена действовать в условиях взаимопонимания и взаимосоотрудничества [3, с. 94].

Считаем, что наиболее близко к реалиям российского государства понятие разделения властей, предполагающее принцип организации и осуществления единой государственной власти, выражающийся в ее делении на законодательную, исполнительную и судебную в целях недопущения ее узурпации со стороны какого-либо органа или должностного лица, а также обеспечения эффективности ее осуществления.

В России законодательная власть реализована в лице Федерального собрания (парламента), который в своем составе содержит две палаты: нижнюю — Государственную Думу и верхнюю — Совет Федерации. При этом, Федеральное Собрание РФ является высшим представительным и законодательным органом.

Нижняя палата Федерального Собрания РФ — Государственная Дума РФ и представляет собой в полной мере представительный государственный орган, депутаты которого избираются гражданами России сроком на пять лет.

Верхняя палата — Совет Федерации РФ за свою непродолжительную историю существования Совет Федерации прошел различные варианты в своем формировании. Если до принятия Конституции РФ Совет Федерации формиро-

вался путем прямых выборов, то после принятия Конституции закрепился иной порядок формирования, согласно статье 95 Конституции: «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти [6, с. 348].

Законодательная власть играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Однако это не даёт ей абсолютизироваться и контролировать другие ветви власти, так как каждая из них независима. Законодательная власть имеет право отказывать в доверии к Правительству РФ, которое в данном случае может быть отправлено в отставку Президентом РФ. В то же время назначение выборов Президента РФ и отрешение его от должности относится к ведению Федерального Собрания РФ, что говорит об основополагающей роли законодательной ветви власти.

В данных аспектах выражается компетенция Совета Федерации и Государственной Думы. Решения многих вопросов могут быть связаны с конституционными полномочиями других органов государственной власти. Однако в практике осуществления власти по отдельным вопросам решения палаты могут повлечь за собой юридические последствия, не вытекающие из полномочия палаты решать этот вопрос. Наиболее важной функцией Совета Федерации является: назначение на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора РФ, что также показывает реализацию принципа сдержек и противовесов в федеративных отношениях.

В контексте конституционных поправок 2020 года можно проследить некоторые изменения, которые коснулись законодательной ветви власти. Так, теперь Совет Федерации по представлению Президента прекращает полномочия судей Конституционного суда, Верховного суда, кассационных и апелляционных судов. Ранее Совет Федерации назначал судей Конституционного и Верховного судов. Но отстранять судей Конституционного суда от должности он мог только по представлению самого суда [2, с. 22].

Теперь же Совет Федерации получает право через представления президента влиять на судебную власть. Причем отстранять от должности не только тех судей, которых сам назначает, но и судей кассационных и апелляционных судов.

Также ранее Федеральное собрание в лице Государственной думы и Совета Федерации могло преодолеть вето президента, если за принятие закона повторно проголосуют две трети членов каждой палаты парламента. После вступления в силу поправок депутаты и сенаторы больше не смогут преодолеть вето президента, если Конституционный суд по запросу президента признает закон противоречащим Конституции.

Президент имеет право обратиться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности фе-

дерального закона после его принятия Государственной думой и одобрения Советом Федерации, но до вступления в силу.

В случае признания закона неконституционным он возвращается в Государственную думу. Как и в случае с Советом Федерации, Госдума не сможет добиваться вступления в силу закона, если Конституционный суд по запросу президента признает его противоречащим Конституции.

Несмотря на роль законодательной власти, исполнительная ветвь власти также выполняет важные функции в системе разделения властей. Эту ветвь власти представляет и осуществляет Правительство РФ. Данный орган действует в пределах срока полномочий Президента РФ и слагает свои полномочия перед вновь избранным президентом.

К основным полномочиям Правительства РФ можно отнести разработку и предоставление Государственной Думе РФ федерального бюджета; проведение в государстве единой государственной политики в области культуры и духовной сферы в общем; осуществляет деятельность по защите законных прав и интересов граждан Российской Федерации.

Однако, в отношении исполнительной власти применяются ограничения делегированного законодательства и нормотворчества.

По действующей Конституции РФ, до внесения поправок 2020 года, не предусматривалась возможность отставки только премьера без всего правительства. В этом случае запускался процесс создания нового правительства: президентом вносилась кандидатура нового премьера в Государственную думу, после утверждения в недельный срок должны были представлены президенту предложения о структуре правительства и кандидаты на посты вице-премьеров и министров [2, с. 23].

Внесенные поправки дали Президенту РФ возможность отправить в отставку одного и назначить (после утверждения в Государственной думе) другого премьера без изменения структуры правительства и без назначения новых вице-премьеров и министров. То есть назначенному премьеру необходимо будет работать с той структурой и с теми министрами, которые были ранее. Ведь менять структуру и увольнять министров может только президент, а премьер (по букве поправок) не сможет даже инициировать их увольнение.

Также ранее премьер был уполномочен только представлять президенту кандидатов в члены правительства. Президент же формально не обязан был назначать именно тех кандидатов, которых представил ему премьер. После внесенных поправок 2020 года, президент будет обязан назначить тех министров, которых утвердят депутаты Государственной думы по представлению премьера. Отметим, что премьер может не советоваться с президентом по кандидатурам, что делает его менее зависимым от президента.

Третья ветвь российской власти — судебная власть выполняет важные полномочия в области правосудия в го-

сударстве. Она включает в себя федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации.

Органы судебной власти осуществляют полномочия в области правосудия (деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских, административных и уголовных дел, а также экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государства); осуществляют контроль за законность федеральных законов и законов субъектов; дают разъяснение по судопроизводству; обеспечивают исполнение наказания и реализуют иные полномочия в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами.

Отметим, что ранее, до внесения поправок 2020 года, Конституционный суд мог проверять на соответствие Конституции РФ только те нормативные акты, которые уже вступили в законную силу. Теперь он получил право по инициативе президента оказывать влияние на принятие законов еще до того, как они начали действовать. Что немаловажно — такое влияние распространяется не только на федеральные законы, но и на законы субъектов Федерации. Другими словами, сейчас Конституционный суд имеет право оказывать влияние на региональное законодательство [4, с. 41].

Кроме того, поправки дают основание для ликвидации региональных конституционных (уставных) судов. Таких судов немного — всего 15. И, тем не менее, у них есть правовая ценность. Данный институт призван защищать в правовом смысле конституции и уставы субъектов Федерации, и является одним из немногих признаков настоящего федерализма в России.

Что касается в целом органов государственной власти, то в связи с внесенными поправками объединяются органы местного самоуправления и органы государственной власти общим понятием «единая система публичной власти в Российской Федерации» — хотя основы конституционного строя требуют их разделения.

Таким образом, принцип разделения властей представляет собой основу государственного устройства общества, важным аспектом которого является не дать абсолютизироваться ни одной ветви власти. То есть этот принцип необходим для создания системы сдержек и противовесов: при распределении полномочий между различными органами снижается вероятность того, что какой-то орган аккумулирует у себя все полномочия и своими действиями создаст угрозу государству.

В результате проведенного исследования определено, что конституционными поправками 2020 года были внесены значимые изменения в перераспределение полномочий между органами государственной власти, возникли реальные риски нарушения принципа независимости и самостоятельности ветвей власти, что связано с усилением функций Президента РФ по отношению к законодательной, исполнительной и судебной власти. Это дает основание полагать, что в будущем организация государственной власти в стране будет основана на укреплении роли главы государства и повышении его влияния на все ветви власти.

Следствием проведенной конституционной реформы должна стать дальнейшая активная законотворческая деятельность, направленная на сохранение конституционного равновесия между ветвями государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.10.2020).
2. Комарова, В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) / В. В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — с. 22–31.
3. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 341 с.
4. Стеничкин, Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года / Н. Г. Стеничкин // Lex Russica. — 2020. — № 5. — с. 41–52.
5. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 578 с.
6. Чирикин, В. А. Особенности правового принципа «разделения властей» / В. А. Чирикин // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — с. 348–349.

К вопросу об особенностях ответственности предпринимателей по нормам гражданского права

Медведев Артур Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье предпринята попытка систематизировать отличительные особенности ответственности предпринимателей по нормам гражданского права, обусловленные осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, нормы гражданского права, ограниченная ответственность.

Если рассматривать формы ответственности предпринимателей по нормам гражданского права, то в их основе лежат гражданско-правовые нормы, закрепляющие уровень ответственности. Однако, при формулировке данных форм учитываются признаки предпринимательства, для которых характерен индивидуальный порядок деятельности.

Анализ гражданского законодательства Российской Федерации, а также накопленный опыт его практического применения, позволяют сделать вывод, что в настоящее время система этого законодательства, в основе которой лежит Гражданский кодекс РФ, отражает особенности и задачи гражданского права [5].

В соответствующих разделах и статьях Гражданского кодекса РФ определены положения законодательства, которые касаются следующих аспектов:

- ответственности договорного характера субъектов предпринимательской деятельности (III и IV ГК РФ);
- обязательств гражданско-правового характера и особенностей договора (III и IV ГК РФ);
- особенностей различных форм обязательств (III и IV ГК РФ);

— механизмов защиты, а именно формализации определенных способов и средств (ст. 11–16 ГК РФ).

Данные аспекты регулируют исполнение договорных обязательств, при отсутствии которых, либо при ненадлежащем их исполнении наступает гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей.

Рассматривая ответственность предпринимателей договорного характера по нормам гражданского права необходимо отметить, что ее возникновение не имеет зависимости от вины. Проиллюстрируем это на рис. 1.

Возникновение ответственности предпринимателей по нормам гражданского права, таким образом, зависит от того, реализованы ли меры на основе требований надлежащего исполнения обязательств. В свою очередь требования формируются на основе характера обязательств и условий оборота. Данные признаки позволяют сформировать базовые требования, выражающие определенную степень заботливости и определенную степень осмотрительности.

О. Н. Садиков предлагают исключить ответственность индивидуального предпринимателя при отсутствии вины последнего [4].

Рис. 1. Алгоритм возникновения ответственности предпринимателей по нормам гражданского права

В соответствии с п.1ст.400 ГК РФ в рамках ответственности предпринимателей по нормам гражданского права необходимо рассматривать ограниченную ответственность индивидуального предпринимателя, которая имеет пределы возмещения реального ущерба.

А. В. Мякина уточняет такую ограниченную ответственность как предусмотренную законом для предпринимателей, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность в сфере транспорта, энергоснабжения, хранения [2].

При наступлении ответственности и использования статуса виновности, предприниматель исполнил обязательство либо ненадлежащим образом, либо не исполнил его вовсе. Одновременно с этим, причинами данного неисполнения обязательств (ненадлежащего исполнения обязательств) может являться непреодолимая сила. В качестве непреодолимой силы вступают либо чрезвычайные события, либо непредотвратимые события. В случае, если предприниматель докажет, что причинными факторами является непреодолимая сила, то с него снимается ответственность (если иное не предусмотрено законом или договором). В соответствии с п. п. 1–3 ст. 401 ГК РФ непреодолимая сила не включает перечень таких обстоятельств как невыполнение обязательств контрагентов должника, непредоставление необходимых товаров либо необходимой суммы денежных средств.

При изучении особенностей ответственности предпринимателей по нормам гражданского права необходимо рассмотреть психическое отношение нарушителя к самому деянию, которое меняется в ретроспективе.

Если раньше доминировало представление вины в уголовно-правовом контексте как ключевой процесс в форме его констатации, то на сегодня сформированы иные констатирующие процессы. Так, правоприменители все больше устанавливают не вину, а право потерпевшего на компенсацию убытков. Это обусловлено тем, что на сегодня увеличивается количество дел, в рамках которых реализуется безвиновная имущественная ответственность.

По мнению О. С. Иоффе, законодательное ограничение права на полное возмещение убытков по отдельным видам обязательствам, не может относиться к предпринимательской деятельности как деятельности, предполагающей повышенную ответственность [1].

При установлении вины предпринимателя в совершении правонарушения по нормам гражданского права отсутствует надобность в психической оценке нарушителя. Достаточным фактором является установление диапазона действий обязанного лица, которое может позволить произвести сравнительный анализ того, как необходимо было действовать в схожей ситуации с учетом целесообразности.

По мнению Б. И. Пугинского, вина является тем фактором, который позволяет охарактеризовать действия нарушителя в определенных условиях их реализации. Автор считает, что вина не должна выполнять роль акта сознания [3].

Таким образом, вина предпринимателя возникает в связи с отсутствием реализации обязательств, указанных в договоре, либо с ненадлежащей их реализацией.

Если рассматривать вину индивидуального предпринимателя, то она выражается в несоблюдении требуемых заботливости и осмотрительности при реализации обязательств, указанных в договоре.

Литература:

1. Иоффе, О. С. Обязательственное право. — М.: 1975.
2. Мякина, А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации / Убытки и практика их возмещения: Сб. статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2006.
3. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — М.: 1984.
4. Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. — М.: Статут, 2009.
5. Чертакова, Е. М. Понятие и принципы гражданского права /Е. М. Чертакова, О. А. Воробьева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6. № — 4(21).

Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля в Российской Федерации

Медведева Екатерина Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

На сегодняшний день, государственная инспекция труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации занимает весомое место в системе права РФ. Государственная инспекция труда является обособленной системой, которая занимается проведением надзора за соблюдением законодательства. Следовательно, характерное осуществление защиты трудовых прав работников происходит через государственную инспекцию труда, что делает данную тему актуальной.

Ключевые слова: защита прав, трудовые права, нормы права, человек и гражданин.

На сегодняшний день, государственный надзор в системе Российской Федерации включает основной перечень норм трудового права, которые направлены на обеспечении защиты трудовых прав и законных интересов работников, используемый непосредственно государственными органами.

Как отмечает О. А. Попова: «По своей природе, он выступает определенной гарантией в отношении реализации данного права работников на здоровые и безопасные условия труда, в том числе, на непосредственное соблюдение их основных трудовых прав и законных интересов. Как правило, государственная инспекция труда — это государственный специализированный орган, который осуществляет контроль за соблюдением норм трудового законодательства всеми работодателями на территории Российской Федерации. Она в свою очередь выступает гарантией реализации права работников на здоровые и безопасные условия труда, в том числе, на непосредственное соблюдение их трудовых прав и законных интересов» [2, с. 5].

Представленная на сегодняшний день система трудового права в свою очередь изменчива, как и сами трудовые отношения. Чаще всего, она видоизменяется и развивается. Относится это также и к отдельным институтам, где полностью происходят значительные эволюционные процессы.

Тем не менее, в философии данная система в свою очередь определяется как выделенный комплекс относительно взаимодействующих и упорядоченных определенным образом элементов, напрямую взаимосвязанных между собой и, в целом образующих некоторое единство.

Согласно мнению И. О. Снигирева — система права в себя включает конкретизацию трудового права в отношении юридических норм, образующих единое предметное целое (отрасль) с определенной разбивкой на конкретные, наиболее самостоятельные структурные образования (институты), в том числе, на иные устойчивые общности норм, имеющие при этом дробную структурную определенность (подинституты).

Тем не менее, институты в свою очередь также являются вторичными структурными элементами относительно всей системы права, в полной мере обладающими конкретными особенностями: единством содержания; внутренней обособленностью правовых норм; закреплением правовыми нормами в нормативных правовых актах.

Как отмечает Завьялов М. Ф. «В существующей системе трудового права в определенной мере был сформирован институт государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, в том числе выдвигая на первый план иные нормативно — правовые акты, включающие в себя конкретные нормы трудового права. Однако, заключает в себе совокупность установленных

правовых норм, регулирующих конкретизированный вид однородных общественных отношений, которые чаще всего возникают при непосредственном осуществлении государственного надзора и контроля специально уполномоченными органами государства» [1, с. 48]. В данном случае, это целенаправленно выдвигает прямое закрепление в действующем трудовом законодательстве (ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следовательно, проводя анализ норм трудового права, можно отметить то, что входящие в данный институт нормы, выделяют перечень основных подинститутов, регулирующих существенную разновидность общественных отношений. Они включены полностью в него, и представлены конкретной взаимосвязанностью и взаимозависимостью. Ввиду этого можно отметить некоторые подинституты:

— подинститут надзора и контроля, в первую очередь состоящий из совокупности правовых норм, характерным образом регулирующих деятельность федеральной инспекции труда (государственных инспекций труда);

— подинститут государственного санитарно-эпидемиологического надзора;

— подинститут государственного технического надзора, объединяющего государственный надзор за ядерной и радиационной безопасностью, энергетический надзор и государственный надзор за безопасным ведением работ в промышленности;

— подинститут внутриведомственного государственного контроля, включающий в себя нормы, регулирующие непосредственные отношения органов федеральной исполнительной власти, в том числе, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

В данном анализе, представляется наиболее целесообразным отметить именно то, что наиболее крупным из них принято выделять подинститут надзора и контроля, включающего в себя нормы, регулирующие деятельность федеральной инспекцией труда (государственных инспекций труда), о чем в первую очередь трактует количество норм, представленных самим законодателем в главу

57 ТК РФ, где более детально представлены такие отношения.

Так, из 16 статей ТК РФ в свою очередь регулируют отношения, напрямую связанные с деятельностью государственных инспекций труда.

В свою очередь, государственный контроль является наиболее основной функцией государственной власти и непосредственным элементом государственного управления. Он по своей природе, осуществляется различными государственными органами.

Как ранее уже отмечалось, при осуществлении государственного надзора и контроля государственными инспекторами труда возникает сложное правоотношение, в котором принимают участие следующие субъекты: государственный инспектор труда, должностное лицо организации (представитель работодателя) и работник(и), чьи права нарушены. Возлагая на государственных инспекторов труда функции по защите трудовых прав работников, государство в первую очередь наделяет их определенной правосубъектностью, которая позволяет в свою очередь полностью обеспечивать реализацию прав и интересов самих работников в трудовом правоотношении.

Таким образом, при непосредственном осуществлении контрольно-надзорной деятельности в качестве одного субъекта выступают, прежде всего, исполнительные органы (должностные лица) государственной инспекции труда.

Тем не менее, надзорные и контрольные полномочия инспекции в данном случае носят юридически властный характер и постепенно распространяются на организационно неподчиненные объекты. Государственная инспекция труда в лице непосредственных, государственных инспекторов труда определенным образом адресует юридически властные волеизъявления физическим и юридическим лицам. Именно поэтому государственный инспектор труда в свою очередь полностью действует от имени самого непосредственного государства и является при этом главным носителем ряда конкретных полномочий государственно-властного характера.

Литература:

1. Завьялов, М. Ф. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде как способы защиты прав работников: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Завьялов Михаил Федорович [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2013. — 237 с.
2. Попова, О. А. Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Попова Ольга Ивановна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2009. — 189 с.

Безработица в связи с невозможностью перехода на удаленную работу

Назарова Анастасия Андреевна, студент;

Трямкина Виктория Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье анализируется то, как коронавирусная инфекция, которую Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. признала пандемией, повлияла на развитие экономики России, в части роста числа безработных граждан в связи с невозможностью перехода на удаленную работу.

Ключевые слова: безработица, дистанционная работа, коронавирусная инфекция, пандемия, удаленная работа.

Н и для кого не секрет, что коронавирусная инфекция, также известная как Covid-19, изменила жизнь многих из нас. Всемирная организация здравоохранения 11 марта объявила вспышку новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией. А на сегодняшний день в мире насчитывается более 42.5 млн заболевших. Сфера труда одна из многих сфер, которым пришлось претерпевать существенные изменения, важнейшим из которых является переход на удалённую (дистанционную) работу. В первую очередь этому поспособствовал рост заболеваемости, ведь доказано, что вирус передаётся воздушно-капельным путём, главным образом, через многочисленные контакты с другими людьми. Поэтому, чтобы уберечь себя и других, работодателям, род деятельности которых позволял это сделать, Правительство рекомендовало перевести сотрудников на работу в удалённом доступе [1]. Трудовое законодательство позволяет организовывать работу на дому, если производственные условия это позволяют. То есть, важно убедиться, что у вашего сотрудника есть ресурсы для выполнения этой работы или вы можете ему предоставить необходимую технику и материалы.

Для перевода на дистанционную работу, согласно указаниям Министерства труда, необходимо, во-первых, получить согласие работников [2]. Далее нужно определить списки работников, переводимых на удаленную работу на дому, и порядок организации работы. Ни у каких работников по закону нет приоритета на первоочередной перевод на дистанционную работу, это решает работодатель. Однако, в отдельных субъектах РФ переход на удалённую работу всё же регламентирован. Так, согласно Указу Мэра Москвы от 01.10.2020 № 96-УМ «О внесении изменений в указы Мэра Москвы от 4 апреля 2020 г. № 40-УМ и от 8 июня 2020 г. № 68-УМ», на дистанционный режим работы должны перейти:

- не менее 30 % работников московских предприятий,
- все работники старше 65 лет и страдающие хроническими заболеваниями.

Данное требование не распространяется:

- на организации оборонно-промышленного комплекса, авиастроения,
- организации, входящие в состав государственной корпорации космической деятельности «Роскосмос», по атомной энергии «Росатом»,

- организации, осуществляющие работу по государственному оборонному заказу,

- электронно-технической отрасли, обеспечивающие деятельность указанных организаций, организации здравоохранения

- иные организации, определенные специальным органом [3].

Кроме того, на пленарном заседании Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект об особенностях регулирования дистанционной работы, который планируется принять до конца 2020 года, чтобы он вступил в силу уже с 1 января следующего года [4]. Порядок организации работы подразумевает под собой график, способы обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, возможность использования ресурсов организации на дому. Так, например, законом не предусмотрена обязанность работодателя компенсировать работнику расходы на связь, Интернет. Данные вопросы могут быть урегулированы соглашением между работником и работодателем. [2]

Во-вторых, работодателю следует издать приказ о временном (на период мероприятий, направленных на нераспространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)), переводе сотрудников на удаленную работу на дому и ознакомить с ним работников.

А также, заключить дополнительное соглашение к трудовому договору с учетом ст. 72 ТК РФ с каждым переводимым на удаленную работу и обозначить в нем все ключевые моменты взаимодействия с сотрудником [4].

Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации рекомендует использовать портал «Онлайн-спекция.рф» для информирования о правах работников при переводе на дистанционную работу и принятии работодателями других мер в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Кроме того, важным разъяснением является то, что, если работник трудится полное время и выполняет объем работы, оснований для снижения заработной платы нет, в противном случае это будет неправомерным. А основанием для увольнения могут быть либо нарушение трудовой дисциплины, либо недобросовестное исполнением работником своих трудовых обязанностей.

Ещё 13 марта компания «Яндекс» порекомендовала всем офисным сотрудникам, кто может трудиться дис-

танционно, перейти на работу из дома, а в офис приходиться только при крайней необходимости. На удалённой работе также находятся сотрудники таких крупнейших российских компаний как Mail.ru Group, Aviasales, Тинькофф, Ситимобил, Сбербанк, Alphabet холдинг и многие другие [5].

Однако, работа в удалённом режиме имеет и ряд недостатков. Так, многие работодатели столкнулись с тем, что перейти на дистанционный режим, предоставить удалённый доступ к внутренним документам, базам данных, архивам контролировать деятельность работников оказалось очень трудоёмкой и сложной задачей [6]. Согласно статистике, 32 % работников считают, что качество их работы после перехода на удалённую работу стало хуже. Каждый пятый сотрудник, работающий в условиях карантина удалённо, считает, что трудится дома лучше, у 35 % осталось на прежнем же уровне [7].

Следует учесть и то, что есть организации и предприятия, которые не могут подстроиться под современные реалии и перейти на удалённую работу. Это обусловлено спецификой рода деятельности, которую осуществляет та или иная компания.

В связи с этим, нарастает проблема безработицы из-за использования государством превентивных мер, наносящих ущерб экономике, который может привести не меньше жертв, чем пандемия коронавируса.

По словам главы Министерства труда Антона Котякова, на фоне пандемии безработица в России может вырасти до 5–6 млн. человек. На сегодняшний момент по данным МОТ сейчас в России более 3.6 млн. безработных. С начала 2020 г. количество безработных россиян выросло на 43 тыс. человек без учета нерабочих дней. Согласно прогнозу, разработанному ВШЭ, при оптимистичном сценарии уровень безработицы в 2020 г. возрастет до 8 %, где наибольший удар будет нанесен некорпоративному сектору в размере 1.5 млн. уволенных работников, в то время как в корпоративном секторе около 700 тыс. прогнозиру-

ется. Что касается пессимистического сценария, то количество безработных россиян возрастет до 9,5 % в 2020 г., а в 2021 г. — до 9.8 %. И в результате кризиса, вызванного пандемией, средний класс в России рискует сильно обеднеть [8].

На фоне этого государством были разработаны дополнительные меры поддержки для граждан, потерявших работу.

Во-первых, увеличен максимальный размер пособия по безработице до МРОТ с 8 тыс. рублей до 12 тыс. 130 рублей. Это положение распространяется на тех, кто потерял работу и вследствие этого обратился в службу занятости после 1 марта. Выплата пособия в максимальном размере предусмотрена с апреля по июнь 2020 г. и устанавливается вне зависимости от уровня заработной платы и стажа на последнем месте работы. Граждане, уволенные за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, не могут претендовать на данное пособие по безработице. Во-вторых, гражданам, уволенным после 1 марта 2020 г. и имеющим несовершеннолетних детей, в апреле-июне было дополнительно выплачено 3000 рублей на каждого ребенка. В-третьих, с целью поддержания соблюдения гражданами режима самоизоляции, введен дистанционный порядок постановки на учет в качестве безработного и оформления пособия по безработице на портале «Работа в России» (trudvsem.ru), который предполагает исключительно заполнение заявления и резюме без каких-либо дополнительных справок [9].

Таким образом, вопрос возникновения безработицы в связи с невозможностью перехода на удалённую работу является очень важным на данный момент. Огромный сектор экономики, включая сферу продажи товаров и предоставления услуг, сейчас претерпевает большие финансовые трудности и потери. Поэтому очень важно не допустить роста уровня безработицы в стране и оказывать материальную поддержку работникам, которые потеряли источник средств к существованию.

Литература:

1. Информация Правительства РФ «О мерах по защите здоровья населения от новой коронавирусной инфекции» с публикацией на сайте <http://government.ru/>.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
3. № 96-УМ от 01.10.2020 «О внесении изменений в указы Мэра Москвы от 4 апреля 2020 г. № 40-УМ и от 8 июня 2020 г. № 68-УМ».
4. Право на офлайн: как уйти на удаленку. — Текст: электронный // Газета.ru: [сайт]. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/11/13190881.shtml> Как крупнейшие компании пытаются перейти на удалённую работу. Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/03/17/825479-krupneishie-kompanii>.
5. Почему многие успели возненавидеть удалённую работу // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/career/blogs/2020/03/19/825639-udalennuyu-rabotu>.
6. 67 % состоящих в браке россиян хотят вернуться на работу, а не трудиться удалённо // Superjob: [сайт]. — URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112349/67/>.
7. Ректор ВШЭ заявил, что средний класс в России рискует «скатиться» в бедность // tass.ru: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/8349591>.

8. Поддержка безработных // стопкоронавирус.рф: [сайт]. — URL: https://стопкоронавирус.рф/what-is-done/social-measures/podderzhka_bezrobotnyh.html.

Коррупция в сфере экономической безопасности, причины её возникновения

Назарова Елизавета Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье автором рассматривается проблема наличия коррупции в сфере экономической безопасности и причины её возникновения. Приводится пояснение того, какие негативные последствия побуждает коррупция в выше-названной сфере, а также какие задачи присутствуют в Национальном плане по противодействию коррупции на 2018–2020 годы. Рассматривается предположительный и возможный перечень причин коррупции в сфере экономики.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, причины коррупции, борьба с коррупцией, теневая экономика, экономическая сфера, меры по противодействию коррупции, политика противодействия коррупции, субъекты федерации, правовое регулирование.

Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. [1]

Коррупция как антисоциальное явление представляет угрозу национальной безопасности нашего государства, которая ущемляет жизненно важные права и интересы человека и гражданина. В настоящее время коррупционными процессами поражены все сферы жизнедеятельности общества и государства, в том числе — экономическая сфера, что ставит под угрозу экономическую безопасность Российской Федерации.

Экономическая безопасность — это область научного знания, в рамках которой изучают состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях; наиболее эффективное использование ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. [3]

Экономическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности. Она подразумевает наличие таких факторов, как устойчивый экономический рост, удовлетворение экономических потребностей, государственный контроль над национальными ресурсами, защита стратегических экономических ресурсов государства и другие. В течение последних нескольких десятилетий особенности, складывающейся в Российской

Федерации социально-политической и экономической ситуации подтверждаются таким негативным фактором, как активное распространение антисоциального явления — коррупции и усиление ее проникновения во все сферы жизни нашей страны.

В этот период многие авторы, опубликовавшие книги и статьи, провели достаточно большое количество научных исследований, связанных с данной проблемой. Специальные парламентские дебаты по этой теме были посвящены в Государственной Думе РФ и Совете Федерации.

Коррупция в экономической сфере, в частности, порождает такие негативные последствия для Российской Федерации, как:

- реальная угроза экономической безопасности во всех ее формах и проявлениях;
- сложность в решении стоящих перед ней стратегических задач;
- публикация сведений о коррупции на высших уровнях власти ведет к подрыву доверия и ставит под сомнение их легитимность;
- снижение уровня жизни подавляющего большинства населения;
- рост имущественного неравенства и бедности значительной части населения;
- рост теневой экономики;
- замедлило появление эффективных частных собственников;
- рост социальной напряженности, которая подрывает и ослабляет национальную экономику и угрожает политической стабильности в стране;
- ухудшение инвестиционного климата, в результате у частного бизнеса нет другого выбора, кроме как стремиться к быстрой прибыли (часто сверхприбыли) в непредвиденных условиях, в то время как долгосрочные инвестиционные условия отсутствуют;
- нарушение механизмов конкурентного рынка;

— отрицание обществом значительной части интеллектуального потенциала в свете существования коррупции в сфере образования;

— падение престижа страны на международном уровне, растущая угроза ее экономической и политической изоляции и многое другое.

В нашей стране каждые два года разрабатывается национальная антикоррупционная программа, которая утверждена указом президента Российской Федерации. В Национальной программе противодействия коррупции на 2018–2020 годы поставлены следующие задачи:

— совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных для нейтрализации коррупции;

— обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о борьбе с коррупцией в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов интересов;

— совершенствование антикоррупционных мер в сфере закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных или муниципальных нужд в сфере закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

— усовершенствование, предусмотренное Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за расходами лиц, меняющих государственную должность, и иных лиц на их доходы» в целях контроля за расходами и механизма обращения с доходами Российской Федерации от собственности, Его получение на законных основаниях; Обеспечение полноты и прозрачности представляемой информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах характера;

— повышение эффективности образовательной, образовательной и иной деятельности, направленной на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие социальной справедливости;

— совершенствование мер противодействия коррупции в сфере бизнеса, в том числе защита хозяйствующих субъектов от злоупотребления служебным положением со стороны должностных лиц;

— системность и внедрение нормативной базы в вопросах противодействия коррупции, устранение пробелов и несоответствий в правовом регулировании в сфере противодействия коррупции;

— повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с коррупцией, укрепление международного авторитета России [2].

Помимо этого нормативного акта существует Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О проти-

водействии коррупции», который является базовым документом в борьбе с антиобщественным явлением. Данный Федеральный закон предусматривает ряд мер по предотвращению коррупции и общие положения об ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Коррупция, масштаб ее, специфику и динамику следует рассматривать как результат общих политических, социальных и экономических проблем государства. Связь между коррупцией и проблемами, которые ее порождают, двусторонняя. С одной стороны, эти проблемы усугубляют коррупцию, а с другой стороны, решение этих проблем может способствовать снижению уровня коррупции в стране.

Причины появления коррупции в сфере экономической безопасности — это, прежде всего, низкая заработная плата госслужащих, а также их высокие возможности влиять на деятельность компаний и граждан. Коррупция процветает там, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими-либо редкими, дефицитными благами.

Среди экономических причин коррупции исследователи данной проблемы называют, прежде всего, слабость государственных институтов, правовой нигилизм, общую нестабильность государственной экономики, неразвитость денежно-кредитной и финансовой системы, наличие в экономической деятельности неучтенных средств. В дополнение к указанным ранее причинам также можно указать на такие как:

— нестабильность в экономике, зависящая от политики и внешних воздействий;

— инфляционные процессы;

— проникновение организованной преступности в легальный бизнес;

— материальную незащищенность мелкого клерка, принимающего взятки для удовлетворения своих нужд и нужд своей семьи;

— появление богатых людей, способных давать взятки, иногда огромные;

— процесс приватизации и необоснованное завышение её темпов, отсутствие необходимой правовой базы;

— отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать больше прибыли и добиваться успеха не работой, а подкупом.

Поэтому для борьбы с коррупцией как прямой угрозой экономической безопасности нашей страны необходимо разработать механизм формирования негативного поведения по отношению к коррупции в обществе, вовлечь граждан в совместную борьбу с проявлениями этого антиобщественного явления, разработать меры для организаций, причастных к коррупции.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 21.10.2020).

2. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» 3 июля 2018 //ГАРАНТ.РУ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения: 21.10.2020).
3. <https://idomfua.ru/programs/19/420/>

Особенности дисциплинарного производства в таможенных органах РФ: некоторые теоретические и практические аспекты

Носова Валерия Александровна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Ключевые слова: дисциплинарное производство, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, служебная проверка

Дисциплинарное производство в таможенных органах заключается в применении к государственным служащим таможенных органов Российской Федерации, совершившим должностной проступок, дисциплинарных взысканий, предусмотренных правовыми нормами [3].

Должностной проступок может выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на государственных служащих таможенных органов обязанностей, в нарушении служебной дисциплины, нарушении, неисполнении или ненадлежащем исполнении законов РФ, правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и др.

Производство по наложению дисциплинарных взысканий на должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, совершивших должностной проступок, в настоящее время регламентировано различными нормативными правовыми актами — что является отличительной особенностью. Это связано с тем, что в таможенных органах РФ проходят государственную службу:

- 1) сотрудники таможенных органов, которым присвоены специальные звания;
- 2) гражданские служащие.

В связи с чем, нормативную базу по осуществлению дисциплинарного производства в таможенных органах Российской Федерации составляют:

- 1) Федеральный закон от 21 июля 1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»;
- 2) Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» — в отношении государственных гражданских служащих таможенных органов РФ;
- 3) Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1998 № 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации»;
- 4) Приказ Федеральной таможенной службы от 2 августа 2012 года № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в целях технического обеспечения деятельности в таможенных органах РФ также предусмотрены должности работников таможенных органов, отношения с которыми регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации.

Виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения также урегулированы вышеуказанными правовыми актами.

Так, до наложения дисциплинарного взыскания от сотрудника таможенного органа, имеющего специальное звание, гражданского служащего (далее — должностного лица таможенного органа РФ) в обязательном порядке должно быть затребовано письменное объяснение. В пункте 19 Дисциплинарного устава таможенных органов РФ указано, что при необходимости проводится служебная проверка с вынесением соответствующего заключения по ее результатам. В статье 59 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего.

При проведении служебной проверки должны быть полностью, объективно и всесторонне установлены следующие обстоятельства:

- а) факт совершения дисциплинарного проступка;
- б) вина должностного лица;
- в) причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;
- г) характер и размер вреда, причиненного должностным лицом в результате дисциплинарного проступка и др.

С практической точки зрения в дисциплинарном производстве в процессе проведения служебной проверки особую роль играет именно установление вины должностного лица.

Так, в обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федераль-

ными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками таможенных органов и др.), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 года, отмечено, что сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только в случае установления его вины в нарушении служебной дисциплины [1].

Кроме того, Верховный Суд РФ также рекомендует судам при проверке обоснованности увольнения сотрудника в связи с нарушением служебной дисциплины принимать во внимание характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, наступившие последствия, прежнее поведение сотрудника, его отношение к службе, знание правил ее несения. И в случае установления судом несоразмерности наложенного дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершенного сотрудником проступка сотрудник подлежит восстановлению на службе [1].

По результатам служебной проверки, за нарушение служебной дисциплины на должностных лиц таможенных органов могут налагаться дисциплинарные взыскания, предусмотренные:

а) статьей 57 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» — в отношении гражданских служащих;

б) статьей 29 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» — в отношении сотрудников таможенных органов, имеющих специальные звания.

Следует отметить, что такой вид дисциплинарного взыскания, как увольнение сотрудника из таможенных органов, производится начальником таможенного органа, имеющим право назначения на должность. При этом, правило о прямой подчиненности не является определяющим, что также является особенностью дисциплинарного производства, проводимого в таможенных органах РФ.

Кроме того, отношения в сфере дисциплинарной ответственности сотрудников таможенных органов характеризуются значительной субъективностью в виду того, что действующим законодательством РФ не установлено исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, соответственно, и нет однозначных указаний о том, какое взыскание соответствует каждому дисциплинарному проступку — данный вопрос решается руководителем таможенного органа по его собственному усмотрению [4].

Тем не менее, на фактор субъективности некоторым образом влияет возможность сотрудника таможенных органов (предусмотренная пунктом 36 Дисциплинарного устава таможенной службы РФ) в письменной форме об-

жаловать решение о привлечении его к дисциплинарной ответственности в административном (начальнику вышестоящего таможенного органа) или в судебном порядке,

Так, например, ШХО обратился в суд с иском к ТЫВ таможене Сибирского таможенного управления о признании незаконным приказа о дисциплинарном взыскании в виде выговора по результатам проведенной служебной проверки. В свою очередь, Кызылский городской суд, рассмотрев все обстоятельства дела, своим решением признал приказ начальника ТЫВ таможен о дисциплинарном взыскании в отношении сотрудника ШХО в виде выговора незаконным и подлежащим отмене [2].

Таким образом, на сегодняшний день имеются разные правовые инструменты для защиты и восстановления нарушенного права должностного лица таможенного органа РФ в случае, если приказ о привлечении к дисциплинарной ответственности был вынесен незаконно или с нарушением действующего законодательства РФ. После издания приказа должностное лицо считается привлеченным к дисциплинарной ответственности и для него возникает особое правовое состояние, так как:

1) в течение срока действия взыскания меры поощрения, как правило, не применяются;

2) совершение нового проступка в течение срока действия взыскания считается повторным нарушением дисциплины и влечет применение более суровых наказаний;

3) наличие дисциплинарного взыскания не позволяет положительно решить вопрос о представлении лица к очередному званию, повышению в должности, материальному поощрению (премии).

Принимая во внимание вышеуказанные неблагоприятные последствия, следует отметить, что особая роль должна быть отведена осуществлению воспитательно-профилактической работы по борьбе с должностными правонарушениями и нарушениями служебной дисциплины.

Резюмируя вышеизложенное, на сегодняшний день в системе таможенных органов РФ применяется широкий спектр правовых норм, регламентирующих порядок:

а) осуществления дисциплинарного производства;

б) наложения дисциплинарного взыскания.

Учитывая, что данные нормы содержатся в различных правовых актах, на основе практической деятельности следует выявить особенности правоприменительной практики и оценить возможность создания единого правового акта, регламентирующего порядок осуществления дисциплинарного производства и привлечения к дисциплинарной ответственности всех категорий должностных лиц таможенных органов РФ.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных ор-

ганов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). — Текст: электронный // Охрана труда в России: [сайт]. — URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/1df/zak2463.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

2. Решение Кызылского суда (Республика Тыва) № 2–1881/2016 М-408/2016 от 16 февраля 2016 г. (дата обращения: 23.10.2020)
3. Сафоненков, П. Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник и практикум для вузов / П. Н. Сафоненков, А. В. Зубач, О. А. Сафоненкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 276 с.
4. Стариков, Ю. Н. Общее административное право: учебник / Ю. Н. Стариков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Воронеж: 2007. — 847 с.

Двойная форма вины и ее значение в российском уголовном праве

Огородников Иван Сергеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Двойная форма вины представляет собой преступление, в процессе совершения которого были причинены более тяжкие последствия, не имевшие умыслом виновного, которые при этом влекут более тяжкое наказание, чем за основной состав. Преступление с двумя формами вины в уголовном праве предусматривает возможность предвидения лицом факта наступления события и самонадеянного расчета на предотвращение его либо, когда лицо не предвидело, но могло и должно было предугадать наступление подобных последствий. Преступления с двойной формой вины в любом случае считаются совершенными умышленно. Отношение лица к последствиям преступного деяния с двойной формой вины являются умышленными, а к отдаленным, возможным — неосторожными. В статье рассматриваются составы преступления с двумя формами вины, а также прецеденты из судебной практики.

Ключевые слова: двойная форма, вина, состав преступления, умысел, преступление

Double form of guilt and its significance in Russian criminal law

Ogorodnikov Ivan Sergeevich, student master's degree programs
Vyatka State University (Kirov)

The double form of guilt is a crime in the course of which more serious consequences were caused, not covered by the intent of the perpetrator, and entail a heavier penalty than for the main part. A crime with two forms of guilt in criminal law: provides for the person's foresight of the possibility of an event and presumptuous calculation to prevent it, or when the person did not foresee, but could and should have foreseen the occurrence of such consequences. Crimes of this type are generally considered to have been committed intentionally. The attitude of a person to the immediate consequences of a criminal act with a double form of guilt is intentional, and to the remote, possible consequences — careless. The article examines the elements of a crime with two forms of guilt, as well as precedents from judicial practice.

Keywords: double form, guilt, corpus delicti, intent, crime

В уголовном законодательстве вина определяется посредством умысла и неосторожности. Самой распространенной считается умышленная форма вины. Статьей 25 УК РФ раскрыты два типа умысла, прямой и косвенный [1]. При этом преступлением, которое совершено по неосторожности, выступает деяние, связанное с легкомыслием или небрежностью действий человека. То есть в системе российского уголовного права предусмотрено две формы вины. Сходство между данными формами

вины состоит в том, что каждая из них представляется формами виновного психического отношения к деянию, свершенному им и наступившими при этом последствиям.

Преступления с двумя формами вины подразделяются на два типа. В целом это материальные составы — в их конструкции основной состав одноименный и требует наступления определенных последствий [2, с. 59].

Формальные составы — конструкция основного состава — формальная, квалифицирующие признаки — ма-

териальный состав, требующий последствий и, как правило, для иного объекта.

Общими признаками составов преступлений с двумя формами вины являются:

1. умышленность совершенных преступлений;
2. обязательное наличие в составе квалифицирующих признаков;
3. две формы вины — в виде умысла и неосторожности;
4. неосторожность только по отношению к квалифицированным последствиям.

Рассматривая пример двойной формы вины с материальным составом, стоит обратить внимание на ситуацию, при которой два гражданина распивали совместно спиртные напитки. В ходе возникшей ссоры гражданин А начал наносить удары по различным частям тела гражданину Б, бил его, в том числе ногами в область головы, в результате не справился и взял нож. Ножом были нанесены несколько ударов в область предплечий и в ногу потерпевшему. Несмотря на то, что гражданин А наносил гражданину Б ножевые ранения в неопасные, казалось бы, места — руки и ноги, последний умер от сильного артериального кровотечения [4].

Причинно-следственной связью между причиненными телесными повреждениями и смертью в данной ситуации выступило нанесение удара ножом в артерию.

Гражданин А изначально наносил удары руками и ногами, полагая, что может причинить гражданину Б тяжкий вред здоровью, делал он это умышленно, желал наступления этих последствий. В последующем, когда в руках оказался нож, предмет способный нанести серьезные телесные повреждения и с помощью которого можно убить человека гражданин А сменил дислокацию ударов — стал наносить их только в руки и ноги гражданина Б.

Он не желал ему смерти, но мог предвидеть, что повреждение артерии — основного и самого большого кровеносного сосуда в организме человека вызывает моментальную потерю крови и очень скорую смерть. Налицо все признаки неосторожного преступления.

Пример с формальным составом может проиллюстрировать следующая ситуация. Гражданка А узнала, что она беременна и обратилась районную поликлинику для производства аборта. В поликлинике ей не рекомендовали делать данное вмешательство, поскольку у А большой срок беременности. После этого А обратилась к одной знакомой Б, которая является медицинской сестрой и просила за деньги провести искусственное прерывание беременности.

Б согласилась и у себя дома провела необходимые медицинские процедуры. Через день после вмешательства у А повысилась температура, открылось кровотечение и еще через сутки она попала в больницу, ей сделали операцию по удалению последствий вмешательства Б. По заключению судебно-медицинской экспертизы А действиями Б был причинен тяжкий вред здоровью, который впоследствии мог привести к смерти.

Б действовала умышленно — проводила медицинские процедуры по искусственному прерыванию беременности, не имея высшего медицинского образования по направлению гинекология. Для того, чтобы окончить данное преступление Б и привлечения ее по части.1 ст.123 УК РФ достаточно было начать и закончить процедуру. Первоначальный умысел Б был нацелен только на проведение медицинских процедур для извлечения плода, и она действовала для достижения данного результата. В тоже время она могла и должна была предвидеть, что в ситуации осложнений подобного вмешательства у А могли быть серьезные проблемы со здоровьем и в последствии наступить смерть.

Б легкомысленно рассчитывала на предотвращение данных последствий, что доказывает проявление неосторожной вины. В процессе расследования преступления была установлена причастность Б к незаконному проведению искусственного прерывания беременности, что в последствии повлекло тяжкий вред здоровью А. Б. была привлечена к ответственности по ч.3 ст.123 УК РФ.

Пример сложного состава (с двумя формами вины) иллюстрирует преступление по ст.205 УК РФ — Террористический акт. Так группа лиц готовила совершение взрыва здания областного центра. Взрыв был запланирован на ночное время, в период отсутствия на рабочих местах сотрудников администрации. В итоге взрыв производился одним из участников преступной группы в 3 часа ночи. Здание практически полностью было разрушено в результате взрыва. Впоследствии в СМИ прошла информация о гибели двух человек — сторожа здания и одного из сотрудников администрации, который готовил срочный доклад к конференции и находился на рабочем месте в ночное время. Все действия в подготовке теракта свидетельствуют об отсутствии у террористов умысла на гибель сотрудников. Главным последствием, целью которого была у террористов выступала дестабилизация деятельности органов местной власти [3].

В этой же ситуации просматривается объект посягательства в преступлении — общественная безопасность населения. В результате произведенных террористами действий ими была достигнута главная цель, а умысел был реализован. При этом по неосторожности в результате взрыва здания погибло 2 человека — возникли дальнейшие последствия, с позиции закона более тяжкие, которые должны были предусмотрены террористами, но не желавших их наступления (в ином случае подрыв был бы проведен в рабочее время). Здесь же проявляется и второй объект преступления — человеческая жизнь. Таким образом в данном примере налицо все имеющиеся признаки преступления, которое было совершено с двумя формами вины.

Рассмотрим еще один пример. Пример. Гражданин Е после ссоры со соседом поджег принадлежащий последнему дом. Е сделал это умышленно, поскольку желал, чтобы дом соседа сгорел, что причинило бы имущественный вред. Когда пожарные потушили дом, то об-

наружили внутри него мертвого хозяина. В этой ситуации умысла на причинение смерти соседу у Е не было, он считал, что последний вышел на работу, однако по причине больничного сосед тогда находился дома, в результате чего и погиб. В примере просматривается наличие двух форм вины, двух видов последствий и двух разных объектов (собственность и жизнь) [5].

В целом, приведённые преступления считаются умышленными. Наиболее существенный пример — статья 111 УК РФ часть первая. Вторая, третья и четвертая части данной статьи предусматривают квалифицирующие признаки, причем четвертая — с неосторожными последствиями в виде жизни человека.

Ответственность за преступления изучаемого вида, определяется множеством составов (около тридцати), предусмотренных особенной частью УК РФ. Объектами подобных преступных посягательств в составе изучаемых преступлений выступают жизнь и здоровье, безопасность общества, производства работ и иное.

Санкции за совершение преступлений с двумя формами вины в целом являются более жесткими, а при более

тяжких последствиях при наличии квалифицирующих признаках ощутимо превышают санкции основного состава. Так, статьей 111 первой части УК РФ предусмотрено наказание до 8 лет лишения свободы, а по 4 части — до 15.

Таким образом, в теории уголовного права имеет место 2 формы вины — умысел и неосторожность. Соответственно и преступления, как правило подразделяются на умышленные и неосторожные. Особенность преступлений, имеющих две формы вины, заключается в том, что законодателем они были объединены в один состав, причем каждый из данных составов может функционировать самостоятельно (например, статьи 111, 105, 109 УК РФ). При объединении же они образуют качественно иной состав преступления, что позволяет максимально точно детализировать виновность субъекта и по максимуму индивидуализировать назначаемое ему наказание. В этом и заключается практическая ценность и значимость двойной формы вины. В судебной практике часто встречаются ошибки вида формы вины со специфичным субъективным содержанием.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Волубаева, Е. С. Преступления с двойной формой вины в российском уголовном праве / Е. С. Волубаева. — Текст: непосредственный // Ростовский государственный экономический университет. — 2018. — № 9. — с. 700–7004.
3. Дело № 20-АПУ14–7, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 58/2017// [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/JQ8VsG6w1eC/> (Дата обращения: 20.10.2020 г.)
4. Приговор Калманского районного суда № 1–58/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 1–58/2017// [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/JQ8VsG6w1eC/> (Дата обращения: 20.10.2020 г.)
5. Решение № 2–81/2015 2–81/2015~М-9/2015 М-9/2015 от 11 июня 2015 г. по делу № 2–81/2015 [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/JQ8VsG6w1eC/> (Дата обращения: 20.10.2020 г.)
6. Решение по делу № 2–81/2015 [электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/JQ8VsG6w1eC/> (Дата обращения: 20.10.2020 г.)

Актуальные проблемы ипотечного кредитования как разновидности потребительского кредитования

Пчелкина Екатерина Юрьевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотека, недвижимое имущество.

В Российской Федерации ипотечное кредитование является не только важной частью банковской системы, но и также эффективным средством обеспечения долгосрочных финансовых вложений. Ипотечное кредитование имеет также важное значение для развития экономики

любого государства. Вместе с тем ипотечное кредитование следует рассматривать как способ улучшить жилищные условия.

Наиболее важной проблемой современного общества является отсутствие возможности приобрести недви-

жимое имущество за свой счет, без заемных средств в силу постоянного увеличения цен на недвижимое имущество. В связи с этим ипотечное кредитование для граждан является наиболее выгодным средством приобретения недвижимого имущества, поскольку существующая разница между ценами на недвижимое имущество и реальными доходами населения не всегда позволяет гражданам приобрести недвижимое имущество в данный момент.

Однако не все граждане готовы воспользоваться ипотечным кредитованием. По данным опроса Национального агентства финансовых исследований, проведенного в 2017 году, каждый пятый гражданин желает улучшить своих жилищные условия в ближайшие три года. Но только 36 % из них готовы воспользоваться ипотечным кредитованием.

Вместе с тем граждане в повседневной жизни все чаще используют термин «ипотека». Так что же такое ипотека? Прежде рассмотрим понятия «ипотека» и «ипотечное кредитование».

Термин «ипотека» впервые был использован в законодательстве Солона в 16 веке до н. э. и означал столб, ставившийся на земле имения и обозначающий долги собственника данной земли [1, с. 136]. Впоследствии, когда начали развиваться товарно-денежные отношения, термин «ипотека» приобрел другое значение.

В научной литературе авторы по-разному подходят к пониманию термина «ипотека». Так, Романовский М. В. рассматривает ипотеку как разновидность залога, в результате которого денежные средства в виде ссуды выдаются под залог земли и недвижимого имущества [2, с. 340]. Афонина А. В., рассматривая термин «ипотека», говорит о том, что ипотека является видом залога, однако заложенное имущество до наступления срока платежа остается во владении залогодателя [3, с. 9–10]. Грудцина Л. Ю. и Козлова М. Н. определяют, что ипотека выступает залогом недвижимого имущества, необходимого для обеспечения денежного требования кредитора [4, с. 10].

По мнению Косарева Н. Б. ипотека является способом обеспечения обязательства заемщика перед кредитором, в котором недвижимое имущество выступает в качестве залога, и кредитор вправе удовлетворить свои денежные требования из стоимости заложенного имущества [5, с. 9].

Из приведенных дефиниций видно, что под ипотекой следует понимать залог недвижимого имущества, необходимый для обеспечения денежного обязательства кредитора.

Вместе с тем ипотечный кредит — это кредит, в результате которого выдаются денежные средства под залог недвижимого имущества. Сумму отношений по поводу ипотеки и ипотечного кредита можно определить как ипотечное кредитование.

Таким образом, ипотечное кредитование является обобщающим термином, который также включает в себя термин «ипотека».

На законодательном уровне ипотечное кредитование регулируется Гражданским кодексом Российской Феде-

рации, содержащий общие положения о залоге, которые также применяются к договорам об ипотеке, и специальным актом, а именно, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Следует отметить, что большинство экономистов считает ипотечный кредит видом потребительского кредитования, поскольку, во-первых, залогодателем в договоре ипотеки может выступать физическое лицо, во-вторых, можно говорить о том, что денежные средства, предоставляемые гражданам по ипотечному кредиту, выдаются на удовлетворение своих личных потребностей.

Исходя из этого, ипотечное кредитование можно рассматривать как разновидность потребительского кредитования.

Необходимо выделить признаки, характерные для договора об ипотеке:

1. Ипотека как залог — это способ обеспечения исполнения обязательства.
2. Предметом ипотеки выступает заложенное недвижимое имущество.
3. Предмет ипотеки принадлежит собственнику этого имущества.

Однако на сегодняшний день граждане всячески стараются не пользоваться ипотечным кредитованием. Существует множество проблем в сфере ипотечного кредитования. Во-первых, это связано с тем, что приобретаемое недвижимое имущество находится в залоге у кредитора. В случае неисполнения должником своих обязательств, недвижимое имущество, находящееся в залоге, переходит к кредитору.

Во-вторых, по ипотечному кредитованию гражданам предоставляются денежные средства с уплатой на них процентов. Однако зачастую уплата процентов может в несколько раз превышать первоначальную сумму, предоставленную по ипотечному кредиту.

В-третьих, ипотечное кредитование предоставляется на длительный срок. Максимальный срок ипотечного кредитования составляет 30 лет. В связи с этим одни граждане отказываются от такой возможности как ипотечное кредитование в силу его длительного срока, а другие, напротив, соглашаются, поскольку для них ипотечное кредитование является единственным способом приобретения недвижимого имущества в данный момент.

Стоит отметить, что существует и иные проблемы в сфере ипотечного кредитования. Во-первых, ипотечное кредитование может включать в себя условия, невыгодные для заемщика. В частности, высокие процентные ставки либо высокий первоначальный взнос на недвижимое имущество не всегда выгодны для заемщиков.

Отсутствие у граждан кредитной истории также является важной проблемой, поскольку кредитные организации при проверке платежеспособности граждан, желающих взять ипотечный кредит, также рассматривают их кредитную историю [6, с. 32].

Выдача ипотечного кредита осуществляется при определенных возрастных ограничениях. При оценке кредит-

ными организациями гражданина в качестве заемщика возраст имеет важное значение. Минимальный возраст для получения ипотечного кредита составляет 18 лет, а максимальный возраст может достигать 75 и даже 80 лет. Однако кредитные организации могут определять возраст, при котором ипотечный кредит будет одобрен, то есть возраст благоприятный для получения ипотечного кредита. Как правило, в среднем ипотечный кредит выдается лицам от 27 до 45 лет.

Не все граждане могут приобрести недвижимое имущество, воспользовавшись ипотечным кредитованием, в силу их низкого уровня дохода. При этом повышается стоимость недвижимого имущества, что также влияет на развитие ипотечного кредитования в целом.

Вместе с тем в сфере ипотечного кредитования существует такая проблема как недоверие населения кредитным организациям.

Решение данных проблем видится в следующем:

1) обеспечить ипотечное кредитование наиболее доступными условиями для граждан путем введения льготных условий либо снижения процентных ставок;

2) проводить с населением просветительскую работу об ипотечном кредитовании;

3) создание и реализация для разных слоев населения различных специальных льготных программ, таких как «Молодая семья» для супругов менее 35 лет, «Военная ипотека» для военнослужащих, а также ипотека для пенсионеров;

4) государство должно проводить политику увеличения покупательной способности граждан. Вместе с тем оплата труда должна выйти на достойный уровень для поддержания качественной жизни большинства граждан, в результате чего граждане смогли бы улучшить свои жилищные условия.

Таким образом, на сегодняшний момент выделенные проблемы в сфере ипотечного кредитования являются актуальными для российского государства. Решение данных проблем — это длительный процесс, в котором государство должно принимать участие. Государство также должно быть заинтересовано в развитии ипотечного кредитования путем введения для населения различных льготных программ.

Литература:

1. Белоглазова, Г. Н. Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Под ред. Г. Н. Белоглазовой — М.: Высшее образование, 2009. — 392 с.
2. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / Под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт-Издат, 2006. — 543 с.
3. Афолина, А. В. Ипотека: Как правильно оформить? Как просчитать все риски? М.: Эксмо, 2011. — 160 с.
4. Грудцына, Л. Ю., Козлова М. Н. Ипотека. Кредит. Комментарий жилищного законодательства. М.: Эксмо, 2006. — 368 с.
5. Основы ипотечного кредитования / Науч. ред. и рук. авт. колл. Н. Б. Косарева. — М.: Фонд «Институт экономики города»; ИНФРА-М, 2007. — 576 с.
6. Фиогино, П. А. Ипотечное кредитование в России и его проблемы // Наука, образование и культура. 2019. № 6 (40). с. 31–34.

Место исполнительного производства в системе российского права

Рогожкина Юлия Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрено место исполнительного производства в системе российского права. Констатируется, что исполнительное производство на территории Российской Федерации выступает непосредственно предметом регулирования исполнительного права, без которого в настоящее время является невозможным функционирование российской правовой системы.

Ключевые слова: исполнительное производство, правовая система, Российская Федерация.

Исполнительное производство занимает важное место на территории Российской Федерации, ибо оно непосредственно исполняет судебный акт и тем самым обеспечивает достижение материально — правовой цели юрисдикционной деятельности и восстановления нарушенных физических и юридических лиц прав. Исполни-

тельное производство является заключительным этапом данной деятельности, поскольку вынесение положительного решения не достигает реального обеспечения материально — правовой цели. Именно по исполнительному производству необходимо судить о деятельности российской правовой системы касаясь восстановления на-

рушенных прав физических и юридических лиц в целом. Исходя из того, что практической реализации обязательности выступает исполнимость, то оно теряет свое содержание без исполнимости [1, с. 59]. Исполнительное производство всегда привлекало, привлекает и будет привлекать интерес со стороны научного сообщества.

Однако, несмотря на важность исполнительного производства на территории Российской Федерации, следует отметить, что в настоящее время в правовой доктрине наличествует дискуссия относительного места исполнительного производства в системе российского права, которая во многом порождена отсутствием единой позиции о моменте завершения процесса защиты прав человека и гражданина на территории Российской Федерации посредством гражданского судопроизводства. Так одни сходятся во мнении, что процесс защиты прав человека и гражданина посредством гражданского судопроизводства завершается, когда происходит их реальная защита. Исходя из чего, вытекает позиция ученых, что исполнительное производство выступает заключительной стадией российского гражданского — процессуального права. Данную позицию высказывал А. Т. Боннер [2, с. 64], Г. Л. Осокина [3, с. 94]. Они утверждали, что исполнительное производство выступает завершающей стадией гражданского судопроизводства, ибо, по их мнению, на данной стадии гражданского судопроизводства в полном объеме восстанавливаются нарушенные имущественные права человека и гражданина.

Другие ученые полагают, что исполнительное производство на территории Российской Федерации выступает непосредственно предметом регулирования исполнительного права [4–6]. Свою позицию сторонники второй позиции обосновывают тем, что в исполнительном производстве наличествует обязательный субъект — судебный пристав — исполнитель, а также императивный характер исполнительных правоотношений. Кроме того, выделяя исполнительное производство в самостоятельную отрасль российского права, ученые отмечают, что гражданско-процессуальные отношения ограничиваются только сферой российского правосудия. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 — ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [7] в развитие положений ст. 118 Конституции РФ закрепляет, что в Российской Федерации правосудие осуществляется исключительно судами, которые были учреждены в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Данный Федеральный конституционный закон к судебной системе Российской Федерации относит Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Фе-

дерации, систему федеральных судов общей юрисдикции, систему федеральных арбитражных судов, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировых судей. Исходя из чего, судебные приставы не входят в сферу правосудия.

Анализ правовой доктрины и действующего законодательства Российской Федерации касаясь данного вопроса следует прийти к выводу, что исполнительное производство не является заключительной стадией гражданского судопроизводства, а выступает предметом регулирования непосредственно исполнительного производства, которое выступает самостоятельной отраслью российского права, ибо имеет самостоятельный предмет, метод и задачи, которые позволяют констатировать самостоятельность рассматриваемой отрасли российского права. Предметом исполнительного права выступают общественные отношения, которые складываются в ходе исполнительного производства [8, с. 93]. Методом исполнительного права выступает первоначально императивный метод, где механизмом воздействия выступает принудительно взыскание и исполнение решения суда. Задачей исполнительного права выступает восстановление нарушенных прав граждан и организаций, посредством принудительного исполнения решения суда.

Ранее до принятия и вступления в законную силу таких федеральных законов, как Федеральный закон «О судебных приставах» [9] и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [10] исполнительное производство выступало непосредственно заключительной стадией гражданского судопроизводства. Однако в последующем принятие указанных нормативно-правовых актов изменило позицию большинства ученых по данному вопросу.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений [10] обозначает место исполнительного производства в системе российского права с признаками, которые непосредственно присущи самостоятельной отрасли российского права. Это еще раз в свою очередь подчеркивает то, что исполнительное производство является непосредственно предметом регулирования исполнительного права, которое выступает самостоятельной отраслью российского права.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует констатировать, что исполнительное производство на территории Российской Федерации выступает непосредственно предметом регулирования исполнительного права, без которого в настоящее время является невозможным функционирование российской правовой системы.

Литература:

1. Чечина, Н. А. Норма права и судебное решение. — Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1961. 78 с.
2. Боннер, А. Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8. с. 64–75.

3. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. Москва: Юрист, 2003. с. 94.
4. Куракова, Н. В. Место исполнительного производства в системе права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. с. 45–48.
5. Исаенкова, О. В. Правовое положение адвокатов и роль адвокатуры в исполнительном производстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1 (2). с. 94–103.
6. Вукот, М. А. Еще раз о правовой природе исполнительного производства // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки (Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М. А. Вукот) / отв. ред. Н. В. Кузнецов. Саратов, 2003. 176 с.
7. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ (ред. от 30 ноября 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
8. Исаенкова, О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис.... док-т. юрид. наук. Саратов, 2003. 380 с.
9. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118 — ФЗ. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. № 229 — ФЗ. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

Споры России и США о континентальном шельфе в Арктике

Романова Анастасия Вадимовна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Проанализирована чрезвычайно актуальная проблема континентального шельфа в его международно-правовом понимании. Вопросы, связанные с континентальным шельфом, довольно часто освещаются различными средствами массовой информации, что не в последнюю очередь является показателем важности шельфа для мирового сообщества.

Ключевые слова: правовой режим, континентальный шельф, Арктика.

Disputes between Russia and the United States over the continental shelf in the Arctic

The article analyzes the extremely urgent problem of the continental shelf in its international legal understanding. Issues related to the continental shelf are often covered by various media, which is not least an indicator of the importance of the shelf for the world community.

Keywords: legal regime, continental shelf, Arctic.

Арктика — один из немногих регионов, где сотрудничество между Россией и США (и остальными арктическими странами) остается в значительной степени защищенным от последствий нынешнего ухудшения их отношений. Арктическая повестка дня двух стран не вызывает споров, и их интересы совместимы.

За последние годы США и Россия работали вместе и продвинулись вперед по ряду вопросов, в частности по международному рыболовству в Северном Ледовитом океане, морской безопасности (Полярный кодекс) и их сотрудничеству в рамках форума Арктической береговой охраны, созданного в 2015 году [1]. Диалог и сотрудниче-

ство в рамках Арктического совета продолжались в конструктивном ключе под председательством США, не в последнюю очередь в том, что касается научного сотрудничества. Эволюционирующая Арктическая повестка дня явно требует, чтобы государства-члены Арктического совета не сокращали, а расширяли свое сотрудничество на новом уровне в двусторонних, региональных и более широких международных рамках.

В то же время российско-американское сотрудничество в Арктике не вполне застраховано от последствий общего ухудшения их отношений, хотя причины последнего и не связаны с Арктическим регионом. Дело не только в том,

что санкции, введенные США против России в ходе украинского кризиса [5], повлияли на их сотрудничество в регионе в целом ряде секторов, в частности в сфере безопасности или энергетики. Недоверие распространяется и на Арктику в целом, затрудняя прогресс в других не вызывающих споров вопросах, умножая упущенные возможности и укрепляя старые линии разлома, унаследованные от холодной войны. Несмотря на то, что председательство США в Арктическом совете в целом высоко ценится в Москве, их сложные отношения не позволили США и России использовать возможность активизации арктического сотрудничества в период председательства.

Дебаты о продолжающемся развитии оборонной инфраструктуры России и усилении военной активности ставят под сомнение видение слабой угрозы и стабильной Арктики. Опасность секьюритизации региона еще больше возрастает на фоне глубокого взаимного недоверия, приостановленного военного сотрудничества и отсутствия или неадекватности межвоенных коммуникаций. В среднесрочной и долгосрочной перспективе тенденция к секьюритизации может еще больше укрепиться в результате предполагаемого размещения США морских средств противоракетной обороны в северных морях, что приведет к увеличению уровня военного присутствия США и России на Атлантической периферии Северного Ледовитого океана. Этот порочный круг может быть прекращен только в том случае, если обе страны проявят политическую волю к совместному решению соответствующих вопросов.

Тем не менее Арктика имеет большой потенциал для сотрудничества, не в последнюю очередь учитывая, что потребность в практическом сотрудничестве между прибрежными государствами быстро растет. Однако из-за различной, но низкой относительной значимости Арктики в национальных повестках дня двух государств сотрудничество в регионе вряд ли станет переломным моментом, который позволит подтолкнуть США и Россию к восстановлению их разорванных отношений. Тем не менее в тот момент, когда обе страны встанут на путь улучшения своих отношений, Арктика, безусловно, станет той областью, где можно будет накопить опыт сотрудничества и перейти к общим отношениям.

Национальные стратегии двух стран раскрывают схожие или совместимые интересы и приоритеты, которые включают обеспечение национальной безопасности, защиту окружающей среды, ответственное управление арктическими ресурсами при одновременном продвижении экономического и энергетического развития, повышение устойчивости сообщества, поддержку научных исследований и укрепление международного сотрудничества.

И Россия, и США определяют национальную безопасность в Арктике с точки зрения защиты суверенных территорий и прав, а также природных ресурсов, сохраняя при этом мир и стабильность и сохраняя регион свободным от конфликтов. Оба они определяют значимость региона для своих интересов безопасности прежде

всего через призму поддержания глобальной стратегической (ядерной) стабильности, а не через концептуализацию его как возможного театра обычных военных действий [4].

Эти два государства находятся в процессе определения объема своих суверенных прав в Арктике путем разграничения расширенного континентального шельфа. В то время как Россия направила свою пересмотренную претензию в Комиссию по границам континентального шельфа (CLCS) в августе 2015 г., США еще не ратифицировали ЮНКЛОС, чтобы воспользоваться ее установленными процедурами для максимальной правовой определенности и обеспечения международного признания своих суверенных прав.

Обе стороны обязуются обеспечить устойчивое развитие и ответственное управление Арктикой при одновременном мониторинге и решении проблем изменения климата, признавая первостепенное значение происходящих в Арктике событий для трансформации глобального климатического и биологического баланса. Обе стороны признают необходимость сохранения биологического разнообразия Арктики и экосистем, которые находятся под растущим стрессом как от изменения климата, так и от растущей человеческой деятельности.

Борьба с экологическими рисками и рисками для безопасности человека путем повышения безопасности на море, развития потенциала поиска и спасания, предотвращения, сдерживания и реагирования на возможные разливы опасных материалов, развития возобновляемых источников энергии, совершенствования коммуникационной инфраструктуры и повышения осведомленности об арктических областях, а также внедрения комплексного (основанного на экосистемах) управления арктическими морскими пространствами становятся все более важными элементами их политики в регионе.

И Россия, и США подчеркивают важность науки для понимания Арктики и ответственного устойчивого развития региона. Оба государства подчеркивают, что, хотя военные угрозы в Арктике остаются относительно низкими, растущие вызовы человеческой и экологической безопасности лучше всего решать на основе сотрудничества. Кроме того, страны подчеркивают важность Арктического совета как крупного регионального форума для диалога, сотрудничества и управления Арктикой и подчеркивают ответственность арктических государств за управление этим регионом. У США и России нет острых или потенциально значимых споров в Арктике.

Их морская граница, разграниченная соглашением 1990 года, простирается в Северный Ледовитый океан «настолько, насколько это разрешено международным правом». Российская Федерация до сих пор не ратифицировала это соглашение, но применяет его временно. Более того, сама граница не оспаривается. Не менее важно и то, что российская претензия на протяженный континентальный шельф в Северном Ледовитом океане четко определяет его как линию разграничения с США. Хотя россий-

ские эксперты утверждают, что нет никаких оснований для дальнейшего затягивания ратификации, вряд ли это произойдет в ближайшем или среднесрочном будущем. Тем не менее очевидно, что ратификация Соглашения 1990 года станет неотъемлемой частью окончательной делимитации и установления внешних границ континентального шельфа России и США не позднее, чем после того, как их претензии будут рассмотрены CLCS.

До тех пор, пока возникновение спора о морских границах между Россией и США остается крайне маловероятным, никакого конфликта по поводу владения минеральными ресурсами на арктическом шельфе также не предвидится.

Единственное важное разногласие между Россией и США в Арктике сохраняется в отношении определения правового режима проливов вдоль российского арктического побережья и связано со свободой судоходства — ключевым элементом политики США. Однако этот вопрос, скорее всего, будет оставаться неактивным в долгосрочной перспективе до тех пор, пока право России в соответствии со статьей 234 ЮНКЛОС «Сохранять особые правила плавания в покрытых льдом водах остается бесспорным, а разногласия сводятся к свободе прохода американских военных кораблей-в первую очередь американских подводных лодок, пока ВМС США не имеют надводных кораблей, способных передвигаться во льдах» [3]. В будущем управляемость этим вопросом будет зависеть от того, будет ли преобладать сотрудничество или конкуренция в российско-американских отношениях.

Интересы России и США в Арктике широко совместимы, и они все больше сближаются в результате интенсивного диалога и сотрудничества в последние два десятилетия, в частности в рамках Арктического совета. Однако также важно отметить различное относительное значение региона для двух стран, а также различия в приоритетности вопросов, касающихся их общих интересов.

Около половины всех жителей Арктики проживает в российской части Арктики. Российская береговая линия

в арктических морях простирается более чем на 4300 миль и более чем в четыре раза длиннее соответствующей Арктической береговой линии США. Поэтому широко признается, что инвестиции России в Арктическую инфраструктуру «отражают центральную роль региона в его экономике».

Неудивительно, что на этом фоне Россия отдает приоритет реализации амбициозных планов развития своей арктической зоны-как в сухопутной, так и во все большей степени в морской Арктике.

Оценки вызовов, с которыми сталкиваются Россия и США в Арктике, отражают различия в относительной значимости региона и их приоритетах [2]. США подчеркивают, что «очень реальные вызовы» для их интересов возникают прежде всего из-за «быстрого изменения климата и окружающей среды» в регионе, а также из-за «открытия и быстрого развития Арктики» по мере уменьшения морского льда, что не в последнюю очередь поощряет растущий интерес и вовлечение в Арктику стран из-за пределов региона, которые нуждаются в решении. Перечень рисков и угроз в России значительно более проработан и тесно связан с проблемами, с которыми она сталкивается при реализации амбициозных планов социально-экономического развития региона.

Учитывая нынешнюю напряженность в отношениях, вполне реально ожидать, что особенно в краткосрочной перспективе российско-американское сотрудничество по арктическим вопросам будет легче совершенствовать, а значит, и более вероятно ожидать его в рамках многосторонних структур, таких как Арктический совет, международная морская организация или специальные форумы, а не в рамках двусторонних форматов. Исходя из вышеизложенного обзора вопросов российско-американской арктической повестки дня, можно рекомендовать предпринять определенные шаги в ближайшей и среднесрочной перспективе, учитывая, что прогресс в среднесрочной перспективе, скорее всего, во многом будет зависеть от прогресса в нормализации российско-американских отношений в целом.

Литература:

1. Арктические страны развивают сотрудничество служб береговой охраны [Электронный ресурс] // URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/arktika/2018/03/arkticheskie-strany-razvivayut-sotrudnichestvo-sluzhb-beregovoy-ohrany> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Возможные векторы новой арктической стратегии [Электронный ресурс] // URL: <http://army.ric.mil.ru/Stat/item/227904/> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров, № 1, январь, 1998 год.
4. Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады [Электронный ресурс] // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1246> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Санкции в связи с украинскими событиями 2014 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20200317/1568673783.html> (дата обращения: 10.09.2020).

Выездная налоговая проверка как эффективный способ взаимодействия с налогоплательщиком

Сентякова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Мир меняется, трансформируются и привычные способы взаимодействия граждан и бизнеса с государственными системами контроля. Перемены в системе экономики страны вызывают интерес к налоговым отношениям в государстве.

Налоговая система является одной из ведущих в социально-экономическом развитии общества, она регулирует взаимоотношение общества и государства. Основной задачей налогового органа является прозрачное и максимально гармоничное взаимодействие с гражданами, так как процветание отдельно взятого гражданина гарантирует стабильность и процветание экономики страны в целом.

Налоговая проверка, как инструмент налоговой системы, была создана для контроля за соблюдением действующего законодательства. Налоговые органы сопоставляют данные налогоплательщиков и предпринимателей с фактическим состоянием финансово-хозяйственной деятельности объектов проверки.

К эффективным налоговым проверкам можно отнести выездную налоговую проверку. Она проводится на территории налогоплательщика. В редких случаях проверка может быть осуществлена в налоговом органе (если налогоплательщик не может организовать помещение для выездной проверки).

Выездная проверка физического лица имеет свою специфику. Так, представитель налогового органа не может нарушать права физического лица, а также других лиц, которые проживают совместно с налогоплательщиком. При отсутствии согласия физического лица на выездную проверку она будет осуществлена в налоговом органе.

Бывают случаи, когда налогоплательщик препятствует проведению проверки. Законодательство регламентирует этот вопрос. В таком случае пп. 7 п. 1 ст. 31 Налоговый Кодекс РФ [1] дает налоговому органу право определять сумму налогов расчетным путем на основании имеющихся данных о налогоплательщике.

Также налоговый орган имеет право использовать данные об аналогичных налогоплательщиках, если налогоплательщик, проходящий проверку, отказывается предоставить данные.

Выездная налоговая проверка регулируется ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. У каждой проверки есть свой порядок и срок. Длительность выездной налоговой проверки составляет 2 месяца. В отдельных случаях проверку могут продлить до 4 или 6 месяцев (п. 6 ст. 89 Налогового кодекса РФ [1]). На продление проверки влияет ряд факторов. К ним относятся:

— наличие информации о возможных нарушениях налогового законодательства и, как следствие, организация дополнительной проверки;

— на территории, где проводится проверка, произошло происшествие (это может быть пожар, наводнение и т. п.);

— налогоплательщик не предоставил в срок необходимые для проверки документы;

— существуют иные обязательства.

Факторы, влияющие на порядок продления срока налоговой проверки, регламентирует Приказ ФНС России от 25.12.2006 N САЭ-3-06/892@ с учетом изменений, утвержденных Приказом ФНС России от 23.07.2012 № ММВ-7-2/511@.

Для продления срока налоговой проверки проверяющий направляет запрос о продлении проверки в вышестоящий налоговый орган заранее. Вышестоящий налоговый орган принимает решение о продлении срока проверки. Проверяющий налоговый орган продолжает проверку по отведенному временному регламенту, который утвердил вышестоящий налоговый орган.

Срок налоговой проверки принято рассчитывать от вынесения решения о назначении проверки до составления справки о проведенной проверке. В ряде случаев срок выездной проверки могут приостановить. В этом случае общий срок выездной налоговой проверки не должен превышать 6 месяцев. Такие случаи приостановки проверки регламентируются законодательством:

— налоговый орган запрашивает информацию в иностранных госорганах;

— существует необходимость проведения экспертизы;

— перевод документов налогоплательщика или контрагента, или иных лиц, чья деятельность относится к налогоплательщику, на русский язык.

Лица, которые проводят выездную налоговую проверку, имеют право ознакомиться с документами, которые связаны с исчислением и уплатой налогов.

В некоторых случаях налоговая проверка может быть приостановлена. Необходимо отличать приостановление налоговой проверки от продления ее срока. Приостановление налоговой проверки регламентирует п.9 ст.89 Налогового кодекса РФ. Проверка может быть приостановлена сроком на 6–9 месяцев.

Приостановление проверки означает остановку срока проверки. Далее проверку восстанавливают, и срок течет дальше. Во время приостановки проверки представители проверяющего налогового органа покидают территорию налогоплательщика (абз.9 п.9 ст. 89 Налогового Кодекса РФ [1]): «покинуть территорию (помещения) проверяе-

мого налогоплательщика, приостановить действия по истребованию документов у проверяемого налогоплательщика».

Налоговый орган может продолжать свою деятельность во время приостановления налоговой проверки. Так, представители налогового органа могут заниматься проверкой документации третьих лиц. Этот порядок устанавливается ст. 93.1 Налогового Кодекса РФ [1]. Это связано с тем, что данные действия проводятся вне территории налогоплательщика, и это не противоречит Налоговому Кодексу РФ.

Налоговый орган может приостанавливать проверку неоднократно. В таком случае необходимо учитывать ряд ограничений:

— общий срок приостановления выездной проверки не должен превышать 6 месяцев. Это отражает абз. 8 п. 9 ст. 89 Налогового Кодекса РФ [1];

— данное ограничение связано с приостановлением проверки по пп. 1 п. 9 ст. 89 Налогового Кодекса РФ [1]. Здесь речь идет о истребовании документов у контрагента. Стоит отметить, что приостанавливать проверку в этом случае можно лишь один раз по каждому такому лицу (абз. 6 п. 9 ст. 89 Налогового Кодекса РФ [1]).

Выездная налоговая проверка заканчивается документальным оформлением ее итогов. День, когда налоговый орган, осуществляющий проверку, составляет справку по итогам проверки, считается датой окончания проверки. Данная справка составляется по форме приложения № 7 к приказу ФНС РФ от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189.

Справка должна включать в себя следующую информацию:

— дата составления, которая совпадает с датой окончания проверки,

— реквизиты решения ИФНС о проведении выездной налоговой проверки,

— данные о налогоплательщике (ФИО налогоплательщика, его ИНН, КПП. Если проверялась группа налогоплательщиков, необходимо указать всех ее участников),

— информация о продлении или приостановлении проверки указывается в справке вместе с указанием реквизитов решений налогового органа об этом,

— данные о проверяющем (подпись и расшифровка),

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Электронная версия: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

в случае, когда справка вручается лично налогоплательщику, проверяемый ставит на документе свою подпись, ФИО, дату получения.

Налогоплательщик получает справку в этот же день лично в руки или на электронную почту. Если налогоплательщик отказывается получать справку, налоговый орган отправляет ему документ почтой заказным письмом (п. 15 ст. 89 НК РФ [1]).

Выездная налоговая проверка считается законченной, когда составлена справка. С этого момента проверяющий налоговый орган не имеет права запрашивать документы, а также присутствовать в помещении налогоплательщика (письмо ФНС РФ от 29.12.2012 № АС-4-2/22690).

По завершении выездной налоговой проверки проверяющий орган составляет акт. На его подготовку отводится до двух месяцев. Этот срок отсчитывается от даты изготовления справки. Налоговый орган составляет акт даже в том случае, если нарушения выявлены не были. Порядок и форма оформления результатов проверки регламентируется статьями 100 и 101 Налогового Кодекса РФ. Акт может быть подготовлен в бумажной или электронной форме. Корректировки и исправления недопустимы в данном документе, кроме оговоренных и заверенных подписями каждой стороны.

Акт подписывается обеими сторонами, каждая из сторон получает свой подписанный экземпляр.

Если налогоплательщик не согласен с результатами проверки, он может предоставить свои возражения в налоговый орган. Это необходимо сделать в течение одного месяца с даты получения акта. Также налогоплательщик должен приложить документы, которые подтверждают его правоту (п. 6 ст. 100 НК РФ [1]).

Руководитель налогового органа рассматривает данное заявление и принимает решение о привлечении или отказе в привлечении налогоплательщика к ответственности.

Качественно проведенные выездные проверки призваны показать объективное состояние взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами. Своевременное заполнение документации, а также прозрачное ведение бизнеса и уплата налогов гарантирует отсутствие проблем при взаимодействии контролирующего органа и граждан Российской Федерации, а также обеспечение конституционных прав и законных интересов каждого налогоплательщика.

Защита прокурором в судебном порядке жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Смирнова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Особенно нуждаются в защите основные социальные права граждан, в числе которых право на охрану здоровья, на жилище, социальное обеспечение. В первую очередь защита необходима детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам, многодетным семьям.

Прокуроры осуществляют постоянный надзор за исполнением законов о защите имущественных и неимущественных прав детей, а также об охране жизни и здоровья несовершеннолетних, акцентируя особое внимание на своевременном оказании помощи детям, находящимся в социально опасном положении, в том числе детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [1].

Исполнение органами государственной власти и местного самоуправления требований законодательства об обеспечении жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, является одним из приоритетных направлений работы органов прокуратуры.

В силу ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» определены конкретные направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних, в том числе акцентируется внимание на необходимости своевременного реагирования на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, принятии исчерпывающих правовых мер к их восстановлению [2].

В ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних выделяют сле-

дующие типичные нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

— намеренное ухудшение жилищных условий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью постановки их на жилищный учет со стороны приемных родителей, опекунов и попечителей;

— сокрытие информации об участии указанных категорий граждан в других программах (например, по ликвидации аварийного жилья, по социальной ипотеке) с целью получения двух и более льгот одновременно;

— предоставление недостоверных сведений (актов) органами опеки и попечительства исполнительных комитетов муниципальных образований о возможности (невозможности) возвращения в закрепленное за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, жилье;

— ненадлежащее исполнение должностных обязанностей со стороны сотрудников органов опеки и попечительства исполнительных комитетов муниципальных образований в части систематического (ежегодного) контроля за закрепленным за несовершеннолетними детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, жильем, за дальнейшей судьбой детей-сирот, взятых под опеку, направленных в учреждения для такой категории детей;

— превышение должностных полномочий в части неправомерной постановки на жилищный учет лиц без должных на то оснований;

— регистрация детей в помещениях, не соответствующих санитарным нормам и требованиям технических регламентов, предъявляемым к жилым помещениям.

Одним из наиболее эффективных способов защиты прав детей, находящихся в социально опасном положении, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в вышеуказанной сфере является обращение прокурора в суд с иском заявлением в интересах таких лиц.

Право прокурора на обращение в суд с заявлением предусмотрено и статьей 45 ГПК РФ.

Обобщение судебной практики показало, что прокуроры, обращаясь в суд в порядке, предусмотренном ст. 45 ГПК РФ с заявлениями в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей вышеуказанной категории, исходили из положений ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также из того, что лица, в защиту жилищных прав которых они выступают, являются детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, находятся в тяжелом материальном положении, социально незащищены, что затрудняет их самостоятельное обращение в суд [3].

Основной задачей органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением федерального законодательства в рассматриваемой сфере является пресечение нарушений жилищных прав детей-сирот, а в случае выявления нарушений безотлагательное принятие мер к их устранению и восстановлению нарушенных прав этой категории граждан.

Например, прокуратурой Заводского района г. Саратова проведена проверка по обращению Д., 1999 года рождения.

Установлено, что заявитель обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2009 года состоял на учете в министерстве строительства и ЖКХ Саратовской области в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Попечительство над юношей прекращено в 2017 году в связи с достижением последним совершеннолетия, однако жилым помещением, пригодным для постоянного проживания и отвечающим санитарным и техническим нормам и правилам, он не обеспечен.

В связи с этим прокурор направил в суд исковое заявление с требованием обязать министерство строительства и ЖКХ Саратовской области обеспечить заявителя жилым помещением общей площадью не менее 30 кв. метров. Решением суда иски требования прокурора удовлетворены в полном объеме. В настоящее время Д. предоставлена благоустроенная квартира в новом многоквартирном доме в г. Саратове по договору найма специализированного жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области.

Так прокурорами выявляются факты необоснованного отказа министерством строительства и ЖКХ области в постановке на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К примеру, прокуратурой области организовано проведение проверочных мероприятий по обращению Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области о нарушении жилищных прав несовершеннолетней К.

Установлено, что К., 2002 года рождения, имеет статус лица, оставшегося без попечения родителей.

В соответствии со ст. 4 Закона Саратовской области от 02.08.2012

№ 123 ЗСО «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области» проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилых помещениях, собственниками которых они являются, признается невозможным в случае, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее 14 кв. метров общей площади жилого помещения.

Поскольку несовершеннолетняя К. имеет право собственности на 1/6 долю жилого помещения общей пло-

щадью 33,1 кв. метра, то на нее приходится менее 14 кв. метров.

Вместе с тем министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства области К. отказано в постановке на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного фонда области.

В феврале 2018 г. прокуратурой г. Б. в районный суд г. Саратова направлено исковое заявление о возложении на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства области обязанности поставить К. на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением районного суда г. Саратова иски требования прокуратуры удовлетворены.

Не согласившись с решением суда, министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства области подало апелляционную жалобу.

Определением Саратовского областного суда решение Кировского районного суда г. Саратова оставлено без изменения, апелляционная жалоба — без удовлетворения. К. поставлена на соответствующий учет в министерстве строительства и ЖКХ области.

Обобщение судебной практики по рассмотрению исков прокуроров в указанной сфере свидетельствует о том, что суды принимают во внимание не только реальное отсутствие у детей-сирот закрепленного жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности (например, в связи с тем, что жилое помещение никогда не закреплялось за детьми-сиротами либо закрепленное жилое помещение было утрачено по причине сноса, пожара, наводнения и т. п.), но и иные обстоятельства. В частности, суды признавали за детьми-сиротами право на внеочередное обеспечение жилым помещением при наличии закрепленного жилого помещения, если было установлено, что вселение в это жилое помещение невозможно в связи с признанием его в установленном порядке непригодным для проживания.

Например, Краснознаменским районным судом Калининградской области при рассмотрении гражданского дела по заявлению прокурора Краснознаменского района в интересах С. к администрации МО «Краснознаменский муниципальный район» Калининградской области, администрации МО «Весновское сельское поселение» Краснознаменского муниципального района Калининградской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и возложении обязанности по заключению договора социального найма было установлено, что за С. как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации Краснознаменского района Калининградской области была закреплена жилая площадь по месту постоянной регистрации в пос. Узловое Краснозна-

менского района Калининградской области. Поскольку в ходе обследования данного жилого помещения межведомственной комиссией администрации МО «Весновское сельское поселение» установлено, что жилой дом представляет собой довоенную (до 1945 года) постройку и в настоящее время разрушен, заключением указанной комиссии закрепленное за истцом жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания. С учетом этого обстоятельства, а также того, что иного жилого помещения для постоянного проживания С. не

имеет, суд пришел к выводу о том, что истец фактически не имеет закрепленного жилого помещения и принял решение об удовлетворении заявления прокурора [4].

Особое внимание органов прокуратуры при осуществлении эффективной защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обуславливает, во-первых, социальная незащищенность указанной категории несовершеннолетних, а также частое бездействие контролирующих органов при реализации своих полномочий в данной сфере.

Литература:

1. Деятельность органов прокуратуры по защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении (детей-инвалидов, детей-сирот, детей, проживающих в семьях на отдаленных и труднодоступных территориях, и др.): сб. материалов круглого стола (Москва, 24 мая 2018 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [науч. ред. А. Ю. Винокуров; сост. Д. И. Ережипалиев, М. А. Фролова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2018. — с. 3–4.
2. п. 3.3 Приказа Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».
3. «Обзор практики рассмотрения судами дел по заявлениям прокуроров в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей, подпадающих под категорию лиц, которые имеют право на дополнительную социальную защиту в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2008, № 10
4. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2014.

Банковский надзор и банковское регулирование в Российской Федерации

Супрякова Кристина Вадимовна, экспедитор
Центральный банк Российской Федерации (г. Москва)

На сегодняшний день в связи с усложняющейся экономической ситуации встает вопрос сохранения стабильности банковской системы РФ и ее независимости. В этой связи следует изучить банковский контроль и надзор, выявить проблемы и определить их решение.

Ключевые слова: Центральный банк, государственное управление, банковское регулирование и надзор.

Banking Supervision and Banking Regulation in the Russian Federation

Today, the growing economic situation raises the question of maintaining the stability of the Russian banking system and its independence. In this regard, it is necessary to study banking control and supervision, identify problems and determine their solutions.

Keywords: Central Bank, public administration, banking regulation and supervision.

Согласно статье 56 закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России — это орган банковского регулирования и банковского надзора [4].

Под банковским надзором следует понимать формирование, применение и контроль за соблюдением специальных правил и инструкций по осуществлению банковской деятельности.

С позиции надзорной деятельности Банка России можно выделить следующие элементы банковского надзора:

Существуют различные виды надзора в зависимости от его объекта — обслуживания средств бюджета, валютных операций, обеспечения ликвидности и др.

По результатам банковского надзора могут применяться специальные меры. Например, по итогам 2019 года

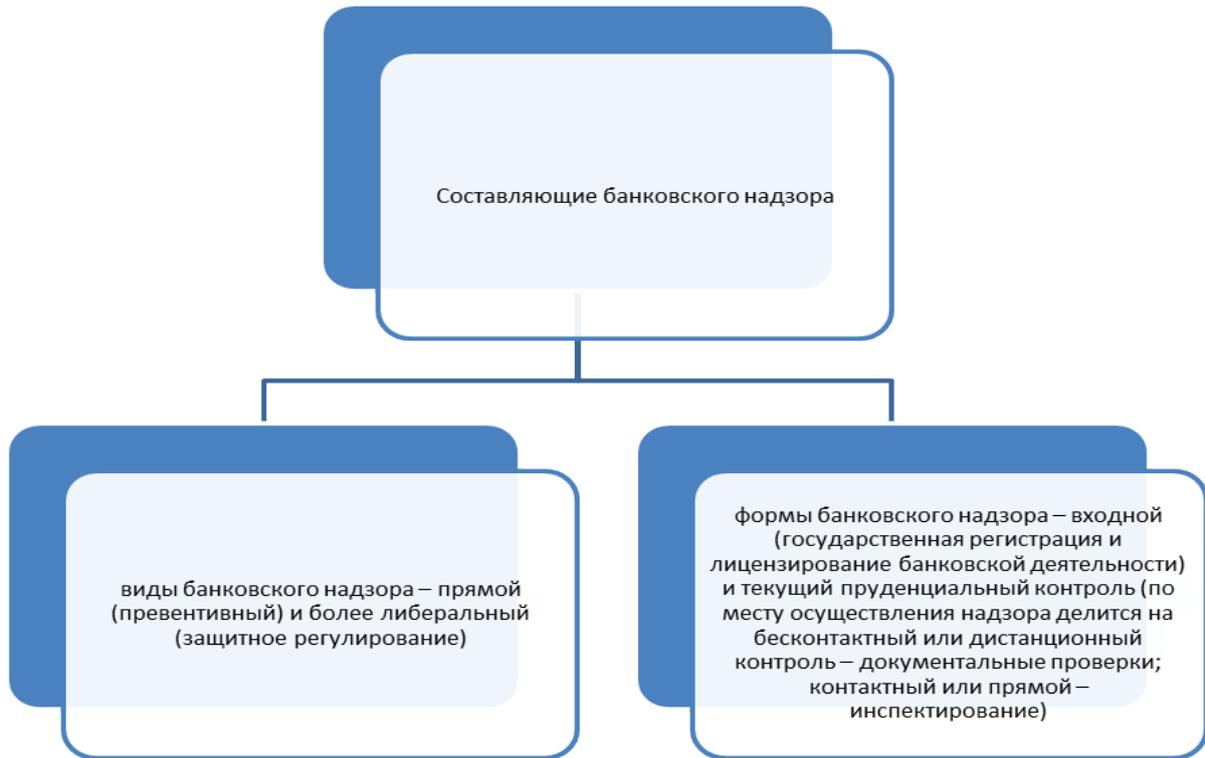

Рис. 1. Составляющие банковского надзора

с банковского рынка ушли 38 банков и 5 НКО. 24 банка и 4 НКО были лишены лицензии.

В результате число кредитных организаций составило 402. Среди причин, вызвавших санацию рынка, можно отметить:

— кредитная политика, проводимая с высоким уровнем риска;

- нарушение требований закона в сфере борьбы с легализацией дохода;
- проведение сомнительных операций;
- уклонение от исполнения требований регулятора;
- снижение уровня собственного капитала (рисунки 2) [3].

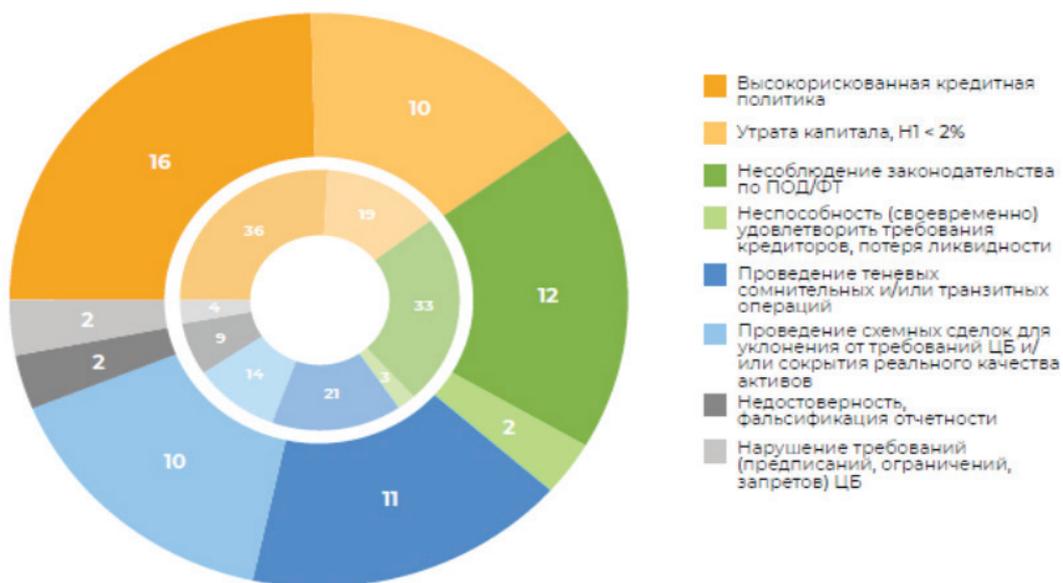

Рис. 2. Количество упоминаний в пресс-релизах Банка России за 2019 год (внешняя диаграмма) и за 2018 год (внутренняя диаграмма)

Данные нарушения и последующий отзыв лицензии — это результат реализации контрольных полномочий Банка России и надзорного регулирования Банка России.

Данные о результатах реализации полномочий Банка России говорят о нестабильности финансового сектора экономики России. Для того, чтобы обеспечить стабильность банковского сектора страны, необходимо совершенствовать надзорную деятельность и банковское регулирование в стране.

На сегодняшний день можно выделить ряд проблем банковского регулирования. Из-за сложившейся ситуации в банковском секторе появилась тенденция ужесточения банковского надзора, что способствует повышению устойчивости банковской сферы, но снижает темпы экономического роста.

Стабильность банковской системы, несомненно, необходима. Именно в период кризиса, пандемии, острее всего реагируют кредитные учреждения. Поэтому их часто на-

зывают «универсальными проводниками экономически неблагоприятного заряда» [5].

Банкротство кредитной организации может привести к проблемам экономики субъекта страны или всего государства.

Для предупреждения банкротства производится санация согласно ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данному закону, санация — это меры, которые предпринимаются собственником имущества должника для превенции банкротства и восстановления платежеспособности должника [1].

Если санация не проводится, то существует риск ликвидации и банкротства. На 2016 год в ЕГРЮЛ были внесены в связи с ликвидацией 1 660 кредитных организаций. Средний процент удовлетворения требований кредиторов составил (рис. 3):

- 67,6 % по кредиторам первой очереди,
- 70,9 % — для второй очереди;
- 5,8 % — третьей очереди.

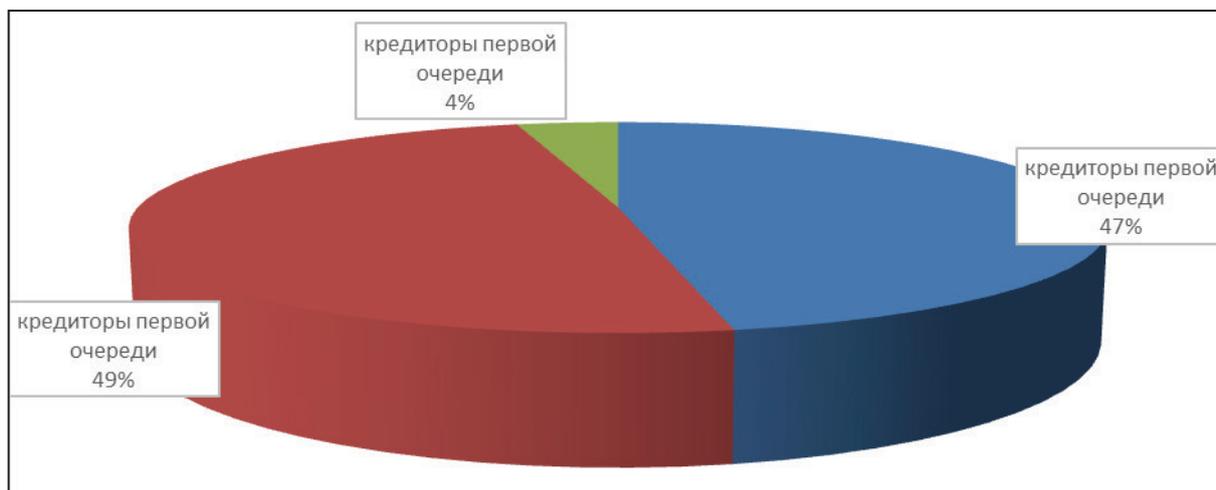

Рис. 3. Степень удовлетворения требований

Недостатки в удовлетворении требований кредиторов вызваны низким качеством активов и процентом реали-

зации — (13,1 %). В следующем году данные изменились (рис. 4) [2]:

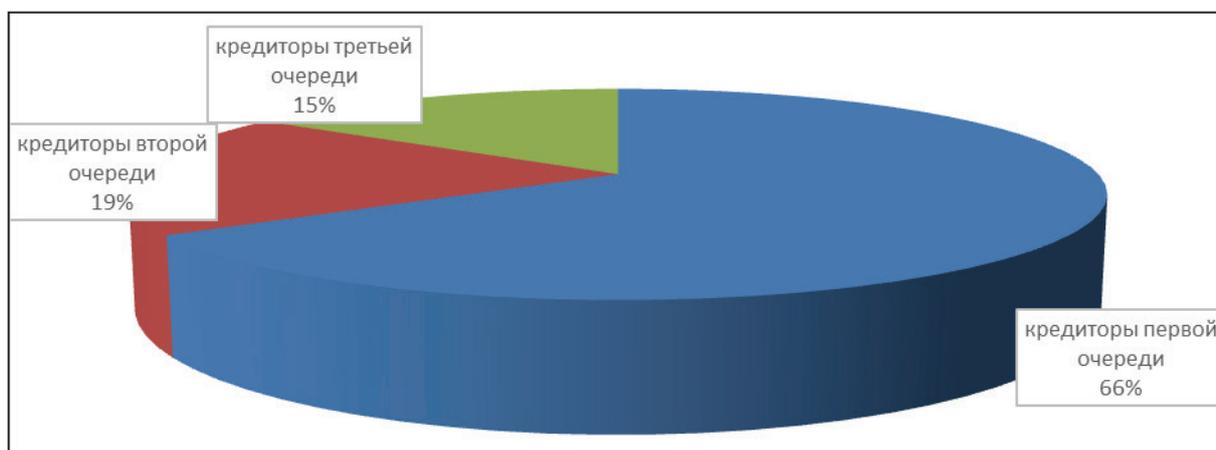

Рис. 4. Степень удовлетворения требований

Часто банки, у которых наблюдаются финансовые проблемы в период кризиса, не применяют меры по финансовому оздоровлению или реорганизации.

Поэтому перед началом процедуры банкротства кредиторам причиняется моральный и имущественный ущерб, в том числе в результате злоупотреблений со стороны органов кредитных организаций и лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Обычно банки в момент отзыва лицензии:

- теряют клиентов;
- теряют активы;
- прекращают производство банковских операций;
- обналичивают средства;
- активы таких банков — это необеспеченные кредиты и векселя предприятий-фикций.

Рис. 5. Проблемы коммерческих банков

Можно отметить ситуацию, когда банк подает заявление о банкротстве уже после отзыва лицензии. В таком случае банк не обладает правовым статусом кредитной организации и, соответственно, специальными полномочиями в деле о банкротстве.

Судебная практика знает такие случаи. В деле № А40–74783/2015 арбитражные суды первой и апелляционной инстанций отказали во введении наблюдения по заявлению КБ «Мастер Банк». Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 06 ноября 2015 г. указал следующее [6].

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» законодатель применяет термин «кредитная организация» в отношении находящихся в процедуре банкротства кредитных организаций. Если же лицензия отозвана, то кредитная организация обладает правосубъектностью за исключением прав и обязанностей, которые отменяются при отзыве лицензии.

Абзац 2 п. 2 ст. 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» исключений в отношении кредитных организаций, находящихся в процедуре банкротства, не включает.

Необходим ввод процедуры наблюдения, т. к. активные действия могут позволить в дальнейшем удовлетворить требования кредиторов.

Таким образом, Банк России — важнейший элемент регулирования банковской системы страны а, следовательно, является субъектом экономической безопасности государства. Направлением надзорной деятельности банка является увеличение прозрачности деятельности коммерческих банков с тем, чтобы права и интересы вкладчиков и инвесторов не были нарушены.

Эффективность банковской системы зависит от эффективности отдельных ее элементов, в т. ч. коммерческих банков, мер, принимаемых Центральным банком. Внешняя среда банковской системы формируется на базе нормативно-правового сопровождения деятельности банков. Для этого Центральный банк издает документы, например, положения, инструкции и др.

Банк России — это ключевое звено банковской системы, который является одновременно государственным органом и субъектом коммерческой деятельности. Банк России имеет исключительное право денежной эмиссии, защиты и устойчивости рубля. Банк России принимает меры по минимизации последствий кризисов и стабилизации экономики, анализирует рынок, способствует выходу банков из кризисных состояний.

Центральный банк — это государственный представитель, который осуществляет эмиссию наличных денег,

организовывает обращение и изъятие из обращения на территории страны. Таким образом устроена денежная система Российской Федерации.

Таким образом, введение экономических санкций оказало существенное влияние на банковскую систему РФ, которое в долгосрочной перспективе может привести к возникно-

ванию серьезного кредитного кризиса по причине ограничения западными странами внешнего финансирования российских банков. По мнению руководителей многих отечественных банков, сотрудничество с банками стран АТЭС может значительно уменьшить негативные последствия от воздействия санкций на банковскую систему РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс»
2. ЦБ проанализировал ликвидацию кредитных организаций за десять лет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9083502>
3. Чирков, Д. А. Банк России как основной институт банковского надзора в Российской Федерации // В сборнике: Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. 2020. с. 88–92.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020).
5. Яковенко Е.В. Санация как мера предотвращения банкротства кредитных организаций // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. с. 220–222.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.11.2015 г. № Ф05-16301/2015 по делу № А40-74783/2015 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

Лишение права как отдельный вид административного наказания

Терентьев Никита Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая научная статья, представляет собой краткое изложение тематики в области фактического правоприменения такого административного наказания как — «лишение специального права».

В рассматриваемой научной статье, последовательно и друг за другом, приводятся актуальные данные, как о характере административного наказания в виде «лишения специального права», так и об итоговых результатах его фактического правоприменения на практике.

Применение административного наказания в виде «лишения специального права» позволяет самым существенным образом снизить внеправовое поведение граждан нашей страны в иных смежных областях современной общегражданской жизнедеятельности.

Кроме того, в формате данной научной статьи, указана общая эффективность применения правового механизма в виде «лишения специального права» как «крайней формы ответственности», после которой уже наступает уголовно — правовая ответственность.

Дополнительно ко всему, в формате данной научной статьи указана необходимость дальнейшей правовой и теоретической проработки административного наказания в виде «лишения специального права».

Так как современная общегражданская жизнедеятельность, постоянно вводит в практическую плоскость, самые разнообразные вводные и иные данные, не учитывать которые нельзя ни при каких обстоятельствах.

Данная научная статья, будет полезна для самого широкого круга читателей и граждан, интересующихся вопросами дальнейшего развития правовой науки в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: лишение специального права, административное наказание, административная ответственность, права и основные свободы граждан Российской Федерации, уголовно — правовая ответственность.

Проступая к непосредственному рассмотрению вопроса о «лишении права как отдельного вида административного наказания», необходимо отметить следующее, само по себе административное наказание представляет собой целый комплекс мер принудительного

характера и содержания, по принуждению правонарушителя к должному поведению и безусловному ограничению его отдельных прав и основных свобод, соответственно.

Как следует из фактического существования рассматриваемого вопроса, лишение права представляет собой адми-

нистративный, либо судебный запрет на осуществление гражданином — правонарушителем, той или иной профессиональной, либо иной деятельности, осуществление которой разрешено только при наличии специального «профессионального удостоверения» [1].

В качестве такого «профессионального удостоверения» в формате рассматриваемого вопроса, в качестве примера можно привести следующие из них: «водительское удостоверение», «удостоверение на право управление водным судном», «охотничий билет», «удостоверение на право управления трактором и иными самоходными единицами» и так далее.

Специфическим характером лишения права на осуществление той или иной профессиональной деятельности, выступает обязательность рассмотрения данного вопроса только в судебном порядке, как того и требует ч.1 статьи 3.8 КоАП РФ.

На основании всего вышесказанного, суть административного наказания в виде лишения права, по факту представляет собой, прежде всего моральное и материальное воздействие на правонарушителя.

При этом также важно отметить следующее, в отдельных случаях лишение того или иного профессионального удостоверения, может составлять либо моральное, либо материальное воздействие на правонарушителя, в безусловном порядке настоящего вопроса.

Продолжая дальнейшее рассмотрение фактического существа рассматриваемого вопроса, также необходимо отметить следующее, правовым основанием для правоприменения административного наказания в виде лишения того или иного права, выступает административный проступок гражданина.

В качестве примера такого положения рассматриваемого вопроса, можно привести — факты управления автотранспортным средством в алкогольном состоянии, что автоматически ведет для субъекта его совершения, безусловное лишение права, на его управление на длительный срок [2].

Действующий КоАП РФ в статье 32.7 устанавливает срок изъятия «профессионального удостоверения», начиная от одного месяца и периода нескольких лет, соответственно.

И такое положение рассматриваемого вопроса необходимо признать в полной мере правильным общегосударственным решением, так как незаконное поведение лица, обладающего теми или иными «специальными правами», могут создавать самую непосредственную угрозу как здоровью, так и жизни неопределенному кругу лиц в современной Российской Федерации.

Дополнительно ко всему вышесказанному также необходимо отметить следующее, лишение «специального профессионального права» никоим образом не несет в себе цель унижения достоинства того или иного субъекта правонарушения, поскольку представляет собой «последнее предупреждение», поскольку административная ответственность, являет собой последнюю меру ответствен-

ности перед уголовным преследованием, с чем в данном случае нельзя не согласиться.

Кроме всего прочего, лишение того или иного «специального профессионального права» в соответствии с нормами административного законодательства Российской Федерации, может осуществляться только в формате особого производства, так как любое затягивание его фактического рассмотрения, может самым негативным образом отразиться на неограниченном круге лиц в современной Российской Федерации.

Все вышесказанное позволяет резюмировать следующее, лишение «специального профессионального права», в безусловном порядке настоящего вопроса, представляет собой карательную санкцию в отношении субъекта правонарушения, «предпоследнего характера и содержания».

На основании всей представленной выше информации, необходимо резюмировать следующее, «лишение права» представляет собой достаточно эффективный метод и способ как привлечения субъекта правонарушения к надлежащей ответственности, так и позволяет осуществить соответствующую защиту прав и основных свобод неограниченного числа граждан Российской Федерации.

Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что лишение специального права (статья 3.8 КоАП РФ) представляет собой, в наборе мер надлежащего воздействия, очень эффективный метод административного наказания, позволяющий многих граждан нашей страны «остановить» и не дать им перейти грань уголовно — правовой ответственности в безусловном порядке настоящего вопроса.

Кроме всего вышесказанного, также необходимо отметить следующее, «лишение специального права» в административном законодательстве Российской Федерации, может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, как это и установлено в статье 3.3 КоАП РФ.

Исходя из общего анализа практики правоприменения административного наказания, в виде «лишения специального права», необходимо отметить ее широкое распространение, о чем свидетельствует официальная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Для получения более полного и ясного представления о характере имеющихся в административном законодательстве Российской Федерации мер наказания, представим их в графическом формате, для лучшего понимания всей рассматриваемой проблематики.

Представленная выше диаграмма под названием «виды административных наказаний по КоАП РФ» наглядно показывает тот факт, что «лишение специального права» по праву занимает одно из основных методов воздействия по принуждению граждан нашей страны к надлежащему и законному поведению в своей практической гражданской жизнедеятельности.

Как показывает практика правоприменения административного наказания в виде «лишения специаль-

Рис. 1. Виды административных наказаний по КоАП РФ

ного права», непосредственное ее правоприменение в современной действительности не представляет собой больших проблем, как правового, так и теоретического содержания.

Благодаря целенаправленной и взвешенной политики российского государства, в настоящее время «лишение специального права» представляет собой грозное и существенное наказание, так как представляет для его непосредственного правонарушителя, достаточно существенное ограничение его законных прав.

Так, к примеру, лишение водительских прав за управление транспортным средством в алкогольном и наркотическом опьянении, позволило достаточно существенно

снизить количество таких недостойных и опасных фактов поведения граждан нашей страны.

Тем не менее, останавливаться на достигнутых результатах нельзя и необходимо далее и повсеместно, где это возможно, применять «лишение прав» лиц, допускающих грубое нарушение норм действующего законодательства нашей страны.

Для получения общего представления о характере снижения аварийности на дорогах общего пользования, по всем фактам алкогольного и наркотического опьянения за рулем, ниже представим диаграмму о характере применения такой меры административного наказания как лишение специального права за период с 2015 по 2019 годы.

Рис. 2. Количество выявленных фактов алкогольного и наркотического опьянения за рулем за период с 2015 по 2019 годы

Представленная выше диаграмма позволяет отметить следующее, общая динамика выявляемого количества фактов алкогольного и наркотического опьянения за рулем, в современной Российской Федерации, за период с 2015 по 2019 годы, имеет безусловную тенденцию к своему плавному снижению.

Как представляется из фактического существа рассматриваемого вопроса, такое положение в данной области, во многом связано с практикой правоприменения такого

административного наказания как «лишение специального права», в нашем случае — водительского удостоверения.

Таким образом, административное наказание в виде «лишения специального права» необходимо признать достаточно эффективным методом как снижения отдельных видов правонарушений, так и позволяет осуществлять общую «дисциплинированность» граждан нашей страны, с чем в данном случае нельзя не согласиться.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) Лищук Д. А. Лишение права как мера административного наказания // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты, 2016, № 10 с. 154.
2. Черкас, А. Е. Лишение специального права как отдельный вид административного наказания / А. Е. Черкас. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — с. 59–61. — URL: <https://moluch.ru/archive/300/67919/> (дата обращения: 13.08.2020).

Дисквалификация как мера административного наказания

Терентьев Никита Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая научная статья, представляет собой краткое изложение тематики в области фактического правоприменения такого административного наказания как — «дисквалификация».

В рассматриваемой научной статье, последовательно и друг за другом, приводятся актуальные данные, как о характере административного наказания в виде «дисквалификации», так и об итоговых результатах его фактического правоприменения на практике.

Применение административного наказания в виде «дисквалификации», позволяет самым существенным образом снизить внеправовое поведение граждан нашей страны в особо важных областях современной общегражданской жизнедеятельности.

Кроме того, в формате данной научной статьи, указана общая эффективность применения правового механизма в виде «дисквалификации» как «крайней формы ответственности», после которой уже наступает уголовно — правовая ответственность за то или иное коррупционное поведение.

Дополнительно ко всему вышесказанному также необходимо отметить следующее, в формате данной научной статьи указана необходимость дальнейшей правовой и теоретической проработки административного наказания в виде «дисквалификации».

Так как современная общегражданская жизнедеятельность, постоянно вводит в практическую плоскость, самые разнообразные вводные и иные данные, не учитывать которые нельзя ни при каких обстоятельствах.

Данная научная статья, будет полезна для самого широкого круга читателей и граждан, интересующихся вопросами дальнейшего развития правовой науки в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: дисквалификация, административная ответственность, коррупционное поведение.

Дисквалификация как мера административного наказания представляет собой достаточно существенное наказание, которое направлено на защиту прав и основных свобод неограниченного круга граждан Российской Федерации.

Статья 3.11 КоАП РФ так и называется «дисквалификация», общий смысл и содержание которой, состоит

в том, чтобы осуществлять профилактику ненадлежащего осуществления своих служебных обязанностей, соответствующих должностных лиц Российской Федерации.

Более того, дисквалификация как форма административного наказания, прежде всего, направлена на предупреждение более опасного и возможного коррупционного

поведения, за которое в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, грозит уголовно — правовая ответственность.

В продолжение рассмотрения тематики настоящей научной статьи, необходимо отметить следующее, дисквалификация как мера административной ответственности может быть применима только к отдельным категориям работников, и, следовательно, не может быть применима в более широких областях трудовой деятельности и такое положение рассматриваемого вопроса необходимо признать в полной мере правильным общегосударственным решением:

- в отношении граждан, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы РФ;
- в отношении граждан, замещающих должности государственной гражданской службы того или иного субъекта РФ;
- в отношении граждан, замещающих должности муниципальной службы Российской Федерации;
- к отдельным категориям граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

— к лицам, занимающимся вопросами практического осуществления «частной практики»;

— к лицам, занимающим должности в многофункциональных центрах Российской Федерации;

— к лицам, занимающим должности профессиональных экспертов в сфере закупок товаров, промышленной безопасности, осуществления оценки пожарного и иного риска и так далее.

На основании всего вышесказанного, необходимо резюмировать следующее, дисквалификация как мера административного наказания, всегда направлена на наложение запрета гражданам допустивших нарушение отдельных норм действующего законодательства Российской Федерации, занимать особо ответственные и особо значимые области современной общегражданской жизнедеятельности в безусловном порядке настоящего вопроса.

Для получения более ясного и полного представления о характере профессий и должностей, на которые возможно наложение дисквалификации как меры административного наказания, представим их в формате диаграммы.

Рис. 1. Основные виды профессий и служб, на которые возможно наложение дисквалификации

Продолжая дальнейшее рассмотрение тематики настоящей научной статьи, также необходимо отметить следующее, в соответствии с нормами ч.2 статьи 3.11 КоАП РФ, дисквалификация как мера административной ответственности, может быть установлена на срок от шести месяцев до трех лет, соответственно.

Установление такого «среднего срока» для дисквалификации, как представляется из фактического содержания настоящего вопроса, федеральным законодателем нашей страны, сделано прежде всего для того, чтобы тот или иной гражданин Российской Федерации повергшийся такому наказанию, мог еще раз претендовать на занятие иной или аналогичной должности, при обязательном соблюдении условия о том, что он полностью осознал и исправил свое отношение к вопросам, послужившим основанием для применения такого вида административного наказания.

В продолжение рассмотрения тематики данной научной статьи, также необходимо отметить следующее,

нормы КоАП РФ предписывают только судебное наложение дисквалификации, что также необходимо признать в полной мере правильным общегосударственным решением.

Передача такого вида административного наказания в виде дисквалификации в полномочие судебных органов Российской Федерации, прежде всего было обусловлено причинами следующего характера и содержания:

— необходимость строгого выполнения норм действующего законодательства Российской Федерации, так как дисквалификация самым существенным образом нарушает права и основные свободы граждан Российской Федерации;

— необходимость осуществления единой общегосударственной политики в области дисквалификации, так как данная мера административной ответственности, фактически предстает у действующего законодательства нашей страны по тематике «антикоррупционной деятельности»;

— и наконец, в целях недопущения «разносторонней практики» применения административного наказания в виде дисквалификации, теми или иными должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации.

В дополнение ко всему вышесказанному, также необходимо отметить следующее, отдельные отечественные ученые — правоведы, считают целесообразным признать взаимодействие двух обусловленных превентивно — вос-

питательных задач при фактическом применении дисквалификации, которые заключаются в следующем:

— осуществить побуждение у гражданина — правонарушителя, безусловного исполнения той или иной вмененной ему обязанности;

— предвосхитить ложное представление у гражданина — нарушителя о незначительном характере наложенного на него административного наказания в виде дисквалификации.

Рис. 2. Виды административных наказаний по КоАП РФ

В настоящее время, в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, наложение административного взыскания в виде — дисквалификации, возможно только по отдельным составам административных правонарушений, что также необходимо признать правильным общегосударственным решением, так как вопросы общегосударственной деятельности по факту имеют узконаправленное содержание и наполнение.

Уже сегодня можно с большой долей уверенности заявить о том, что тематика применения административного наказания в виде — дисквалификации, применяется судебными органами Российской Федерации достаточно широко и повсеместно, что в полной мере соответствует всей современной действительности.

Более того, применение дисквалификации для лиц, осуществляющих отдельные общегосударственные полномочия, показали свою безусловную эффективность как в деле общего снижения того или иного возможного коррупционного поведения, так и позволила самым существенным образом, дисциплинировать все гражданское общество нашей страны.

В соответствии с официальными данными о работе судебных органов Российской Федерации за период с 2015–2019 годы, количество выявляемых коррупционных деяний снизилось, что также отчасти заслуга такого административного наказания в виде — дисквалификации.

В завершение рассмотрения тематики данной научной статьи, необходимо резюмировать следующее, тематика «дисквалификации как вида административного наказания» в полной мере оправдала себя, так как позволила самым существенным образом снизить как количество выявляемых фактов противозаконного поведения в области общегосударственного характера, так и позволила дисциплинировать, все иные вопросы общегражданского характера и содержания, что в данном случае в полной мере соответствует всей современной действительности.

Таким образом, дисквалификация как мера административной ответственности, представляет собой эффективный инструмент в деле дальнейшего и правового развития всей нашей страны в безусловном порядке настоящего вопроса.

Рис. 3. Количество выявленных фактов коррупционных преступлений за период с 2015 по 2019 годы

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) Лищук Д. А. Лишение права как мера административного наказания // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты, 2016, № 10 с. 154.

История возникновения дактилоскопического учета в России

Трифонов Артем Викторович, Студент магистратуры
 Научный руководитель: Толстолужинская Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
 Тюменский государственный университет

В статье проведен анализ истории развития дактилоскопии в России, как метода идентификации личности в период ее становления на основе зарубежной и отечественной практики. Раскрывается значение истории развития и становления дактилоскопии, а также говорится о ее важности в расследовании и раскрытии преступлений. Рассмотрение этапов становления данной науки позволит лучше понять ее цель и предназначение.

Ключевые слова: дактилоскопия, исследование следов рук, криминалистика, метод регистрации, историческое становление

Одним из проверенных временем и успешно зарекомендовавшим себя средством борьбы с преступностью является дактилоскопический учет — информационная система правоохранительных органов, содержащая в себе идентифицирующие сведения, имеющие уголовно-правовое и розыскное значение для раскрытия, предупреждения и расследования преступлений [2, с. 22].

Первыми из европейцев на дактилоскопию обратили пристальное внимание англичане. В индийских и арабских

колониях Великобритании местное население использовало отпечатки пальцев вместо личных подписей для удостоверения различных документов. Поскольку отпечатки позволяли безошибочно устанавливать личность оставившего их человека, возникла идея использовать отпечатки пальцев для регистрации и розыска преступников.

Во 2-й половине XIX века в разных европейских странах появляются несколько книг, предлагавших научно разработанные системы классификации пальцевых отпечатков.

Уже более ста лет на территории России преступления раскрываются в том числе с помощью дактилоскопии [2, с. 23]. В России были известны две книги Гальтона, опубликованные в 1889 г. и 1891 г. Именно с этими книгами ознакомился Василий Иванович Лебедев, начальник Московской сыскной полиции в 1900–1905 гг., один из крупнейших теоретиков и практиков российской криминалистики, в дальнейшем — организатор и руководитель всероссийского уголовного розыска. В. И. Лебедеву принадлежала первая работа в этой области, появившаяся в России в 1909 г., он же 29 октября 1912 г. провел первую дактилоскопическую экспертизу в Петербургском окружном суде, которая легла в основу обвинительного приговора по делу об убийстве [1, с. 18]. Он сразу же оценил перспективность нового метода сыска и начал опыты по его практическому применению. Однако за пределами Москвы дактилоскопия в то время распространения не получила.

Перейдя на службу в Департамент полиции МВД в 1905 г., В. И. Лебедев тут же начал работу по внедрению во всех полицейских учреждения России, в первую очередь — в сыскной полиции, научных методов регистрации и сыска преступников. К этому времени подавляющее большинство российских полицейских вообще не имели ни малейшего представления о дактилоскопии. Использование этого метода затруднялось низким образовательным уровнем большинства полицейских. Поэтому Департаменту полиции пришлось неоднократно обращаться к разъяснению в своих циркулярах всех деталей правильного использования дактилоскопии: обнаружению отпечатков пальцев на месте преступления, их проявлению и фиксации, снятию отпечатков у задержанных преступников, классификации полученных снимков и использованию их для розыскных целей.

«Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков» определили категории содержащихся под стражей лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации:

1. обвиняемые в преступлениях, влекущих за собой лишение всех прав состояния;
2. приговоренные к каторжным работам или ссылке на поселение;
3. обвиняемые в бродяжничестве.

В отношении преступников, находящихся в розыске, рекомендовалось вносить в регистрационные карты дактилоскопические данные «хотя бы неполные и добытые случайно» [4, с. 122].

Дактилоскопические отпечатки делались на регистрационных картах установленного образца, где для этого было предусмотрено специальное место, на особых дактилоскопических бланках, а при необходимости просто на листе бумаги. Для получения изображения использовалась обычная типографская краска.

При неимении типографской краски в полевых условиях были разработаны так называемые «сухие» способы снятия дактилоскопических отпечатков. Первый заклю-

чался в том, что пальцы регистрируемого прикладывали к стеклу, закопченному на свече или лампе, а затем уже оттискивали на бумаге. При втором «сухом» способе пальцы увлажняли дыханием и оттискивали на бумаге, а оттиски тут же присыпали слоем мелкого порошка графита.

В 1906 г. были введены единые правила регистрации дактилоскопических снимков.

Классификация дактилоскопических снимков осуществлялась по методу, предложенному начальником Лондонской полиции Э. Генри.

Для быстрого поиска нужной карточки картотека размещалась в шкафу, имеющем 32 полки. На каждой полке должно быть 32 папки или ящика с карточками, тогда числитель указывает номер полки, а знаменатель — номер папки на этой полке. Единица приплюсовывалась к числителю и знаменателю, чтобы избежать нулевых номеров.

Внутри папки карточки распределялись на группы по рисункам указательных пальцев правой и левой рук. Далее группы делились на подгруппы по рисункам средних пальцев обеих рук, обозначенных не большими, а малыми буквами.

При наличии карточек с одинаковыми формулами, их располагали по годам рождения зарегистрированных людей в восходящем порядке. А карточки родившихся в одном году — в восходящем порядке по числу кожных линий, находящихся между предельными точками (или терминами) на рисунках мизинца правой руки.

Позже при классификации вместо метода Генри стал использоваться метод Рошера [6]. Он был проще и давал более подробную дактилоскопическую формулу. Рошер установил, что наиболее часто встречающимися дактилоскопическими рисунками являются мизинцевые или «ульнарные» петли (т. е. петли, обращенные открытым концом в сторону мизинца соответствующей руки). Они составляли 60 % встречающихся случаев. (Для сравнения — большевые или «радиальные» петли составляли около 5 % случаев). По системе Рошера рисунки пальцев обозначались соответствующими цифрами.

Карточки в картотеке располагались в восходящем порядке от и до.

Однако «Правила дактилоскопии», изданные в 1916 г., рекомендовали совместить классификации «по Генри» и «по Рошеру» [4].

Дактилоскопия использовалась не только для регистрации преступников и установления личности задержанных рецидивистов, уже зарегистрированных ранее. Она была также очень действенным методом розыска. С ее помощью можно было выявить личность рецидивиста, скрывшегося с места преступления, а также уличить преступника, оставившего на месте злодеяния следы рук или босых ног.

Первоначально сыщики умели использовать лишь видимые отпечатки пальцев. Циркуляр Департамента полиции от 29 декабря 1906 г. предписывал отыскивать такие отпечатки на гладких блестящих поверхностях: ламповых стеклах, посуде, полированных предметах, клавишах рояля, обуви и т. д. [1, л.36].

Но в скором времени сыскная полиция нашла способы выявления и использования невидимых и плохо видимых отпечатков. Особенно часто это использовалось при определении отпечатков на бумагах. Отпечатки проявлялись при помощи мелких сухих порошков: для светлых поверхностей — графита, красной или желтой бронзы; для темных поверхностей — свинцовых белил и алюминия.

Правила дактилоскопии 1916 г. предписывают полицейским следующую последовательность действий при выявлении и закреплении дактилоскопических оттисков на месте преступления:

1. Приступая к осмотру следов преступления, надлежит надеть на руки тонкие перчатки или обернуть руки платком.

2. Обнаружив предметы, на которых имеются следы пальцев или же те, к которым, по предположениям, мог прикоснуться преступник, — принять меры к охранению их в неприкосновенности.

3. Путем опросов выяснить — не брал ли кто-нибудь в руки означенные вещи ранее их обнаружения на месте преступления.

4. В утвердительном случае снять с таковых лиц дактилоскопические оттиски.

5. Обязательно сделать пальцевые оттиски с убитого, даже ... если личность его вполне установлена, следы рук убитого могут оказаться не только на предметах, оставленных на месте происшествия, но и на вещах виновника преступления.

6. Составить надлежащий, в присутствии понятых, протокол о приобщении к делу обнаруженных на месте происшествия предметов со следами оттисков пальцев.

7. Приступив к исследованию, надлежит, прежде всего, выяснить какие оттиски могут быть пригодными для сличения и над какими бесполезно проводить экспертизу... Признанные годными для экспертизы оттиски следует фотографировать. Снимки увеличить в 3–4-кратном размере.

Иногда было невозможно сфотографировать отпечатки на громоздких, неотделяемых от пола предметах. Для таких случаев заведующим Центральным регистрационным бюро Департамента полиции А. А. Сальковым был предложен способ снятия оттисков при помощи «липких прозрачных пластинок» [1, с. 201]. Этот способ был простым, удобным и, что немаловажно для россий-

ской сыскной полиции, дешевым. В магазине покупали гибкие фотопластинки, опускали их в закрепитель, затем в химически чистый 50 % водный раствор глицерина и высушивали. Хранили пластинки, переложив их воощенной бумагой. Отпечаток присыпали порошком. Осторожно сдували излишек порошка. Доставали пленку из бумаги и прикладывали к отпечатку. Затем пластинку с полученным оттиском для сохранности помещали между двух стекол.

В начале XX века в российской криминалистике иногда высказывались мнения о возможности выбрать один наиболее эффективный метод научной регистрации преступников и отказаться от остальных методов. При этом велась дискуссия между приверженцами уже привычной антропометрией и сторонниками новой и малоизвестной для российской полиции дактилоскопии.

Однако решающей оказалась официальная точка зрения Департамента полиции. Она была сформулирована в 1908 г., и формулировка ее, вероятно, принадлежит В. И. Лебедеву: «Правильная регистрация преступников при помощи научно-обоснованных методов дактилоскопии, антропометрии и словесного портрета... имеет целью не только установку личности в случае последующего рецидива, но служит весьма ценным материалом, как для расследования преступных деяний, так и для обнаружения и опознания заподозренных лиц по оставленным на месте преступления оттискам кожных линий пальцев с помощью дактилоскопии или же по следам ног, по размерам платья, шляпы и т. п. посредством антропометрии. Поэтому, современная регистрация преступников не может ограничиваться одним каким-либо методом, например дактилоскопией, или антропометрией, или же фотографией ... только соединение антропометрии с дактилоскопией и фотографией может дать вполне надежную систему регистрации и точного опознания личности преступника» [3, 59].

К началу второго десятилетия XX в. дактилоскопия превратилась в один из важнейших инструментов, используемых российскими следователями. Это значение она сохраняет до сих пор. Внедрение этого метода в широкую практику стоило огромных трудов. Одно из достижений было бы, чтобы отнести В. И. Лебедева к числу людей, внесших неоценимый вклад в развитие уголовного розыска в нашей стране.

Литература:

1. Балко, В. И. Периоды и этапы истории дактилоскопии // Право и политика: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. — с. 8.
2. Барей, Н. С. О первом этапе становления дактилоскопии в России // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. Е. Туркулец. — Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2016. — с. 8–14.
3. Лебедев, В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия (пальцепечатание). — СПб., 1912. — 163 с.
4. Шаламов, А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине 19 — начале 20 в. — М.: Принципиум, 2013. — 303 с.

Развитие нормативно-правового обеспечения инвестиционной деятельности

Хафизов Сергей Евгеньевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Любая инвестиционная деятельность возможна только на разумно регулируемом финансовом рынке. Подходы в регулировании рынка должны быть понятны и прогнозируемыми для участников рынка — как инфраструктурных организаций, так и для инвесторов. Залог успеха в организации разумного регулирования и как следствия достижение намеченных целей зависит от всех участников инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, развитие правового регулирования инвестиционной деятельности, защита интересов инвесторов.

Development of regulatory support investment activities

Khafizov Sergey Evgenyevich, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

Any investment activity is possible only in a reasonably regulated financial market. Approaches to market regulation should be understandable and predictable for market participants — both infrastructure organizations and investors. The key to success in organizing reasonable regulation and, as a consequence, the achievement of the intended goals depends on all participants in the investment process.

Keywords: investment activity, development of legal regulation of investment activity, protection of investors interests.

Успешная инвестиционная деятельность на финансовом рынке невозможна без хорошо отлаженной, четко работающей инфраструктуры рынка — институтов, обеспечивающих инвестору доступ к рынку и четких, понятных правил игры — правовых норм, регулирующих эту сферу. Под институтами понимаются как частные коммерческие компании, обеспечивающие операционную деятельность инвесторов на рынке, так публичные государственные структуры, призванные устанавливать правовые нормы и контролировать их соблюдение. Инфраструктурные организации на финансовом рынке подразделяются на кредитные (банки), небанковские кредитные организации, небанковские финансовые организации (управляющие компании, профессиональные участники финансового рынка, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании [1]).

Помимо таких важных для инвесторов критериев как доступность рынка и разумных, сбалансированных правовых норм, регулирующих данную отрасль публичных правоотношений, немаловажным фактором является также прогнозируемость и контроль инвестиционных рисков для инвесторов.

Понимая данную проблематику, в 2018 году Президент России поручил Правительству разработать инструменты, которые будут способствовать увеличению доли частных прямых инвестиций в ВВП страны.

Выполняя поручение Президента России, совместной рабочей группой Российского союза промышленников и предпринимателей, Минфина и Минэкономразвития был разработан пакет законопроектов, получивший название в кругах экспертов «Инвестиционный кодекс». Этот

проект был очень широким по своему охвату и подвергся серьезной критике специалистов как в области права, так и в области экономики [2].

В ноябре 2019 года, после того как российские законодатели внесли существенные поправки в первоначальный проект, Государственная Дума, приняла исправленный проект в первом чтении. Опять же, проект подвергся серьезной критике, в частности, из-за чрезмерно высоких входных барьеров для подходящих инвесторов и отсутствия ясности в отношении взаимосвязи между существующими инвестиционными механизмами (например, государственно-частное партнерство, особая экономическая зона и особые инвестиционные контакты) и новые процедуры, предложенные в проекте. Закон об инвестициях получил поддержку президента, и в марте 2020 года Государственная Дума, чтобы снять некоторые критические замечания, приняла проект в измененной и сокращенной форме.

В итоге, Президентом России был подписан 01.04.2020 г. пакет законов (неофициально именуемый Инвестиционным кодексом), направленный на стимулирование инвестиций в экономику России. Основным инструментом, который новое законодательство предлагает инвесторам, является индивидуальный инвестиционный режим, который включает налоговые, таможенные и нормативные льготы для одобренных проектов. Индивидуальный инвестиционный режим может распространяться на срок от шести до двадцати лет.

Новое законодательство состоит из Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (Закон об инвестициях) [3]. и

связанных с ним поправок в Налоговый кодекс [4] и Бюджетный кодекс [5], позволяющих облегчить налоговый режим для отвечающих требованиям инвесторов и дающих бюджетам всех государственных уровней возможность поддерживать отвечающие требованиям проекты.

Закон об инвестициях вступил в силу 1 апреля 2020 года, за исключением некоторых положений, которые поэтапно вступят в силу в течение следующих 12 месяцев.

Хотя принятие комплексного закона, стимулирующего бизнес к более активным инвестициям в Россию, стоит в законодательной повестке дня более двух лет, именно этой весной Закон об инвестициях в его нынешней форме был принят в ускоренном порядке. Есть надежда, что Закон об инвестициях побудит инвесторов запустить новые инвестиционные проекты. Несмотря на экономический спад, вызванный пандемией коронавируса (COVID-19), данная законодательная инициатива призвана увеличить прямые капитальные вложения инвесторов.

Сфера действия нового нормативного регулирования: инвестиционное соглашение между инвесторами и государством в лице государственных институтов.

Закон об инвестициях в его окончательной форме из-за его значительно сокращенной области применения не приостанавливает и не заменяет другие законы, регулирующие инвестиционную деятельность в России (включая федеральные законы, регулирующие капитальные вложения, иностранные инвестиции и иностранные предприятия). Закон об инвестициях также не заменяет законы, регулирующие уже существующие инвестиционные механизмы, такие как государственно-частные партнерства, соглашения о разделе продукции, специальные инвестиционные контракты, особые экономические зоны и зоны ускоренного развития.

Закон об инвестициях устанавливает новый инструмент стимулирования инвестиций — соглашение о защите и поощрении инвестиций (инвестиционное соглашение). Сторонами инвестиционного соглашения являются (а) инвестор и (б) сторона публичного права (российское государство, регион или муниципалитет, действующие через соответствующие органы власти).

Любая из сторон может инициировать создание инвестиционного соглашения. Частная компания может инициировать создание инвестиционного соглашения, подав заявку в соответствующий орган. Государство же может запустить создание инвестиционного соглашения через открытый тендер. Информация обо всех заключенных в России инвестиционных соглашениях будет общедоступна через публичный реестр; положение об этом реестре должно быть принято правительством путем издания соответствующего подзаконного нормативно-правового акта.

Инвестиционные проекты, на которые распространяет действие Инвестиционный кодекс.

За некоторыми исключениями, допускаются только новые инвестиционные проекты. Ретроспективное при-

менение к проектам, инициированным до вступления в силу Закона об инвестициях, не применяется. Тем не менее, в Законе об инвестициях предусмотрен переходный период, позволяющий инвестору, принявшему окончательное инвестиционное решение после 7 мая 2018 года по проекту, который в остальном соответствует критериям Закона об инвестициях, подать заявку на заключение инвестиционного соглашения до 31 декабря 2021 года.

Проекты, на которые распространяет свое действие Инвестиционный кодекс, должны соответствовать следующим пороговым критериям, в зависимости от отраслей экономики:

- Медицина, культура, образование, физическая культура и спорт — 250 млн. рублей;
- Цифровая экономика, экология, сельское хозяйство — 500 млн. рублей;
- Перерабатывающая промышленность — 1,5 млрд. рублей;
- Остальные отрасли — 5 млрд. рублей.

Закон об инвестициях ограничивает «капитальные вложения» вложением собственных средств инвестора (посредством взносов в уставный капитал или так называемых «вкладов в активы»). Заемные средства и ссуды акционеров не квалифицируются как капитальные вложения.

Исключения. Инвестиционные проекты в следующих сферах не подпадают под действие льгот, предусмотренных Законом об инвестициях, независимо от размера инвестиций:

- Азартные игры
- Табак и алкоголь
- Жидкое топливо
- Разведка и добыча нефти и газа (кроме СПГ)
- Оптовая и розничная торговля
- Финансовые институты, регулируемые ЦБ РФ
- Строительство (реконструкция) жилых, деловых (офисных) помещений, торговых центров.

Инвестиционное соглашение.

Основным стимулом для частных инвесторов к заключению инвестиционного соглашения является предложение стабильности условий, важных для их бизнеса. Также немаловажным побудительным фактором являются налоговые и бюджетные преференции. В инвестиционных соглашениях будут предусмотрены льготные бизнес-условия, в том числе (на индивидуальной основе), ввозных таможенных пошлин, мер государственной поддержки, правил землепользования, строительства и градостроительства, а также экологических и эксплуатационных сборов и налогов.

Объем льготных бизнес-условий в инвестиционном соглашении будет зависеть от конкретного случая, в зависимости от объема капитальных вложений, сектора экономики, а также уровня (федеральный, региональный или муниципальный), на котором находится тот или иной инвестиционный проект, участвующий в инвестиционном

соглашении. Инвестиционные проекты, реализуемые на федеральном уровне с капитальными вложениями более 10 миллиардов рублей, будут иметь право на получение максимального уровня стабилизационной защиты, предусмотренного Законом об инвестициях.

Срок действия льготных условий в Инвестиционном соглашении не может превышать следующих периодов (с учетом возможного продления на определенных условиях):

- Объем инвестиций до 5 млрд. рублей — до 6 лет;
- Объем инвестиций от 5 млрд. рублей до 10 млрд. рублей — до 15 лет;
- Объем инвестиций от 10 млрд. рублей и выше — до 20 лет.

Помимо льготных условий, Инвестиционное соглашение может предусматривать дополнительные меры государственной поддержки из федерального или регионального бюджета, чтобы гарантировать минимальную доходность инвестиционного проекта или возместить расходы, связанные со строительством, модернизацией или реконструкцией инфраструктуры.

Ответственность по инвестиционным соглашениям.

Закон об инвестициях устанавливает режим ответственности за нарушение инвестиционного соглашения либо инвестором, либо государственным институтом.

Ответственность инвестора.

Если инвестиционное соглашение предусматривает государственную поддержку инвестора (например, за счет бюджетных средств, государственных гарантий, средств Фонда национального благосостояния или государственной компании), то государство имеет право потребовать компенсацию своих убытков в следующих случаях нарушения инвестора:

- введение в заблуждение при заключении или исполнении инвестиционного соглашения;
- неосуществление инвестиции на условиях Инвестиционного соглашения в течение двух лет;
- невыполнение условий, предусмотренных инвестиционным соглашением, в течение двух лет (например, неполучение разрешения на строительство или обеспечение государственной регистрации прав на недвижимое имущество и некоторые другие формальности);
- нарушение российского законодательства, которое приводит к приостановлению деятельности инвестора или дисквалификации его корпоративных должностных лиц (что подразумевает временное запрещение такому должностному лицу выполнять свои должностные обязанности, налагаемое в качестве административного или уголовного наказания);
- несостоятельность (банкротство) или ликвидация инвестора.

Литература:

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;
2. Сайт Российской Газеты: <https://rg.ru/2020/03/19/gosduma-priniala-investicionnyj-kodeks.html>;

Ответственность государственных институтов. Если льготные условия инвестиционного соглашения нарушаются государственным органом (например, если правовой акт, отрицательно влияющий на проект или инвестора, применяется до истечения срока соответствующих стабилизационных положений), то инвестор будет иметь право требовать фактический ущерб от соответствующей публичной стороны, если инвестор соответствует всем следующим критериям:

- инвестор осуществил вложение в полном объеме, указанном в Инвестиционном соглашении;
- все имущественные права, созданные в соответствии с инвестиционным соглашением (например, права на недвижимость, определенные права интеллектуальной собственности) и требующие государственной регистрации, зарегистрированы и, если применимо, введены в действие;
- инвестор сообщил о нарушении своих прав в соответствующий государственный орган, подписавший инвестиционное соглашение от имени государства; а также
- у инвестора нет просроченных обязательных платежей в государственный бюджет всех уровней.

Дальнейшее совершенствование правовых норм в этом направлении.

Несмотря на то, что Закон об инвестициях был разработан до пандемии коронавируса (COVID-19), инвестиционные стимулы, установленные Законом об инвестициях, могут способствовать активизации инвестиционного процесса на новом уровне, что поможет экономике России. Тем не менее, ряд положений Закона об инвестициях по-прежнему требует от правительства введения дополнительных процедур и предоставления дополнительных уточнений.

Кроме того, могут быть реализованы дальнейшие изменения в отношении определенных инвестиционных концепций из первоначального проекта, которые не вошли в окончательную версию Закона об инвестициях. Хотя Закон об инвестициях не является кодификацией и заменой существующего инвестиционного законодательства, идея «инвестиционного кодекса», заменяющего многие, если не все существующие законы, еще не отвергнута. Некоторые концепции, которые существовали в более ранних проектах, но не вошли в окончательный вариант Закона об инвестициях, могут получить дальнейшее развитие в долгосрочной перспективе в рамках следующего этапа совершенствования инвестиционного законодательства в России. Эти концепции в основном относятся к установлению нового «базового» (т. е. не связанного с конкретным проектом) режима стимулирования инвестиций, который будет действовать без необходимости заключения инвестором инвестиционного соглашения.

3. Федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»;
4. Федеральный закон от 01.04.2020 N 70-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 части первой Налогового кодекса Российской Федерации»;
5. Федеральный закон от 22.04.2020 N 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 году».

Объектный состав правоотношений и проблемы его применения в сфере государственно-частного партнерства

Храмцов Алексей Александрович, студент магистратуры;
Треушников Илья Анатольевич, доктор философских наук, доцент;
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье анализируются существующие позиции об объектном составе правоотношений в сфере государственно-частного партнерства; даны предложения по синхронизации инвестиционного законодательства с иными отраслями права с целью предотвращения возникновения правовых ошибок при практической реализации ГЧП-проектов и обеспечения их эффективного правового регулирования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве, публичный и частный партнер, объекты недвижимости.

Главная задача государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) — привлечь частные инвестиции для развития публичной инфраструктуры. За последние 15 лет в связи с принятием специальных законов: Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон 224-ФЗ) [1] и Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон 115-ФЗ) [2], в отечественную государственную экономику стали достаточно интенсивно внедряться ГЧП-проекты.

Как следствие, на разных стадиях взаимодействия государства и частного инвестора: проведение конкурса, заключение и исполнение существенных условий соглашения и т. д., возникают правовые проблемы в рамках этих соглашений [3]. Это объясняется тем, что предметом ГЧП-проектов являются условия и отношения, которые регулируются не только инвестиционным, но и иными отраслями законодательства (земельным, градостроительным и др.). Например, целый ряд вопросов возникает при соотношении публично-правовых и частно-правовых начал в регулировании защиты прав на недвижимость [4].

Следует отметить, что в периодика действия Закона 115-ФЗ (с 2005 года) были внесены изменения, упразднившие какое-либо определение объекта концессионного соглашения, оставив только исчерпывающий перечень таких объектов. Перечень групп объектовый

концессионного соглашения определение ст. 4 Закона, включающий, в том числе, объект различных видов транспорта и их инфраструктуру (автомобильного, железнодорожного, трубопроводного, морского, речного, воздушного), объект по производству электрической и тепловой энергии, системный коммунальной инфраструктуры, объект здравоохранения, образования, спорта и драм.

Закон 224-ФЗ также не содержит определение объекта соглашения о ГЧП: ни в ст. 3, определяющей основные понятия, ни в ст. 7, посвященной непосредственно объекту соглашения о ГЧП. При анализе положений данного закона можно сделать вывод, что объект ГЧП совпадает с объектом соглашения о ГЧП, поскольку именно оно (соглашение) лежит в основе реализации проекта ГЧП. Юридическое определение объекта соглашения о ГЧП содержится в ст. 12 Закона 224-ФЗ. Так, по соглашению, частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения, технологически связанные между собой недвижимое имущество и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется представить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных Законом 224-ФЗ. Технически формулировка объекта соглашения ГЧП идентична определению

объекта концессионного соглашения (п. 1 ст. 3 Закона 115-ФЗ).

Таким образом, объектом соглашения о ГЧП, а также концессионного соглашения, наряду с техническим обслуживанием является недвижимое имущество, а также движимое имущество, если оно технологически связано недвижимым имуществом, используется либо будет использоваться для целей, предусмотренных таким соглашением, а движимое имущество самостоятельным объектом такого соглашения выступать не может.

Следует отметить, что Закон 224-ФЗ также распространяется на исчерпывающий перечень объектов, многие из которых повторяют объекты концессионного соглашения.

При определении объекта соглашения с позиций вещного права, Закон о ГЧП, также, как и Закон о концессии, вслед за Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ) не содержит четкого указания на перечень имущества, которое однозначно может относиться к недвижимому имуществу, что, возможно, и представляется излишним. Однако ряд вопросов, возникающих на практике в отношении некоторого недвижимого имущества, обращает на себя внимание и требует более однозначного разрешения.

Например, необходимо отметить, что на сегодняшний день судами не выработано единое мнение в отношении мелиоративных систем, асфальтового покрытия, автомобильных дорог и их участков в качестве самостоятельного объекта — недвижимого имущества. Судебная практика придерживается позиции, что прочная связь с землей, не является единственным критерием, по которому объект может быть отнесен к недвижимому имуществу. В связи с этим вопрос об отнесении того или иного имущества к категории недвижимого должен рассматриваться в каждом случае индивидуально.

Так, в Определении ВАС РФ от 23 июля 2013 г. № ВАС-9767/13 [5] установлено, что имущество, обладающее таким признаком, как физическая связь с землей, может быть признано недвижимостью лишь в том случае, если оно создано как объект недвижимости в установленном законом и иными правовыми актами порядке, с получением необходимых разрешений и соблюдением градостроительных норм и правил на земельном участке, предоставленном именно под строительство объекта недвижимости. Более того, помимо неразрывной связи с землей, объект недвижимости должен иметь самостоятельное функциональное назначение. Об этом же говорится в Определении Верховного Суда от 27 октября 2016 г. № 308-ЭС16-14009 [6].

На основании вышеизложенного отметим, что требование законодателя о создании объекта соглашения и последующей регистрации прав на него частным партнером (ГЧП) и публичным партнером (концессия), представляется невыполнимым в тех случаях, когда соглашением предусматривается создание объектов и выполнение сопутствующих работ, таких как, например, укладка и разметка дорожного полотна, производство работ по благоустройству территории (возведение ограждения, укладка

плиткой улицы или проездов между корпусами, их освещение, установка скамеек и т. п.).

На основании вышеизложенного, предлагается внесение изменений в статью 12 Закона 224-ФЗ и в статью 3 Закона 115-ФЗ об обязательном проведении действий, регулируемых Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», (по примеру договоров об ипотеке, залога недвижимости), в части обязательной государственной регистрации:

— соглашений о ГЧП, в случае включения в договор условий по созданию вспомогательных сооружений либо движимого имущества, как составную часть имущественного производственного комплекса, права собственности на которые не подлежат регистрации, для наложения обременения на предмет сделки и обязательства сторон;

— концессионных соглашений, в случае включения в сделку имущественного комплекса, содержащего объекты недвижимости, публичные права собственности на которые ещё не зарегистрированы, но которые технологически и функционально связаны с объектом концессионного соглашения, принадлежащего концеденту на праве собственности (в соответствии с п.18 ст.1 ФЗ-275 от 03.07.2016 «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях») [7], и на основании данной сделки возникает обеспечиваемое соглашением долгосрочное обязательство концессионера (на срок более одного года) по созданию, реконструкции и модернизации недвижимого имущества концедента.

Помимо этого, следует отметить, что в соответствии со статьей 4 Закона 115-ФЗ объекты концессионного соглашения представляют собой достаточно специфичный перечень объектов, представляющие особое имущество, обладающее принципиальной государственно-социальной значимостью, и являющиеся объектами исключительной собственности государства (муниципального образования). Следовательно, оно не должно являться имуществом, которым государство или муниципальное образование могут отвечать по своим обязательствам (в том числе и по концессионным) в соответствии со ст. 126 ГК РФ.

На основании вышесказанного предлагается внести изменение в ст.126 ГК РФ «Ответственность по обязательствам Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования» и дополнить абз.1 п.1 ст.126 ГК РФ следующим: «...и имущества, являющегося объектом государственной или муниципальной собственности по концессионному соглашению (концессионного имущества)».

Данное предложение, считаю, вполне логичным по следующим основаниям:

Если ч. 17 ст. 3 Закон 115-ФЗ запрещает обращение взыскания по долгам концессионера на его права в отношении объекта концессионного соглашения, то аналогичное «зеркальное» правило должно действовать и в отношении концедента, т. е. публичного партнера. Это га-

рантия концессионеру в том, что он в ходе реализации концессионного проекта будет иметь дело сугубо и исключительно с публично-правовым образованием, а не с каким-либо иным субъектом правоотношений.

Данные изменения предложены в целях снижения рисков исполнения соглашений и обеспечения взаимных гарантий публичного и частного партнера, концессионера и концедента на предмет и объекты сделок.

В заключение необходимо сказать, что продолжение активной работы по совершенствованию правового регулирования частно-государственного партнерства и его синхронизация с иными отраслями права является сегодня одним из самых существенных факторов, способствующих его дальнейшему развитию с целью предотвращения возникновения правовых ошибок при практической и эффективной реализации ГЧП-проектов.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //а [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2020)
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2020)
3. Концессионные соглашения. Судебная практика // Национальный центр развития государственно-частного партнерства при ТПП РФ. 2018. // [Электронный ресурс] // Режим доступа. — URL: <https://pppcenter.ru/analitika/> (дата обращения 25.10.2020)
4. Лукина, А. Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2016. с. 14. [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Национальная электронная библиотека. URL: <https://rusneb.ru/catalog/> (дата обращения 25.10.2020)
5. Определение ВАС РФ от 23 июля 2013 г. № ВАС-9767/13 // [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2020)
6. Определение Верховного Суда от 27 октября 2016 г. № 308-ЭС16-14009 // [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2020)
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 03.07.2016 N 275-ФЗ // [Электронный ресурс] // Режим доступа. — Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2020)

Проблемы прохождения государственной гражданской службы в аппарате суда

Цыпкайкина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью преодоления негативной ситуации, связанной с формированием профессионального кадрового ядра государственных гражданских служащих судебных органов. Целью работы заключается в выявлении проблем правового регулирования прохождения государственной гражданской службы в аппарате судов общей юрисдикции и предложении решений по их устранению. Поставленная цель требует решения следующих задач: — характеристика условий профессиональной деятельности государственных гражданских служащих в аппаратах судов общей юрисдикции; — анализ правовых основ прохождения государственной гражданской службы в судебных органах; — предложение правотворческих решений, направленных на устранение недостатков правового регулирования прохождения государственной гражданской службы в аппарате судов общей юрисдикции. По итогам работы предложены решения проблем правового регулирования прохождения государственной гражданской службы в судебных органах.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственная гражданская служба, профессиональная деятельность, аппарат суда.

Отправление правосудия в совокупности с обеспечением судебной деятельности представляет собой сложный механизм. Клеандров М. И. верно отмечает, что

«для его качественного функционирования нужны профессиональные специалисты, которым государство должно обеспечить определенные условия для работы» [1, с. 77].

Увеличение служебной нагрузки на судей и аппарат областных и равных им судов, наглядно подтверждают статистические данные. Так, в 2015 году количество гражданских и административных дел, принятых к производству по первой инстанции областными и равными им судами, составило 13 700 дел, в 2016 году — 19 400 дел (+42,2 %), в 2017 году — 24 700 дел (+27 %), в 2018 году — 28 600 дел, в 2019 году — 39 200 дел (+37,2 %) [2].

В свою очередь в 2015 году число гражданских и административных дел, поступивших на апелляционное рассмотрение, составило 663 200 дел. В 2016 году — 742 900 дел (+12,0 %), в 2017–724 900 (-2,4 %), в 2018–719 900 (-0,7 %), в 2019–739 000 (+2,7 %) [3].

Таким образом, очевидна тенденция к общему увеличению числа гражданских и административных дел, поступающих на рассмотрение в областные и равные им суды, за пять последних лет, что в основном обусловлено продолжением роста числа принятых к производству административных дел, рассматриваемых в порядке КАС РФ, который вступил в силу в 2015 году.

Следует отметить, что увеличение количества поступающих исковых заявлений, а также гражданских и административных дел, в судебные органы не только отражается на персональной нагрузке каждого судьи, но и всего аппарата судов. Матвеев С. П. выражает сожаление о том, что «в судебной системе до настоящего времени не решен вопрос об оптимизации штатного расписания судей и аппарата судов. Между тем значение аппарата суда в процессе осуществления правосудия вряд ли можно переоценить, поскольку без его деятельности вообще невозможна работа суда» [4, с. 26].

Деятельность государственных гражданских служащих, в своей совокупности составляющих аппарат суда, оказывает непосредственное влияние на эффективность правосудия, соблюдение установленных сроков подготовки важнейших процессуальных документов и т. д. По этой причине выявление проблемных аспектов прохождения государственной гражданской службы служащими суда и их устранение приобретает первостепенное значение. Следует отметить, что данные проблемы наиболее остро сконцентрированы в судебных органах, обслуживающих крупные мегаполисы, где необходимость их решения приобретает особую актуальность.

Федеральный закон № 58-ФЗ [5], Федеральный закон № 79-ФЗ [6], Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, составляющие действующую систему правового регулирования прохождения государственной гражданской службы в аппарате суда, противоречат друг другу, не учитывают специфических особенностей профессиональной деятельности служащих аппаратов судов, что в конечном итоге оказывает негативное влияние на состоянии кадрового обеспечения.

Так, в Федеральном законе № 79-ФЗ отсутствуют положения, производящие разграничение должностей госу-

дарственной гражданской службы на вышестоящие, равнозначные и нижестоящие, не урегулированы основания и порядок перемещения служащего между ними.

Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» [7] закрепляет в аппаратах Верховного Суда республики, краевого суда, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда следующую иерархию должностей, которая включает в себя следующие должностные категории и группы: — «руководители» (главная и ведущая группа должностей); — «помощники» (главная группа и ведущая группа должностей); — «специалисты» (ведущая и старшая группа должностей); — «обеспечивающие специалисты» (ведущая, старшая и младшая группа должностей).

Анализ указанной иерархии во взаимосвязи с положениями Федерального закона № 79 показывает, что неурегулированными остаются вопросы соотношения должностей по отношению к друг другу внутри одной должностной группы, так как остается неясным являются ли они равнозначными, вышестоящими или нижестоящими. В свою очередь это негативно сказывается на регулировании отношений перемещения по государственной гражданской службе в соответствии со ст. 28 Федерального закона № 79-ФЗ. Считаем, что этого явно недостаточно по причине того, что положения Федерального закона № 79-ФЗ не учитывают весь потенциал правоотношений в сфере перемещения государственных гражданских служащих по службе.

Для устранения указанного недостатка, пункт 1 статьи 28 Федерального закона № 79-ФЗ необходимо изложить в следующей редакции: «Перевод государственного гражданского служащего в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в том же государственном органе, либо перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в другом государственном органе, либо перевод гражданского служащего в другую местность вместе с государственным органом допускается с письменного согласия гражданского служащего.

Должность на гражданской службе считается вышестоящей, если для нее предусмотрен более высокий классный чин, чем классный чин по прежней должности на гражданской службе, а при равенстве классных чинов — более высокий должностной оклад».

Специфическими особенностями организационно-структурного построения федерального суда общей юрисдикции выступает «прикрепление» к конкретному судье помощника и секретаря судебного заседания. В процессе такого взаимодействия судья осуществляет деятельность по отправлению правосудия, а помощник судьи и секретарь судебного заседания исполняют вспомогательные функции. В частности, секретарь является ответственным должностным лицом за ведение протокола су-

дебного заседания, а помощник судьи готовит проекты различных процессуальных документов.

На подзаконном уровне правового регулировании статус помощника судьи конкретизируется в нормах Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193 [8], который устанавливает, что в организационном плане помощник судьи подчиняется непосредственно судье, помощником которого он является, а также председателю суда.

Необходимо отметить, что в настоящий момент отсутствует аналогичный ведомственный нормативный правовой акт, содержащий типовые положения, которые детализируют правовой статус секретаря судебного заседания. Данный пробел частично восполняется внутренней нормотворческой деятельностью председателей судов общей юрисдикции. В качестве примера можно привести должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего в Кемеровском рай-

онном суде Кемеровской области должность секретаря судебного заседания, утвержденный Приказом председателя Кемеровского районного суда Кемеровской области от 19.02.2018 № 9 [9].

Таким образом, анализ правовых основ прохождения государственной гражданской службы в аппарате суде свидетельствует о наличии пробелов, противоречий, отсутствии логической взаимосвязи между нормативными правовыми актами законодательного и подзаконного уровня.

В целях устранения вышеуказанных недостатков необходимо закрепить в Федеральном законе № 79-ФЗ основания и порядок перевода на вышестоящую, равнозначную и нижестоящую должность государственной гражданской службы. Также на уровне Судебного департамента при Верховном Суде РФ целесообразно разработать и утвердить типовой должностной регламент секретаря судебного заседания.

Литература:

1. Клеандров, М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации: Монография. — М., 2016.
2. Анализ проведен на основании сведений по форме № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 23.09.2020 г.)
3. Анализ проведен на основании сведений по форме № 7г «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном порядке» (областных и равных им судов по делам районных судов) // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 23.09.2020 г.)
4. Матвеев, С. П. Основные тенденции совершенствования государственной службы // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1–1.
5. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
7. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 30.07.2020) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // *Собрание законодательства РФ*, 02.01.2006, № 1, ст. 118
8. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // *Бюллетень актов по судебной системе*. № 3. 2020.
9. Должностной регламент федерального государственного гражданского служащего, замещающего в Кемеровском районном суде Кемеровской области должность федеральной государственной гражданской службы секретаря судебного заседания // URL: https://files.sudrf.ru/827/user/REGLAMENT/DR_5.pdf (дата обращения: 23.09.2020)

О современных задачах прокурорского надзора по защите прав потребителей

Чичиренков Алексей Ильич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Организация надзора на данном направлении начинается с правильного установления предмета надзора всеми сотрудниками прокуратуры, ответственными за его осуществление. Это особенно важно для данного направления надзора, например, тем, что именно здесь, более чем в других надзорных областях, велик соблазн подмены прокурорским надзором контрольной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Кроме того, очевидная же широта предмета надзора на данном направлении делает его удобным средством значительного увеличения показателей прокурорской работы по надзору за соблюдением федерального законодательства. Надзор за исполнением законов о защите прав потребителей, как правило, всегда результативен, так как потребительская сфера поистине безгранична [1, с. 54], а цивилизованная рыночная экономика в России, предусматривающая постановку во главу угла именно интересов потребителя, только еще строится [2, с. 87]. Поэтому прокуроры, не прилагая особых усилий, вполне могут обеспечить рост количественных показателей подчиненного им органа прокуратуры за счет масштабного выявления типичных нарушений в одной и той же области данного направления надзора. Именно по этой причине здесь крайне ценно отличить главное от второстепенного и, вместо погони за количественными показателями, улучшить качество работы, не допустить массового нарушения потребительских прав граждан.

Верное понимание предмета надзора позволяет также уточнить, на какие именно надзорные направления следует обратить особое внимание и соответствующим образом распределить человеческие и временные ресурсы в каждом конкретном органе прокуратуры.

Известно, какие именно задачи ставит перед нижестоящими прокурорами Генеральная прокуратура РФ: эти задачи, в полной мере отражены в руководящих приказах и указаниях Генерального прокурора РФ. Исследователи в области прокурорского надзора уточняют эти задачи применительно к практической надзорной деятельности органов прокуратуры.

Например, М. В. Маматов к задачам практики прокурорского надзора относит полное и своевременное выявление правовых актов, противоречащих Конституции России и законодательству о правах потребителей; своевременное выявление правонарушений и оперативное принятие действенных мер по их пресечению и восстановлению нарушенных прав потребителей, интересов общества и государства; установление лиц, виновных в нарушении законодательства о правах потребителей, и привлечение их к установленной законом ответствен-

ности; выявление причин и условий, способствующих нарушениям законодательства о правах потребителей и принятие мер по их нейтрализации или устранению, в том числе установление пробелов (дефектов) действующего законодательства, потребностей в нормативном регулировании общественных отношений и принятие мер к их устранению путем обеспечения непосредственного участия прокуратуры в правотворческом процессе; доведение до населения информации о работе органов прокуратуры, в том числе и в области прокурорского надзора за исполнением законов, особенно о принимаемых мерах к устранению нарушений законов и привлечению к ответственности виновных лиц [3, с. 10].

Принципиальных возражений относительно такой позиции у нас не имеется. Тем не менее, такой подход представляется нам излишне широким, не в полной мере соответствующим практической стороне надзорной деятельности органов прокуратуры и, в каком-то смысле, способным дезориентировать работников прокуратуры, «распылить» их силы на неочевидные объекты, подлежащие вниманию надзорного органа.

В частности, поскольку в Конституции РФ в явном виде отсутствуют нормы, защищающие именно потребительские права, указывать в качестве цели именно на проверку соответствия правовых актов Конституции России не совсем методологически верно, ведь общие положения Конституции РФ давно нашли свое отражение в нормах федерального законодательства, которые обладают признаками конкретности и системности, а, следовательно, именно соответствие данным нормам правовых актов органов власти и должно быть основным объектом внимания прокурора.

Своевременное выявление правонарушений и быстрое, полноценное на них реагирование — обычная задача прокуратуры независимо от предмета надзора. Уточним лишь, что вряд ли у государства могут быть какие-то «потребительские права» и поэтому его интересы, наверное, не могут быть здесь нарушены. Кроме того, помимо правонарушений прокурор должен обращать внимание и на случаи злоупотребления правом, которые к правомерному поведению не относятся априори.

Установление лиц, виновных в нарушении законодательства о правах потребителей, и привлечение их к установленной законом ответственности не должно стать самоцелью прокурорского надзора на данном направлении, ведь карательная функция права здесь явно не основная, намного более важны компенсация и восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов (а очень многие правомочия граждан в сфере потребительского рынка зафиксированы в законе именно путем кон-

струкции «охраняемых законом интересов», а не субъективных прав, о чем нельзя забывать и при осуществлении надзора).

Выявление причин и условий, способствующих нарушениям законодательства о правах потребителей и принятие мер по их нейтрализации или устранению — важная основа для реализации правом своей превентивной функции в указанной области.

Вместе с тем, с точки зрения философского понимания причинности, причины — это некие резолутирующие условия, то есть условия, которые приводят к каким-то последствиям и предмет меняется во внешнем мире. Остальные же условия — не столь важны и представляют собой лишь некую «окраску», характеризующую незначимые особенности конкретного правонарушения. Прокурор, соответственно, должен, в первую очередь заниматься причинами, которые и влекут соответствующие юридические риски — риски нарушения прав потребителей.

Кроме того, очевидно, что даже лежащие в правовой плоскости причины нарушений законности в указанной сфере обусловлены, главным образом, не юридическими, а иными началами общественной жизни и, соответственно, не юридическими средствами будут и нивелироваться [4, с. 121], поэтому правильнее говорить все-таки не о нейтрализации или устранении причин, а о минимизации какого-либо (чьего-либо) негативного влияния на реализацию потребителем своих прав, то есть о минимизации потребительских рисков.

Правотворческая функция прокуратуры достаточно широка и состоит, в том числе, в установлении пробельности в праве и принятии мер к ее устранению и в сфере защиты прав потребителей. Пробелы здесь не сводятся к дефектам и, тем более, юридическим ошибкам. Более того, зачастую проблему создает не наличие пробела как такового, а неоправданная конкуренция или коллизия норм, на что и должен обращать внимание прокурор.

Следует учесть также, что прокурору желательно применять не только механизмы правотворчества (в том числе, путем непосредственного участия в правотворческом процессе), но и интерпретационную юридическую практику, а также практику систематизации права.

Само по себе информирование общества об итогах деятельности прокуратуры на данном направлении, безусловно, будет важным с точки зрения взаимодействия прокуратуры и общества, повышения уровня правовой культуры населения и проч.

Вместе с тем, основной задачей такого рода информационной деятельности прокуратуры здесь должны быть общая и частная превенция, поэтому основной упор должен быть сделан все-таки не на «принимаемые меры», а на три взаимосвязанных фактора: 1) суть нарушения, то есть, чем именно нарушены права потребителей в конкретном случае, так как потребитель зачастую

не знает в полной мере своих прав, 2) как потребителю действовать в случае нарушения его прав в таких ситуациях, в том числе, чего ожидать от органов прокуратуры (какие меры правозащиты будут в пределах прокурорских полномочий, а какие вопросы своей защиты потребитель должен решать иным путем), и 3) конкретное наказание, которое было применено к виновным лицам, что позволит ориентировать на необходимость неукоснительного соблюдения прав потребителя другую сторону потребительских взаимоотношений — предпринимателя.

Таким образом, мы полагаем, что на практике задачи прокурорского надзора по защите прав потребителей должны быть конкретизированы в следующей приблизительно форме.

Во-первых, это проверка правовых актов в целях выявления норм, противоречащих законодательству о правах потребителей и реагирование на них. Во-вторых, это своевременное выявление нарушения прав потребителя и фактов злоупотребления правом другой стороной правоотношений в целях наиболее быстрого и полного восстановления нарушенных прав, применения компенсаторных функций и проч. В-третьих, привлечение виновных в нарушении прав потребителя к юридической ответственности. В-четвертых, минимизация правовых рисков нарушения прав потребителей в указанной сфере в будущем, в том числе, путем участия прокурора в правотворческом и правоинтерпретационном процессе, в систематизации права. В-пятых, информационное взаимодействие с обществом, в том числе, путем информирования потребителя (по результатам конкретных проверок) об имеющихся у него правах, подвергшихся нарушению в указанной части, алгоритме действий потребителя по защите своих прав и полномочности прокуратуры в указанном вопросе, о размере и виде наказания виновных лиц [5, с. 24].

Исходя из целевого блока прокурорского надзора за защитой прав потребителя и с учетом конкретизации его задач, возможно выделение следующих относительно самостоятельных участков организации работы органов прокуратуры на данном направлении, на каждом из которых специфически используются имеющиеся организационные, людские, временные, информационные и прочие ресурсы: 1) проверка законности правовых актов в сфере защиты прав потребителей, 2) надзор за исполнением законов о правах потребителя органами власти и местного самоуправления, не обладающих специальными контрольными полномочиями в указанной сфере; 3) надзор за исполнением законов о правах потребителя органами власти и управления, обладающими контрольными полномочиями в данной области, а также любыми иными организациями правозащиты; 4) надзор за соблюдением прав потребителя второй стороной потребительских отношений (предпринимателями и юридическими лицами независимо от организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности).

Литература:

1. Голышев, Е. В. Вопросы защиты прав потребителей на розничном рынке // Юридический мир. 2016. № 9. с. 54–58.
2. Корягин, А. Е., Соколова И. Е. Жилищно-коммунальные услуги: права потребителей. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. Вып. 17. с. 87–91.
3. Мамагов, М. В. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законодательства о правах потребителей. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2007. с. 10–11.
4. Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей / Под ред. З. М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2011. с. 121.
5. Волкова, Г. Ф., Герцева Г. В., Морозова Е. Е. О надзоре за соблюдением законодательства в области защиты прав потребителей при осуществлении туристских услуг в Санкт-Петербурге // Туризм: право и экономика. 2011. № 4. с. 24–26.

Принудительное лицензирование лекарственных препаратов

Чувашова Мария Алексеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Анализируется порядок выдачи принудительных лицензий в действующем законодательстве РФ, а также в законодательстве зарубежных стран. Дается оценка законопроекту о принудительном лицензировании лекарственных препаратов, подготовленному ФАС. Рассматриваются последствия введения процедуры принудительного лицензирования лекарственных препаратов.

Ключевые слова: принудительное лицензирование, лекарственные препараты, законодательство.

Выдача принудительных лицензий в различных формах (или под разными названиями) началась еще в Англии в середине XIX века, и продолжилась в других странах мира в XX, а затем и XXI веке. На первый взгляд может показаться, что механизм принудительного лицензирования может быть запущен только лишь в случае чрезвычайных или экстренных ситуаций, однако международно-правовые акты устанавливают иной порядок. Согласно Дохинской декларации, разъясняющей положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) — «Каждый участник имеет право самостоятельно определять условия и ситуации для выдачи принудительных лицензий» [5]. Российская Федерация с 22.08.2012, как участница ВТО, обязана выполнять в том числе и требования Соглашения ТРИПС.

Условно принудительные лицензии подразделяются на две большие группы: лицензии, выдаваемые по решению суда по запросу третьих лиц, и лицензии, выдаваемые правительством страны, либо иным уполномоченным на то органом.

Законодательство РФ допускает предоставление принудительных лицензий по судебному решению (статья 1362 ГК РФ), так и в порядке административной процедуры — с разрешения правительства (статья 1360 ГК РФ).

Обратимся к судебному порядку предоставления принудительных лицензий, так статья 1362 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований предоставления. Пункт 1 относит к данным основаниям отказ правообладателя от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике,

если им не используются либо недостаточно используются объект интеллектуальной собственности в течение определенного срока и это приводит к недостаточному предложению товаров, работ или услуг на рынке. Указанная норма нацелена на стимулирование рационального и эффективного осуществления исключительных прав [1].

В пункте 2 статьи 1362 ГК РФ выделено такое основание для принудительного лицензирования, как невозможность использования объекта интеллектуальной собственности правообладателем без нарушения прав обладателя другого патента, отказавшегося от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, при особом характере зависимого изобретения, представляющего собой важное техническое достижение, имеющее преимущество перед первым патентоохраняемым объектом [1]. Правовая норма направлена на обеспечение как общественного интереса в развитии инновационной системы, так и частного интереса, в том числе на развитие здоровой конкуренции. Существенным недостатком данной нормы является абстрактность понятия «важное техническое достижение», подходы к раскрытию которого еще не выработаны судебной практикой. Также стоит отметить, что единственным прецедентом получения принудительной лицензии в судебном порядке с момента появления правовой нормы стала выдача соответствующей лицензии ООО «Натива» на леналидомид: компания должна была выплачивать оригинатору Celgene роялти — 30 % выручки от продаж дженерика. Однако в сентябре 2018 года Ро-

спатент по ходатайству третьего лица аннулировал зависимый патент компании.

Определенный механизм обеспечения частных и публичных интересов, а именно административный порядок получения принудительной лицензии закреплен в статье 1360 ГК РФ. Правительство РФ имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Отсутствие необходимых лекарств может представлять опасность для здоровья граждан, следовательно, данную ситуацию потенциально можно рассматривать как угрозу безопасности государства. Однако в настоящий момент отсутствует подзаконный нормативно-правовой акт Правительства РФ, регламентирующий порядок выдачи таких разрешений, таким образом, статья 1360 ГК РФ представляет собой декларативную норму.

Тема поиска баланса между интересами производителей и потребителей патентованных лекарственных средств стала чрезвычайно актуальной в последние годы. Обострение дискуссии связано как с экономическими факторами (принципиально невозможно обеспечить гарантированное Конституцией РФ бесплатное лекарственное обеспечение современными патентованными препаратами всех нуждающихся), так и с развитием медицины (появление революционных способов лечения) и большой общественной потребностью (эпидемией смертельных, но излечимых заболеваний) [3, с. 88].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определено — развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации являются важнейшими направлениями обеспечения национальной безопасности, для реализации которых проводится долгосрочная государственная политика в сфере охраны здоровья граждан. Стратегическими целями такой политики выступают, в частности, повышение доступности и качества медицинской помощи, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. Одними из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ. [2]

В отношении лекарственных препаратов в России сложились две относительно автономные системы правовой охраны. Первая представляет собой государственную регистрацию препаратов, которая осуществляется для обеспечения их безопасности, эффективности и качества и регулируется Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ от 12.04.2010. Второй системой является патентная охрана лекарственных препаратов, регулируемая главой 72 ГК РФ. Лекарства

охраняются как изобретения: либо как продукты (вещества), либо как способы. В последнем случае охраняются способы получения или применения лекарственных препаратов, а сами лекарственные препараты пользуются косвенной правовой охраной, как объекты, полученные запатентованным способом. На лекарственные препараты выдаются патенты на изобретения, которые закрепляют за их владельцами (патентообладателями) интеллектуальные права, важнейшим из которых является исключительное право. В действительности системы функционально и практически не связаны между собой.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России еще в 2016 г. выступила с инициативой введения принудительного лицензирования на лекарства, если это необходимо для охраны здоровья населения. ФАС предлагает предоставить Правительству РФ полномочия разрешать использование разработок без согласия патентообладателя с выплатой ему компенсации. Механизмом реализации данной идеи является введение в Гражданский кодекс РФ закрытого списка условий принудительного лицензирования — установление монопольно высокой цены, изъятие товара из обращения или остановка его производства, которые должны быть зафиксированы ФАС. При этом механизм принудительного лицензирования может использоваться «в интересах охраны жизни и здоровья граждан», дополнение к имеющимся формулировкам статьи 1360 ГК РФ. В научной литературе отмечается, что данная формулировка по своей сути является достаточно широкой, в результате чего, её действие можно распространить не только на фармацевтический рынок, но и на социальную сферу, агропромышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство и иные смежные отрасли промышленности.

Обеспокоенность возможными последствиями принятия законопроекта, предложенного ФАС, также была выражена экспертами. Заместитель председателя Правительства РФ А. В. Дворкович считает, что «эта мера может серьезно изменить имидж страны и качнуть в другую сторону те немногие каналы, через которые еще идет инвестирование в Россию. Если речь идет о препарате абсолютно инновационном, то основным станет вопрос: можно ли, не имея полной документации и технологической схемы, выпускать его с надлежащим качеством?» К сожалению, опыт принудительного лицензирования в Бразилии показал, что ожидания технологических возможностей собственного производителя были завышены.

В научной литературе многократно отмечалось, что предусмотренная Конституцией РФ обязанность государства обеспечить право на жизнь, здоровье и благополучие не может быть выполнена в рамках существующего правового регулирования. Именно поэтому законопроект ФАС по введению принудительного лицензирования или по ужесточению критериев патентоспособности выглядит неполным и не может решить проблему отсутствия обеспечения населения должными лекарственными средствами без серьезной переработки как патентного зако-

нодательства, так и законодательства в сфере обращения лекарственных средств [3, с. 88]. Без вышеотмеченных направлений совершенствования законодательства есть опасность, что принудительная лицензия останется формальным механизмом, прописанным на бумаге «для галочки», но не реализуемым в краткосрочной перспективе.

Применение механизма принудительного лицензирования — процедура, уже неоднократно опробованная в самых разных странах — с разным уровнем дохода и разной эпидемиологической ситуацией.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно выделить как позитивные, так и негативные последствия, к которым может привести введение процедуры принудительного лицензирования лекарственных препаратов.

К положительным моментам перспективы использования принудительного лицензирования лекарственных препаратов можно отнести:

- создание условий для остановки эпидемий, искоренения заболеваний, равного доступа к оптимальному стандарту лечения для всех нуждающихся;

- снижение цен на лекарственные препараты;

- экономия бюджетных средств, выделяемых на закупку жизненно важных препаратов. Сэкономленные средства могут быть потрачены не только на увеличение объема закупаемых лекарств, но и на оптимизацию схем лечения;

- ускорение доступа к отдельно взятым препаратам.

К отрицательным моментам от возможного введения процедуры принудительного лицензирования лекарственных препаратов, относят:

- отказ от ввода на рынок инновационных препаратов, поскольку именно они в первую очередь могут стать объектами принудительной лицензии, применение которой может повлечь существенные убытки для производителей оригинальных лекарственных средств в отсутствие детализированных механизмов расчета и выплаты соответствующей компенсации, способных учитывать интересы как правообладателей фармацевтических организаций, так и публичные интересы государства и общества;

- снижение инвестиционной привлекательности государства для иностранных инвесторов;

- незаинтересованность фармацевтических компаний, использующих принудительные лицензии, в проведении исследований и разработок;

- отсутствие гарантий получения пациентами препаратов надлежащего качества. Как показывает практика — у многих компаний, получивших принудительную лицензию, нет необходимых производственных мощностей, в результате чего — либо затягиваются сроки вывода на рынок аналогов оригинальных лекарств, либо сильно страдает качество подобных препаратов.

Подводя итог, можно отметить, в идеале процедура принудительного лицензирования лекарственных препаратов должна обладать эффективным механизмом как для защиты интересов правообладателей фармацевтических организаций, так и для защиты публичных интересов государства и общества. В тоже время на практике не представляется возможным выработать механизм принудительного лицензирования, который будет способен обеспечивать защиту здоровья населения, инновационное развитие государства, защиту интеллектуальной собственности, свободу ведения бизнеса и поддержание конкуренции и при этом не будет ущемлять права фармацевтических компаний.

Общественные и политические деятели предлагают прибегнуть к принудительному лицензированию лекарственных препаратов с целью снижения стоимости препаратов для лечения ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита С и онкологических заболеваний. В то же время подобные перспективы представляются туманными, ведь никакой статистической информации, обобщившей положительный опыт зарубежных стран, нет. Кроме того, большинство экспертов отмечают, что данный институт не получил широкого распространения в мировой практике, и возможные минусы от его использования преобладают над плюсами, достигнуть которых практически невозможно в современных реалиях.

Таким образом, можно отметить, что на данном этапе развития общества и государства институт принудительного лицензирования лекарственных препаратов не требует дальнейшего углубления его правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ [в редакции от 11.08.2020]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
3. Михайлов, А. В. Недобровольное использование изобретений в области фармацевтики / А. В. Михайлов. — Текст: непосредственный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2017. — № 15. — с. 88–97.
4. Интернет-портал «World Trade Organization». — Текст: электронный // World Trade Organization: [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.html/ (дата обращения: 30.09.2020).

Порядок участия переводчика при производстве очной ставки

Шадыжев Мохаммад-Эмин Идрисович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Настоящая статья направлена на анализ особенностей порядка участия переводчика при проведении очной ставки, по результатам которого выявлена основная проблематика данного механизма.

Ключевые слова: уголовное дело, следствие, переводчик, очная ставка, проблемы участия.

Расследование любого преступления — сложный многоэтапный процесс, успешный результат которого напрямую зависит от достоверности полученной информации. Зачастую показаний участников процесса недостаточно, либо они полностью противоречат друг другу. В этом случае проводится очная ставка. Очная ставка является следственным действием по одновременному допросу двух допрошенных ранее лиц для устранения существенных противоречий в показаниях этих лиц. Она является весьма действенным способом получения достоверной информации, даже если существенных противоречий в показаниях нет, но следователь избирает подобную тактику для усиления эффекта собранного объема доказательств и проводимых следственных действий. Однако, несмотря на явное преимущество данного вида следственных действий перед остальными (к примеру, допросом подозреваемого, потерпевшего), в ряде случаев очная ставка может оказывать прямо противоположный эффект, в частности, при участии в деле иностранца, не говорящего на русском языке.

В соответствии со ст. 18 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее — УПК РФ) участникам судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, предоставляется право бесплатно пользоваться помощью переводчика [1].

Основаниями для допуска переводчика по уголовному делу является:

- 1) наличие одного из условий для допуска переводчика по уголовному делу;
- 2) наличие постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи или определения суда о допуске переводчика по уголовному делу [3, с. 43].

Формально участие переводчика закреплено и четко оговорено в законодательстве, но на практике в этой ситуации возникает много проблем, негативно сказывающихся на расследовании дела в целом. Поэтому проблематика участия переводчика при производстве следственных действий, в частности, очной ставки, стоит наиболее остро в современной юридической науке и вызывает много споров и разногласий.

В первую очередь, проблема заключается в выборе кандидатуры переводчика. Довольно часто выбор следователем делается без какого-либо исследования личности кандидата, его возможных родственных или иных связей с допрашиваемым лицом. На практике часто возникают

ситуации, когда для проведения очной ставки привлекается лицо, владеющее языком допрашиваемого, но при этом, логично, что иные участники процесса, как и следователь, данным языком не владеют. Переводчик и допрашиваемый могут встречаться, быть знакомы и даже находиться в дальних родственных связях, таким образом, их общение может привести не только к фальсификации данных допроса, но и привести следственное действие в тупик из-за ложно переведенных доказательств. К сожалению, процедура установления личности переводчика в том контексте, который исключил бы возможность предыдущего знакомства, в законодательстве не прописана, да и в целом на практике она носит формальный характер.

В очной ставке участники могут задавать друг другу вопросы, однако, если один из них не говорит на языке судопроизводства, то привлекается переводчик. В этой ситуации очень важно не только исключить возможность их знакомства ранее, но и не дать возможность переговариваться. На практике это не всегда достигается. Даже если допрашиваемый и переводчик не примут попытку сговора, возможность указать ложные сведения довольно высока.

Для достижения максимального эффекта очной ставки с участием иностранного гражданина и переводчика очную ставку лучше проводить либо в неформальной обстановке, либо на территории посольства и консульства, в которых есть возможность пригласить еще одно лицо, владеющее языком допрашиваемого. Также неформальная обстановка и присутствие дипломатических служащих родного государства будут способствовать тому, что иностранный гражданин будет стараться давать более полные и правдивые доказательства [4, с. 94].

У иностранных граждан могут существовать также различные невербальные способы общения: мимика, жесты, которые, в свою очередь, могут быть не знакомы следователю, но знакомы переводчику иностранного гражданина, а также другому допрашиваемому, если они являются гражданами одного государства. Поэтому необходимо тщательно продумывать заранее такое расположение всех участников очной ставки, чтобы была исключена возможность при помощи невербальных методов общения влиять друг на друга.

Немаловажной проблемой является и составление протокола очной ставки в связи со сложностью самого следственного действия, его быстротой, когда каждое слово должно быть зафиксировано, а в случае с иностранным

гражданином и переводчиком должен производиться синхронный перевод, полностью зафиксированный в протоколе. В этой ситуации целесообразно использовать средство аудио фиксации либо видео фиксации, чтобы была возможность вернуться к записи следственного действия и уточнить спорные моменты, оценить жесты, которые используют стороны и переводчик, а также, что немало важно — беспристрастность переводчика и точность его перевода [5, с. 175]. Однако, на практике данная возможность применяется крайне редко. Результаты использования технических средств не являются заменой протокола, но могут дополнять и детализировать его, а в ряде случаев, к примеру, при искаженном переводе выявлять ложные показания.

В случае выяснения некомпетентности или заинтересованности переводчика производится его отвод и замена на другого специалиста [2, с. 128]. Указанный вариант возможен в результате признания очной ставки не соответствующей законодательству, иными словами, незаконной, в случае нарушения какого-либо из правил проведения данного следственного действия с участием переводчиком. Так, было вынесено Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда РФ от 15.04.2016 № 33-АПУ16-5 [6], согласно которому результаты очной ставки подсудимого были признаны недействительными из-за действий переводчика и следователя, которые совершили ряд нарушений, в частности, протокол очной ставки противоречил видеоматериалу, был неверно переведен на таджикский язык, а также переводчик нарушил ряд требований в отношении перево-

димых фактов. И обратная ситуация, когда Верховный Суд РФ вынес Апелляционное определение от 25.06.2019 № 208-АПУ19-4 [7], согласно которому признал соответствующими закону доказательства, собранные в ходе следственных действий, в том числе и очной ставки, законность и компетентность действий переводчика, несмотря на заявление подсудимого о том, что на него оказывалось давление и осуществлялся некорректный перевод. Видеофиксация позволила суду определить, законно ли осуществлялась очная ставка и перевод.

Таким образом, можем сделать вывод, что порядок участия переводчика при проведении очной ставки хоть и формально регламентирован, практическая же реализация очной ставки с его участием имеет ряд существенных проблем. Предполагается, что основным решением сложившихся коллизий является тщательная подготовка к очной ставке со стороны следователя: подробный анализ личности кандидатуры переводчика, при этом как его профессиональных достижений, так и родственных и иных связей; выбор наиболее удобного места для проведения очной ставки, в идеале консульства или посольства; ведение видео и аудио фиксации всей процедуры очной ставки наряду с оформлением протокола с целью детализации показаний и исключения возможности их фальсификации путем неверного перевода. Только в этом случае очная ставка с привлечением переводчика сможет быть эффективным способом получения правдивых доказательств, способствующих, в свою очередь, успешному разрешению уголовного дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Божьев, В. П. Статья 192. Очная ставка / Под общ. ред. В. М. Лебедева; Науч. ред. В. П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Спарк. — 2016. — с. 128.
3. Мельников, В. Ю. Процессуальное оформление Допроса и очной ставки / В. Ю. Мельников // Российский следователь. — 2018. — № 9. — с. 43.
4. Хмелев, С. А. Конфликтные ситуации при производстве допроса иностранных граждан, потерпевших от преступлений и способы их разрешения / Под ред. А. Н. Поповича // Сб. науч. труд. — Волгоград: ВА МВД России, 2015. — с. 93–97.
5. Шанина, Ю. В. Проведение очной ставки: право или обязанность следователя / Ю. В. Шанина, Н. С. Манова // Молодой ученый. — 2017. — № 41. — с. 175.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда РФ от 15.04.2016 № 33-АПУ16-5 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=462946#07055045888077054> (дата обращения: 19.06.2020).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовному делу Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 208-АПУ19-4 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590537#04189443002669453> (дата обращения: 19.06.2020).

Актуальные проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью в российском законодательстве

Юрманова Мария Юрьевна, студент магистратуры;
Ибатулина Валерия Олеговна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Данная статья в своем содержании раскрывает актуальные проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью в российском законодательстве. Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью как субъекты гражданско-правовых отношений, совершая указанные сделки, должны учитывать их важность. Детальный анализ проблем правового регулирования рассматриваемых сделок позволит стабилизировать гражданский оборот и уменьшить нарушение прав и обязанностей его участников.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки с заинтересованностью, общество с ограниченной ответственностью, акционерные общества

Actual problems of legal regulation of large transactions and transactions with interest in Russian legislation

Yurmanova Maria Jurievna, student master's degree programs;
Ibatulina Valeria Olegovna, student master's degree programs
North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

This article in its content reveals topical problems of legal regulation of large transactions and transactions with an interest in Russian legislation. Joint-stock companies and limited liability companies, as subjects of civil law relations, when making these transactions should take into account their importance. A detailed analysis of the problems of legal regulation of the transactions in question will help stabilize civil circulation and reduce the violation of the rights and obligations of its participants.

Key words: major transactions, interested party transactions, limited liability company, joint stock companies.

ФЗ «Об акционерных обществах» [1] в своем содержании отражает возможность акционеров знакомиться с документами, которые содержат в себе информацию о самой компании. Тем не менее, существует исключение, касаемое тех акционеров, чей порог не превышает 1 % акций для доступа к списку лиц, которые имеют регистрацию в общем собрании, и не менее 25 % акций для получения документов бухгалтерии. Стоит указать на то, что данные ограничения не соответствуют принципу равенства акционеров.

Также немаловажным является зависимость полномочий акционера от числа ценных бумаг. Так, например, имея более 1 % акций, акционер имеет право обратиться с исковым заявлением к должностным лицам компании с требованием о возмещении убытков, имея более 2 % — влиять на решение вопросов повестки дня ежегодного собрания акционеров, а также на предъявление кандидатов на место в совете директоров, от 10 % возможно выдвижение требования о проведении внеочередного собрания компании.

В научной литературе высказывается необходимость обратить внимание на права акционеров, точнее — на их защиту. Уделив внимание данному вопросу, возможно достичь улучшения работы АО, кроме того — привлечь

больше инвесторов. Это будет целесообразно, так как сегодня имеются трудности в осуществлении защиты прав акционеров, к примеру, прав собственника, инвесторов и лиц, которые руководят компанией. Также стоит обратить внимание на закрепление выплат дивидендов в законе как обязательных.

В настоящее время ФЗ «Об акционерных обществах» наделяет акционеров правом получить дивиденды в том случае, если они будут одобрены общим собранием акционеров. Закон устанавливает, что каждая ценная бумага компании даёт её владельцу аналогичное количество прав, как и у других владельцев таких ценных бумаг, на которые распространяется решение о получении дивидендов.

В российском праве изначально понятие «крупные сделки» давалось в ФЗ «Об ООО» [2] и ФЗ «Об акционерных обществах». Позднее понятие было закреплено в ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников» [3], в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [4] и в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Сейчас под «крупными сделками» стоит понимать выполнение определенных действий на территории РФ, на основании договора купли-продажи, поручительства, за-

лога, кредита и отчуждением имущества на сумму от 25 % общей суммы активов компании [9].

Необходимо отметить, что коммерческие компании имеют следующие правовые формы: производственные кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия, крестьянские хозяйства, хозяйственные партнерства. Данные формы коммерческих компаний устанавливают свои определенные требования для совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Например, в ООО крупной считается такая сделка, где покупка или продажа объектов материального мира составляет сумму не более 25 % от всей собственности компании. В данном случае сумма собственности высчитывается посредством бухгалтерского отчета за последний год или полгода [9].

Для АО, крупной признается та сделка, которая подразумевает покупку или продажу собственности компании на сумму более 25 % от общей балансовой суммы активов компании.

Что касается унитарных предприятий, то здесь крупной стоит считать сделку, которая подразумевает приобретение собственности стоимостью от 10 % или 50 000 минимальных окладов.

Компании государственного и муниципального типа крупной сделкой признают такую сделку, в которой осуществляются операции по договорам купли-продажи собственности более 10 % от размера бюджета той или иной компании.

Как мы видим, для каждой формы коммерческой компании понятие «крупная сделка» различно. Это указывает на тот факт, что в законодательстве отсутствует единое понятие «крупной сделки». Однако, считаем возможным указать на общий признак сделок данного рода — это цена. Цена не должна устанавливаться меньше суммы, соответствующей крупным сделкам подобного уровня.

Таким образом, мы можем отметить некоторые несоответствия нормам ФЗ «Об акционерных обществах» при осуществлении процесса установления суммы сделки. Данный закон устанавливает технику определения суммы того или иного объекта. В соответствии с ним, в ситуациях возникновения возможности отчуждения собственности с балансовой суммой бюджета компании, соотносится сумма этого объекта, выведенная на основе балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату. Если же осуществляется приобретение объекта, то его сумма обсуждается советом директоров компании. Но также, ФЗ «Об акционерных обществах» в своем содержании отразил норму, которая регулирует стоимость объекта решением совета директоров, но на основании его рыночной стоимости [8]. Как мы видим, на законодательном уровне определено две нормы, которые противоречат друг другу. Также не решен вопрос о том, каким образом необходимо высчитывать цену определенного объекта по балансовой или рыночной цене.

Согласно изменениям, которые вступили в силу с 1 января 2017 года, относительно одобрения и согласования крупных сделок, возможно выделить больше признаков рассматриваемых сделок. Так, к крупным сделкам стоит относить те договоры, в которых предметом является передача собственности во временное пользование или владение, в то время как в старой редакции к ним относились договоры залога, купли-продажи, займа, ипотеки и поручительства. Данный факт послужил основанием для увеличения количества крупных сделок.

Процедуры одобрения крупной сделки и сделки с заинтересованностью имеют свои особенности, которые состоят в формировании уполномоченным органом волеизъявления исполнительного органа компании, которое выражается в осуществлении крупной сделки или сделки с заинтересованностью. В том случае, если такая сделка была совершена на основании предписаний, которые действовали во время организации и период подписания контракта руководителем, то она не может быть признана недействительной. Также закон сохраняет принятые ранее решения и сделки в их юридической силе [6].

Необходимо обратить внимание и на процесс одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Проблемным тут является момент, когда имеет место конфликт в результате принятия различных решений в отношении одной сделки. Этот конфликт может возникнуть ввиду того, что другой уполномоченный орган вправе вынести решение по договорам с заинтересованностью. Уполномоченным одобрять крупную сделку органом становится наблюдательный совет компании, когда предмет сделки на сумму от 10 до 25 % от бюджета компании или собрание акционеров компании, когда предмет более 25 % от суммы бюджета. В том случае, если одобрению подлежит сделка компании на сумму от 50 % бюджета, то крупная сделка с заинтересованностью одобряется общим собранием компании исключительным способом. В данном случае не учитываются голоса тех лиц, которые имеют заинтересованность в период голосования [7].

Таким образом, все сказанное выше может привести к противоречиям принятых решений, предоставить недостоверную информацию акционерам и иным лицам, установить неверную позицию по одобрению контракта и иным последствиям. Также различные решения по одной сделке могут стать основанием для признания рассматриваемых сделок недействительными и привести к остановке экономической деятельности компании.

На основании изложенного выше, мы считаем целесообразным создать институт независимых директоров. Необходимо также обратить внимание на то, в каком режиме права применяется закон по отношению к крупным сделкам с заинтересованностью.

Мы считаем, что целесообразно использовать правовой режим для сделок с заинтересованностью, в котором соглашение на совершение сделок осуществлялось с учетом мнения участников компании, которые не имеют заинтересованности в данном процессе.

В завершении хотелось бы отметить, что предложенные в данной статье изменения позволят правильно распределить риски между субъектами гражданско-пра-

вовых отношений, что в свою очередь, повысит уровень ответственности руководителя за те решения, которые он принимает.

Литература:

1. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс» / Последнее обновление: 18.10.2020
2. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс» / Последнее обновление: 20.10.2020.
3. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.07.1998 N 115-ФЗ в ред. от 02.08.2019 N 301-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление: 20.10.2020.
4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ в ред. от 31.07.2020 N 294-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление: 20.10.2020
5. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ в ред. от 31.07.2020 N 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление: 20.10.2020.
6. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. — М.: Статут, 2005. — 418 с.
7. Ерёмченко, Ю. Сделки с заинтересованностью: новеллы правоприменения // Ю. Ерёмченко / Корпоративный юрист. — 2017. — № 10. — с. 42–47.
8. Филиппова, С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // С. Ю. Филиппова / Российская юстиция. — 2012. — № 12. — с. 31–34.
9. Шиткина, И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // И. С. Шиткина / Издательская группа «Закон». — Москва. — 2016 г. — № 11 — с. 100–105.

Понятие и виды крупных сделок в российском законодательстве

Юрманова Мария Юрьевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Определенное распространение в юридической литературе получило отнесение крупных сделок к так называемым экстраординарным сделкам. Само понятие экстраординарной сделки также имеет распространение в доктрине. К примеру, И. С. Шиткина часто использует указанный термин в своих работах [3]. Данная классификация исходит из того, что в обычной ситуации юридическое лицо заключает сделки посредством единоличного исполнительного органа. В свою очередь в необычной, т. е. экстраординарной ситуации, воли лишь единоличного исполнительного органа недостаточно для заключения сделки [1].

Другими словами, особенностью экстраординарных сделок является то, что обязательным элементом состава такой сделки является согласование (одобрение) ее условий компетентным органом управления или действует особый порядок уведомления о сделке, раскрытия информации о совершении такой сделки.

И. С. Шиткина определяет экстраординарную сделку как сделку, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности хозяйственного об-

щества, ее совершающего, и в отношении которой для создания участникам соответствующих отношений дополнительных гарантий, обеспечения их законных интересов законодательством или уставом установлен особый режим [3].

Цель специальной правовой регламентации экстраординарных сделок обуславливается не особенностью порождаемых сделкой правоотношений, а другими причинами, связанными с созданием механизма надлежащей регламентации охраняемых законом интересов корпорации и ее участников.

Крупные сделки, а также сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, — наиболее часто совершаемые хозяйственными обществами экстраординарные сделки. Экстраординарными также следует признать сделки, особый порядок совершения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества.

А. В. Габов выделяет следующие виды экстраординарных сделок: крупная сделка; сделка, в отношении которой имеется заинтересованность; сделка, совершаемая обществом, в отношении которого осуществляются про-

цедуры банкротства; сделка, совершаемая с момента принятия решения о реорганизации общества и до момента ее завершения; сделка, на которую в соответствии с уставом общества распространяется порядок одобрения крупной сделки [1].

Верховным Судом РФ также в 2018 г. разъяснено, что для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков:

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора — балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т. е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (пункт 4 статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункт 8 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта [5].

Приведем пример из судебной практики. Так, Шестаков Андрей Николаевич обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Томская электронная компания» (далее — ООО «ТЭК», общество, ответчик) о признании недействительным кредитного соглашения об открытии кредитной линии от 24.02.2016 № 1116–016-ЛТ, заключенного между ООО «ТЭК» и «Газпромбанк». Определением суда от 09.06.2017 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Банк, закрытое акционерное общество «Камышинский литейно-ферросплавный завод» (далее — ЗАО «КЛФЗ»), общество с ограниченной ответственностью «Волжская Металлургическая Компания» (далее — ООО «ВМК»), Казаков Александр Святославович.

На основании пункта 5 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определением суда от 13.07.2017 года к участию в деле в качестве соответчика привлечен Банк. Решением от 16.10.2017 года Арбитражного суда Томской области, оставленным без изменения постановлением от 12.02.2018 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано. Не согласившись с вынесенными судебными ак-

тами, Казаков А. С. обратился в суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемое решение и постановление, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных Шестаковым А. Н. требований. В обоснование жалобы заявитель указывает, что обжалуемые судебные акты являются незаконными и необоснованными, вынесенными с нарушением норм материального права. Выводы судов о начале течения срока исковой давности с 06.04.2016 года и о пропуске истцом срока исковой давности ошибочны, так как указанный срок исчисляется не с даты, когда истцу стало известно о совершаемой сделке, а с даты, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в установленном порядке как крупная сделка. Суды не учли, что кредитный договор является лишь частью оспариваемой крупной сделки, в то время как другой составной частью является договор поручительства, о факте заключения которого истцу до момента обращения Банка в Арбитражный суд Томской области с заявлением о признании ООО «ТЭК» банкротом, в том числе в связи с неисполнением обязательств по договору поручительства (дело № А67–3088/2017), ничего известно не было. Обращает внимание на то, что о факте совершения двух взаимосвязанных сделок — кредитного договора и договора поручительства, вместе образующих крупную для общества сделку, истцу стало известно только после 10.05.2017. Судами необоснованно не принято во внимание, что на даты заключения взаимосвязанных сделок годовое общее собрание участников ООО «ТЭК» не проводилось, бухгалтерская отчетность ООО «ТЭК» за 2015 год не утверждалась, а истец получил соответствующие данные бухгалтерской отчетности только 22.03.2017 в ответ на собственный запрос в адрес общества. Суд апелляционной инстанции сделал противоречащий представленным в материалы дела доказательствам вывод об отсутствии взаимосвязи между кредитным соглашением и договором поручительства, в связи с чем неверно констатировал, что заключение кредитного соглашения осуществлялось в процессе обычной хозяйственной деятельности [6].

Вопрос о том, относится та или иная сделка к обычной сделке, совершаемой в процессе хозяйственной деятельности акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью будет решаться на основании сравнения, сопоставления ее с другими сделками данного общества или схожих обществ, к примеру, акционерного общества или обществ с ограниченной ответственностью, если хозяйственное общество недавно создано и потому у него отсутствует информация для сравнения.

Критерий для определения существенности изменения масштаба деятельности является оценочным. Акционеры, исполнительные органы должны самостоятельно оценить, возможно ли изменение тем или иным договором, связанным с покупкой или продажей имущества масштаб деятельности юридического лица. Данная оценка и будет положена в основу вывода о необходимости или отсут-

ствия такой необходимости согласования сделки с уполномоченным лицом.

Естественно, что данное положение не является конкретным. Таким же является и положение о изменении вида деятельности общества. Насколько вид деятельности может измениться. И что делать, если деятельность акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью является многопрофильной? Единственным ответом может быть решение данного вопроса с помощью судебного усмотрения.

Несмотря на то, что, по распространенному мнению, о том, что крупная сделка видна сразу, например, к этому можно отнести существенное изменение бизнеса, равное его продаже, реорганизации, ликвидации, и в силу этой значительности такая сделка требует соблюдения особого порядка одобрения и заключения. Тем не менее, подход, который существенно ограничивает круг сделок, являющимися крупными, начал складываться в судебной практике еще задолго до внесения изменений в действующее законодательство, касающееся институт крупных сделок. Определение от 29.12.2014 № 307-ЭС14-3942 Верховный Суд РФ указывает, что законодательное регулирование института одобрения крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок на значительные суммы, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества. Такие сделки не должны заключаться вопреки воле участников общества [4].

Сегодня юридическое лицо ограничено в своем праве самостоятельно повысить стоимостной порог сделки, для того чтобы она считалась крупной. До 01 января 2017 г. общество с ограниченной ответственностью указывало в уставе, что совершения крупных сделок с ним одобрения исполнительного органа или общего собрания не требуется (п. 6 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в редакции, действующей до 1 января 2017 г.). То есть общество с ограниченной ответственностью могло использовать диспозитивность норм для определения порядка совершения крупных сделок. На сегодняшний день такая возможность юридического лица законодательством не предусмотрена.

К видам крупных сделок следует отнести те, которые указаны непосредственно в законе: сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (заем, кредит, залог, поручительство и др.); сделки, предусматривающие обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня сделок, которые могут относиться к крупным, однако называет отдельные их виды: заем, кредит, залог, поручительство, аренда и др.

Сложившаяся судебная-арбитражная практика также подтверждает возможность отнесения к крупной сделке договора оказания услуг и договора подряда. Учитывая судебную практику, а также позицию ВАС РФ, изложенную в п. 8 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» от 16 мая 2014 г. № 28 о том, что перечень видов сделок, которые можно признать крупными, не является исчерпывающим, едва ли имеется основание для изменения квалификации подобных договоров как крупных сделок.

Однако отсутствие в перечне видов сделок, указанных в п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и в п. 1 ст. 46 ФЗ Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», договора оказания услуг и договора подряда является основанием для различного толкования по вопросу об исключении договора подряда и оказания услуг из под режима крупных сделок и определении их как сделки, которые совершаются юридическим лицом в пределах обычной хозяйственной деятельности общества [2].

Следует отнести к признакам крупной сделки следующее: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности юридического лица; сделка направлена на приобретение, отчуждение имущества, принятию на себя обязанности передать во временное владение и пользование имущество средства индивидуализации третьему лицу; стоимость продаваемого имущества должна составлять двадцать пять и более процентов балансовой стоимости активов юридического лица.

Приведенные выше определения крупной сделки имеют как существенные различия, так и схожие признаки. Обобщая указанные определения крупной сделке, можно выделить следующие универсальные критерии крупной сделки:

1. Количественный критерий, который заключается в соотношении стоимости приобретаемого, отчуждаемого либо возможно отчуждаемого прямо либо косвенно имущества и балансовой стоимости активов (величины уставного фонда) организации. Для различных видов юридических лиц количественный критерий, а также порядок его определения существенно различаются.

2. Крупной могут признать несколько взаимосвязанных сделок. Законодателем установлено, что при соответствии критериям крупной сделки, раскрытой выше, не единичной сделки, а нескольких взаимосвязанных сделок, такие взаимосвязанные сделки могут быть признаны крупной сделкой. Можно предположить, что данная мера направлена на защиту прав участников (акционеров) общества, с целью предотвратить недобросовестное поведение единоличного исполнительного органа, который может вместо одной крупной сделки заключить несколько, которые сами по себе не соответствуют количественному критерию крупной сделки.

Литература:

1. Габов, А. В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения. — М.: АНО «Юридические программы», 2007. — с. 121–122.
2. Символоков, О. А. Загребаева Е. В. Отдельные вопросы, возникающие при совершении хозяйственными обществами крупных сделок при применении обновленных нормативных актов // Журнал Предпринимательское и корпоративное право. — 2019. — № 1. — с. 49.
3. Шиткина, И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. — М.: Статут, — 2017. — с. 12.
4. Определение Верховного суда РФ от 29.12.2014 № 307-ЭС14-3942 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> — (дата обращения: 09.05.2020).
5. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.07.2018 № Ф04-1975/2018 по делу № А67-4193/2017 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> — (дата обращения: 25.10.2020).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (334) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 11.11.2020. Дата выхода в свет: 18.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.